

БОРЬБА ЗА ЩЕДРИНА*

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ САЛТЫКОВА

Статья А. Ефремина

Библиография Нат. Эфрос

Не будет большим преувеличением, если мы скажем, что из русских писателей XIX в. ничья смерть не вызвала такой бури, таких споров, как смерть М. Е. Салтыкова-Щедрина. Смерть Пушкина потрясла верхушку дворянской либеральной интеллигенции. Кончина Некрасова родила уже демонстрацию демократических слоев Петербурга. О похоронах Достоевского дочь его с умилением рассказывает: «Когда гроб, наконец, приблизился к монастырю [Алекса́ндро-Невская лавра], монахи вышли из главных ворот и пошли навстречу... подобную честь они оказывали лишь царям»...¹ Смерть Тургенева вызвала прокламацию народолюбцев. У могилы Салтыкова-Щедрина произошла доподлинная свалка представителей различных групп и направлений.

Кто же откликнулся на смерть Салтыкова-Щедрина?

Прежде всего отметим, что официальные круги, начиная от министерства народного просвещения, совсем не отозвались на смерть гениального сатирика. Как могло это министерство отметить смерть ненавистного Щедрина, если во главе ведомства стоял И. Д. Делянов, действовавший по указке святейшего синода и департамента полиции, многолетний соратник графа Д. А. Толстого, следовавший во всем по стопам своего бывшего шефа? К этому надо добавить, что пресса находилась под небывалым гнетом, а начальником Главного управления по делам печати был в это время Е. М. Феоктистов (с 1883 по 1896 г.), который, по словам его жены, «занял пост начальника по делам печати единственно с тою целью, чтобы раздавить такую гадину, как «Отечественные Записки»², — а редактором «Отечественных Записок» с 1868 г. по год закрытия журнала состоял М. Е. Салтыков-Щедрин. Разумеется Е. Феоктистов не открывал своих замыслов Щедрину. В марте 1884 г., т. е. накануне запрещения «Отечественных Записок», Щедрин сообщает Н. К. Михайловскому: «Я был у Феоктистова, который принял меня крайне вежливо. Говорил я с ним много и изобильно, и он сам наконец вызвался, что ни к каким мерам относительно «Отечественных Записок» не прибегнет, не войдя предварительно в соглашение со мной»...³

А в апреле «Отечественные Записки» были запрещены навсегда.

«Временные» правила с их карательной санкцией после трех предостережений и с прекращением издания навсегда по приговору четырех министров в течение двадцати лет терзали российскую печать, вплоть до 1905 г. Это была эпоха, когда созвездие гр. Д. А. Толстого, М. Н. Каткова и К. П. Победоносцева находилось в зените. Большая часть прогрессивных органов была задущена, в числе их первой жертвой оказались «Отечественные Записки».

Официальные власти, ведавшие просвещением и литературой, не только не помогали, но всячески препятствовали тому, чтобы смерть Щедрина получила какой бы то ни было отклик. Но резонанс все же получился значительный, он прорвался сквозь ро-

* Данный обзор написан А. В. Ефреминым на основании архивных (неизданных) и библиографических материалов, собранных редакцией «Литературного Наследства».

Редакция.

гатки правительственной цензуры и получил выражение в активности прессы, в телеграммах, в панихидах и пр., и пр. На что уж больше: в заседании Петербургской городской думы от 2 мая городской голова сенатор В. И. Лихачев⁴ распылился и доказывал, что городская дума (составленная, как это понимает всякий, из представителей крупнейшего домовладения и фабрикантов) имеет нечто общее с почившим сатириком (!), что дума скорбит, что дума никогда не забудет Щедрина, она гордится, что великий писатель жил в Петербурге, и пр., и пр. Почитали вставанием и посылали телеграммы и другие органы городского и земского самоуправления, и общества присяжных поверенных, и пр. Впрочем надо оговориться: огульного доверия в данном случае оказывать не следует. Так, петербургский корреспондент газеты «Новости Дня» в номере от 7 мая 1889 г. сообщает, в связи с описанием обеда, устроенного петербургскими присяжными поверенными, что на обеде... произносились юдофобские речи...

Обо всем этом будет более подробно говорено ниже. Покуда же отметим, что отклик был очень значительный, если помнить драконовские правительственные репрессии десятилетия 80-х годов. Не осталось в России почти ни одного органа печати, который бы не отметил так или иначе смерть Щедрина. Московская ленинская⁵ газета «Русский Курьер» писала: «За несколько дней о Щедрине написано столько, что если бы собрать все это вместе, составила бы не одна книга». Были газеты, которые печатали о Щедрине целые полосы, печатали в течение долгого времени статьи, некрологи, воспоминания, стихи, фельетоны, исследования, полемику и пр. Наибольшее внимание Щедрину посвятила газета «Новости». Об этой газете будем еще говорить впереди. Но вот например «Русские Ведомости» печатали материалы о Щедрине с 29 апреля по 9 июня, т. е. в течение почти 1½ месяца; тоже «Русский Курьер» — с 30 апреля по 12 июня; газета А. Липскерова «Новости Дня» (Москва) — с 29 апреля по 16 июня и даже провинциальный «Южанин» (Николаев) — с 30 апреля по 7 июня.

Если подвергнуть осмотру провинциальную прессу и присланные телеграммы, то станет ясным, что откликнулись все города от Поневежа до Томска и от Астрахани до Ялты (по алфавиту).

Следует однако отметить, что отзывы не всегда были сочувственные: «Лишь две-три газеты,—отмечала пресса,—шли не в ногу с общим мнением и встали на противоположную точку зрения»... Но это замечание явно не соответствовало действительному положению вещей. Газет, ополчившихся против Щедрина, иначе говоря, против наследия великого сатирика, было значительно больше, нежели две-три: «Московские Ведомости», «Новое Время», «Гражданин», «С.-Петербургские Ведомости», «Петербургская Газета», «Свет», «Киевлянин», «Южный Край» — это наиболее яркие антагонисты Щедрина. О чем они писали и как они писали, об этом скажем ниже. Надо только помнить, что это была самая темная пора журналистики, та пора, о которой Влад. Соловьевым сложен экспромпт:

Наказана ты, Русь, всесильным роком,
Как некогда священный Валаам.
Заграждены уста твоим порокам,
И слово вольное дано твоим ослам.

* * *

Не отметить смерть Щедрина было трудно при том резонансе, который получился. Вот почему даже «Московские Ведомости» не могли молчать, хоть и пытались отмалчиваться. Пытался отмалчиваться и «Гражданин», и др. Впрочем молчание вскоре сменилось руганью. Одни ругались открыто, другие соблюдали декорум. Некоторые пытались снизить значение Щедрина фальшивыми восхвалениями. Приводим тому типичный пример: «Без преувеличения можно сказать, что не только в русской, но и в современной европейской литературе не было столь выдающегося сатирического писателя. К сожалению, на развитии громадного таланта Щедрина сказалось не особенно благоприятно сотрудничество в журналах и сближение с деятелями известного направления»...

Писал это «Рижский Вестник» (№ 95 от 29 апреля 1889 г.) — газета провинциальная. Но и в руссификаторских органах сидели доки. И вот интересно, что провинциальная Рига в этом смысле опередила столичных зубров из реакционных газет и журналов. Приведенный мотив в сущности будет повторяться не только в «Киевлянине», но и в «Московских Ведомостях», и в «Гражданине», и в «Новом Времени». Именно то, что сделало Щедрина великим, — сотрудничество в левых журналах (в каких журналах! в «Современнике» и в «Отечественных Записках») и близость к деятелям известного направления, иными словами, близость с революционерами-народниками 70-х годов, — это-то именно не нравится реакционерам. Великих учителей социализма мы находим в числе самых внимательных читателей Щедрина: Карл Маркс,

*Прованс, обнародован (во «№-
Вост. Црк. вестн.», «Новосибирск» и «Русск.
Ведомостях» — по распоряжению министра)*

*Матем. то гала. и. Птица. сна-
голуб. шифров*

М. Е. Салтыкову (Щедрина).

Погребки так же ро и жиды-го.

ПРОЕКТ ОБЪЯВЛЕНИЯ О СВОЕЙ СМЕРТИ, СОСТАВЛЕННЫЙ САМИМ
САЛТЫКОВЫМ

Автограф относится к февралю 1889 г.

изучая русский язык, читал Щедрина в подлиннике; Ленин неоднократно цитирует сочинения М. Е. Салтыкова; Сталин пользуется сатирическими образами Щедрина при разоблачении оппортунизма... Творения великого писателя были оплодотворены непримиримой борьбой с самодержавием. Это именно и создало ему невиданную популярность в кругах прогрессивной молодежи. Только смерть обнаружила, насколько широко почитаем был Щедрин. Из самых отдаленных городишек и захолустий приходили известия о скорби и сожалении.

Смерть писателя вызвала разнообразные отклики. Служили панихиды, возлагали венки⁶, посылали телеграммы, писали некрологи, произносили речи, где это было разрешено; присылали сочувственные письма семье и в редакции газет и журналов, писали стихи, печатали и продавали фотографические портреты и снимки, выставляли в окнах магазинов художественные портреты писателя⁷, собирали пожертвования в фонд имени Салтыкова-Щедрина, организовывали сборы на стипендии его имени, сборы на памятник ему, печатали первые юношеские стихи и переводы Салтыкова, помещали в прессе отзывы об его сочинениях, статьи о его творчестве, воспоминания, исследования,

выпущены были специальные брошюры-биографии в Одессе, в Москве, в Петербурге⁸ и пр., и т. п.

Все это застало представителей власти врасплох⁹. В сущности никто из них не знал, как себя вести. Посему в некоторых случаях на панихиде присутствовали местные власти и даже генерал-губернатор, как например в Одессе¹⁰. И тут же, в Одессе, не было разрешено устроение литературного траурного вечера, т. е. не то, чтобы не было разрешено, но были приняты меры, чтобы его оттянуть по возможности на более долгий срок, а московский полицмейстер запретил даже публикацию о смерти Щедрина. Вот как рассказывает об этом Владимир Розенберг: «Хоронили Щедрина в Петербурге 2 мая. В тот же день решено было отслужить по нем панихиду в одной из московских церквей. Об этом было объявлено и от редакции «Русских Ведомостей» 30 апреля в отделе публикаций «Русских Ведомостей». Предполагали повторить объявление на следующий день, но не пришлось, потому что, когда объявление пошло на цензуру к обер-полицмейстеру, сей сатрап перечеркнул текст, написав на корректуре буквально следующее: «Редакция может служить панихиды без объявлений»... («Русские Ведомости» 1863—1913. Сборник статей, стр. 215).

Что представляют собой в смысле общественном 80-е годы — это достаточно известно, чтобы стоило повторяться. Проследим по телеграммам, какие общественные организации заявили о себе в документах на смерть Щедрина. Сюда входят: Славянское благотворительное общество (Одесса), Общество вспомоществования литераторам и ученым (Одесса), Общество изящных искусств (Одесса), Общество присяжных поверенных (Одесса), Совет саратовского литературного фонда (Саратов)¹¹, Тверская ученая архивная комиссия (Тверь), Общество культурных врачей¹², Казанское русское соединенное собрание (Казань)¹³ и С.-Петербургское общество любителей игры на бала-лайках (С.-Петербург). Вот и все общества! Приведенный перечень — ярчайшее свидетельство той «вулканической» общественной деятельности, которую ознаменовалось либеральное движение эпохи.

Н. В. Шелгунов в «Русской Мысли» подводит итоги журналистского «кипения» 1889 г. и цитирует провинциальную газетку, — «выражается» газетка решительно: «Дуррак пришел. Как это ни прискорбно, но это так. Дуррак — он был и раньше, но то был дурак особенный, дурак мягкий, дурак покладистый, дурак, подчинявшийся разным веяниям, дурак, оглядывающийся по сторонам... одним словом либеральный дурак. Теперь пришел дурак особенный, он называет себя «консервативным», но и это неправда, ибо консерватизм нечто предполагает, отправляется от некоторых идей. Но теперешний дурак ничего этого не признает. Если же и прибегает к членораздельной речи, то единственно, чтобы высказать какую-нибудь пакость... Вот какой дурак пришел... И вы начинаете сомневаться в будущем, — жалеть о прошлом. — «Либеральный дурак! где ты? — восклицаете — откликнись!» Но либеральный дурак не откликается, он запуган»...¹⁴

Насколько убога была общественность либерального лагеря, можно судить и по тексту документов. Ниже мы приведем несколько телеграмм и писем, они достаточно характерны.

Кто же составлял главный контингент подавших голос?

Сюда прежде всего относятся редакции провинциальных газет. Перечислять их все нет ни возможности, ни надобности. Для сего понадобилось бы составить библиографическую опись. Назовем лишь некоторые наиболее характерные. Прислали телеграммы следующие редакции: «Русская Мысль», «Русские Ведомости», «Екатеринбургская Неделя», «Орловский Вестник», «Северный Кавказ», «Курский Листок», «Мшак» (армянская газета) и др.

Далее следуют телеграммы и венки от студенчества: от студентов Киевского университета, Новороссийского университета (в Одессе), от студентов Московского университета (несколько телеграмм), Харьковского университета, Новоалександрійского института сельского хозяйства (28 подписей), от студентов Рижского политехникума, Харьковского технологического института, Харьковского ветеринарного института, от студентов Демидовского лицея (в Ярославле), от московских студентов-южан (земля-

чества), от студентов-вятичей (тоже), от русских студентов в Берлине, от студентов историко-филологического факультета Московского университета (24 подписи), от студентов поляков и литовцев Киевского университета и т. д.

Затем следуют телеграммы от читателей и почитателей¹⁵. Мы не будем здесь приводить телеграмм от отдельных лиц. Упомянем лишь групповые, коллективные телеграммы. Вот они: получены телеграммы от харьковских профессоров, от дирекции миргородской общественной библиотеки, от херсонской общественной библиотеки, от кишиневских земских врачей. Затем следуют телеграммы за подписью: одесские учительницы-еврейки (34 подписи), московские фельдшерские ученицы, московские фельдшерицы, одесские учителя и учительницы, одесская молодежь и пр.

Особо надлежит выделить телеграмму от ссыльных из Березова — о ней будет речь ниже.

Затем идет множество телеграмм от читателей и почитателей, — так они и подписаны: читатели или почитатели. Такие телеграммы присланы из далекого Понезежа и Майкопа, из тихого Миргорода, Белой Смоленской, от новозыбковских читателей (33 подписи), от омских почитателей, от симферопольских, от абастуманских, от екатеринодарских, от пермских, от тамбовцев, от тверян (21 подпись), из Владимира (32 подписи), от уфимских почитателей, от рязанских, от харьковских, от московских (несколько телеграмм), от кутанских, от казанских (две телеграммы) и т. д.

Телеграммы эти характерны. Вот одна из них:

Телеграмма

Петербург, в редакцию «Вестника Европы»
из Одессы 1 мая 1889 г.

Глубокая скорбь семьи М. Е. Салтыкова, русской литературы, общества по поводу тяжелой утраты встречает сочувственный отклик среди одесской учащейся молодежи, лишившейся в усопшем сатирике гуманного учителя апостола великих начал истины и справедливости, который служил всю многострадальную жизнь, которая постарается служить по завету покойного считающей честью быть его учеником.

Прогрессивная часть одесской учащейся молодежи.

Телеграф напутал; депеша получилась немножко сумбурной, но искренность чувствуется в приведенном документе: этого никто не станет отрицать. Юные податели телеграммы законспирировались. Видимо гимназисты стеснялись своей казенной тужурки и называли себя: учащаяся молодежь. А возможно, что они опасались репрессий.

Приводим телеграмму от большого коллектива московских читателей.

Телеграмма

Петербург. Литейный 62, вдове Салтыковой
из Москвы 30 апреля 1889 г.

Не успели мы отправить на почту выражение глубокой скорби о болезни дорогого незабвенного Михаила Евграфовича, как телеграф известил нас что нестало этого человека опять эта вечная насмешка судьбы над светлыми сладкими надеждами людей если мы тогда так скорбели о болезни покойного то представьте себе то чувство искреннего горя какое наполняет наши сердца случаю потери дорожайшего учителя путеводителя по тяжелой дороге к светлым идеалам.

Сто тридцать человек.

Современный молодой советский читатель взглянет мельком на цифру сто тридцать человек и скажет: — Да, много народу. Но надо вспомнить об условиях тех реакционных лет, когда дать подпись под коллективным документом было подвигом, а сбор подписей — чуть не государственным преступлением.

Каков состав подписавшихся? Этого мы часто не знаем, фамилии ничего не говорят. Иногда, наоборот, мы легко узнаем в составе подавших телеграмму известные имена. Прилагаем другую телеграмму от москвичей:

Телеграмма

Петербург, Вестник Европы, Стасюлевичу для передачи
Салтыковой из Москвы 2 мая 1889.

Примите и наше выражение глубокой скорби о невозвратимой потере дорогого человека.

Златовратский, Нефедов, Попов, Кичеев, Петр Костарев,
Тимофеев, Митропольский, Архангельский.

Н. Н. Златовратский и Ф. Д. Нефедов — известные беллетристы-народники, Н. П. Кичеев — сотрудник «Московского Листка» и редактор журнала «Будильник» и т. д.

Приводим текст телеграммы из Нижнего Новгорода.

От Нижегородских читателей

Телеграмма

Стасюлевичу из Нижнего 1 мая 1889 г.

Глубоко опечаленные скорбной вестью смерти великого русского писателя так долго и так доблестно работавшего для русской литературы для русской совести и мысли мы просим передать людям лично близким к покойному наше искреннее сожаление об этой утрате посылая последнее прощанье любимому писателю мы верим что не останутся бесплодными великие заветы которые даст нам эта благородная жизнь полная непрерывного труда и борьбы и эта честная смерть на своем посту с пером в руках над работой до последнего издыхания.

Депеша скреплена сто двумя подписями,—все это общественные деятели, писатели, газетные сотрудники, ссыльные и пр. Телеграмму организовали без суматохи, фамилии подписавших расположены в алфавитном порядке.

Среди подписавшихся — целый ряд знакомых имен. Здесь Владимир Галактионович Короленко, который, отбывши ссылку в Глазове, в Березовских Починках, в Перми, в Восточной Сибири, поселился в Нижнем-Новгороде. Здесь был и С. Я. Елпатьевский. Среди подписавших телеграмму находим Николая Елпидифоровича Петропавловского (Каронина), который, отбывши заточение в Петропавловской крепости и сибирскую ссылку, жил в Нижнем-Новгороде под надзором полиции. Не может не заметить читатель подписи Александра Александровича Ольхина, автора стихотворения «У гроба», известного защитника по политическим процессам, отбывшего вологодскую и пермскую ссылку и поселившегося в Нижнем. На первом месте значится Николай Федорович Анненский, который после арестов по нечаевскому делу, по соловьевскому покушению, после сибирской ссылки руководил статистической работой в нижегородском земстве.

Нижегородская эта публика в большинстве поселилась в Нижнем не своею охотой, а поневоле, потому что в столицах жить не дозволялось. А вот приводим телеграмму от группы ссыльных, непосредственно из места сибирской ссылки, из затерянного в тундрах Березова. Письмо адресовано Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу, в органе которого («Вестник Европы») печатался с 1884 г. Салтыков-Щедрин.

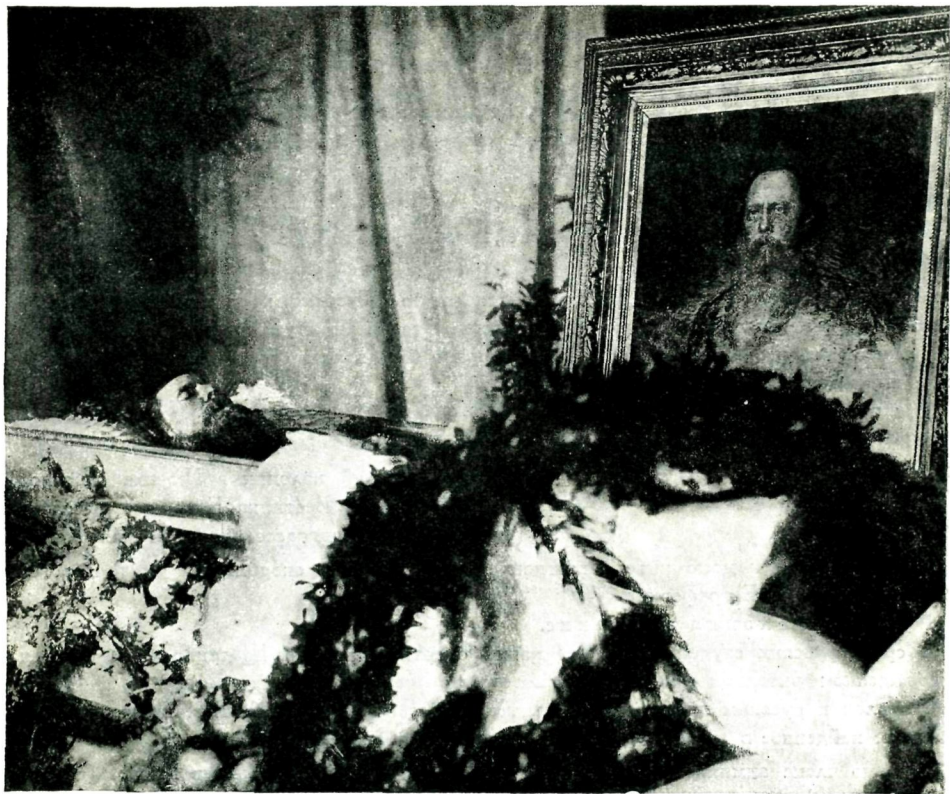
Милостивый Государь,
Михаил Матвеевич!

Только теперь в нашу глушь пришла печальная весть о кончине Михаила Евграфовича Салтыкова.

Глубоко почитая великого писателя, редактора журнала, на чтении которого мы воспитывались, мы просим Вас выразить семейству покойного наше соболезнование.

Г. Березов, Тобольской губ.
1889 г. 22-го мая.

Н. Фролов, Н. Крутовский, Н. Флеров, А. Бородзич, Л. Бородзич-Ананьина, Л. Коллегаев, А. Коллегаева, Г. Борозяков.

САЛТЫКОВ В ГРОВУ
 Фотография Н. Козлова
 Публичная Библиотека, Ленинград

Все подписавшиеся — политические ссыльные, по суду и без суда высланные в Западную Сибирь.

Здесь все ясно. «Журнал, на чтении которого мы воспитывались» — это «Отечественные Записки», которые «Московскими Ведомостями» были названы органом «легального террора».

Иногда анонимная коллективная телеграмма показывала уголок своего группового лица одной единственной подписью. Вот телеграмма от московского студенчества:

Телеграмма

Стасюевичу для Салтыковой
 из Москвы 2 мая 1889 г.

Московское студенчество собравшись нынче на панихиде почтить память незабвенного Михаила Евграфовича шлет вам свои искренние сожаления. Да послужит вам утешением то что с вами скорбит вся русская интеллигенция.

А ш е ш о в.

Николай Петрович Ашешов, в то время студент-юрист, — позднее прогрессивный журналист.

Студенты из всех городов слали телеграммы, венки, письма, адреса. Не только из русских городов: из Берлина, из Парижа. Вот телеграмма от русских студентов Гейдельбергского университета.

Телеграмма

Петербург, в редакцию Вестника Европы
 из Гейдельберга 2 мая 1889 г.

Русские студенты Гейдельбергского университета присоединяются глубокому горю

постигшему семью незабвенного Михаила Евграфовича Салтыкова и нашу дорогую родину.

Или вот другая:

Телеграмма

От русских студентов Горной Академии во Фрейбурге
Петербург в редакцию Вестника Европы Салтыковой.

Русские студенты Горной Академии в Фрейберге просят вас принять выражение их глубокого сочувствия к огромной утрате понесенной всей Россией в лице вашего незабвенного мужа.

Помещаем телеграмму из Цюриха, подписанную «Русская колония в Цюрихе». Из кого состояла «колония» — ясно для всякого. Это были студенты и студентки, политические эмигранты, «нелегалы», лица, которым был закрыт доступ в российские высшие школы, и пр. и т. п.

Вот эта телеграмма:

Телеграмма

От русской колонии в Цюрихе (перевод)
В редакцию Вестника Европы Салтыковой
Оберштрассе Цюрих 2 мая 1889 г.

Вместе с вами и всею интеллигентною Россией глубоко скорбим об утрате дорогого учителя Михаила Евграфовича.

Русская колония в Цюрихе.

В среде русских студентов в Швейцарии смерть Салтыкова-Щедрина была отмечена учреждением читальни его имени «Leseverein namens M. E. Saltykoff». Ферейн обращался к русским писателям и ученым с просьбой присылки книг. Приводим такое письмо, найденное в архиве Н. К. Михайловского и адресованное к нему:

Письмо члена администрации Leseverein'a namens M. E. Saltykoff в Bern'e (подпись неразборчива):

Милостивый государь
Николай Константинович.

В прошлом году, после смерти М. Е. Салтыкова, была основана в Берне читальня его имени. Несмотря на самое живое участие, которое принимают в читальне как члены-учредители ее, так и подписчики, все-таки она не располагает в настоящее время достаточными средствами, а поэтому до сих пор, несмотря на неоднократно выражаемое со стороны подписчиков желание иметь в читальне Ваши произведения, не могла удовлетворить его. Так как, с одной стороны, в ближайшем будущем читальня не может рассчитывать на какие бы то ни было особенные доходы, а с другой — в Ваших сочинениях чувствуется настоятельная необходимость, поэтому члены и подписчики поручили мне как члену администрации обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: не найдете ли Вы возможным прислать в читальню Ваши произведения, если не даром, то с значительной уступкой.

Адрес Ферейна — Muntenstrasse, № 28.

Приводим письмо, адресованное семье покойного М. Е. Щедрина — его жене и детям:

От Русского научного общества в Берлине.

4 мая 1889 г. Берлин

Высокопочитаемые и России дорогие Елизавета Аполлоновна, Константин Михайлович и Елизавета Михайловна.

Глубоко скорбя по поводу слишком ранней для России кончины Михаила Евграфовича, «Русское Научное Общество в Берлине» просит позволения присоединить к выраженному Вам всей мыслящей Россией соболезнованию и свое сочувствие, не менее задушевное, искренне-сердечное. Велика понесенная Вами и Россией утрата, велико русское горе, столь же велики любовь и почитание, питаемое к памяти бессмертного

сатирика всю интеллигенцией России, в особенности русской учащейся молодежи. Вместе с Вами осиротела и «Молодая Россия»... Вам, самым близким и дорогим великому покойнику, да будет в Вашем великом горе утешением сознание, что не только в России, но и вне ее, повсюду, куда судьба ни загнала русских, смерть обожаемого Щедрина искренне оплакивается горячими его почитателями, которые дают у дорогой могилы обет свято беречь оставленное им наследство, благоговейно делять идеалы, которым великий Щедрин поклонялся. Мир праху его.

Максим Веллер

Председатель «Русского Научного Общества».

Из-за границы перенесемся в отсталую Русь, в захолустье, в древний нищий Стародуб:

Телеграмма

От Стародубской еврейской молодежи

Петербург, в редакцию Вестника Европы. Из Стародуба 3 мая 1889 г.

Разделяем великую скорбь земли русской оплакиваем дорогого Михаила Евграфовича Салтыкова. Вечная память сеятелю правды.

Еврейская читающая молодежь Стародуба.

Разве можно пройти мимо такой телеграммы:

С.-Петербург. Вестник Европы. Стасюлевичу.

Из Рославля. 3 мая 1889 г.

Глубоко скорбим о незаменимой утрате для русской литературы нашего великого сатирика.

Обыватели.

Рославльские обыватели самоотверженно относят себя в ту группу, которая составляла объект сарказма великого писателя. Салтыков-Щедрин не переставая бичевал российского обывателя.

В щедринском «Уставе о свойственном градоправителю добросердечии» параграф третий гласит: «Всякий градоправитель приходящего к нему из обывателей да выслушает; который же, не выслушав, начнет кричать, а тем паче бить — и тот будет кричать и бить втуне»... «Посему, — гласит восьмой параграф, — казнить, расточать или иным образом уничтожать обывателей надлежит с осмотрительностью». Вот этот-то обыватель, которого бьют втуне, коего казнить, расточать и уничтожать надлежит с осмотрительностью, а он, — заметьте, — сему не препятствует, терпит, — вот этот-то обыватель, начиная с 70-х годов, становится мишенью щедринского смеха. Сатирик смеется над запуганным обывателем, над премудрым пискарем. А пискарь все это понимает и — в своей юдоли — питает благодарность к пробуждающей проповеди сатирика. Рославльские обыватели в данном случае выразили мнение целой группы, очень многочисленной, далеко выходящей за пределы маленького захолустного Рославля. Телеграмма рославльских обывателей не вызовет смеха: она заставляет задуматься, она показывает обывателя в его росте, ибо обыватель, понявший, что он — обыватель, уже не настоящий обыватель. Телеграмма эта искренняя, она составляет ценный исторический памятник, она при всей своей скромности должна была быть замеченной.

Среди множества писем, телеграмм, посланий, адресов и пр. были разумеется и претенциозные, саморекламные, истинно-обывательские, принадлежавшие перу Балалайкиных. Приводим образчик:

29 апреля 1889 г. Одесса.

Глубочайшая, невыразимая скорбь!

Боже, дай силы мне вынести это ужасное горе! Я не в силах удержаться от слез, — грудь разорвется на части!

Россияне! Преклоните колени, облекитесь в траур, плачьте, рыдайте, рыдайте без конца. Нестало величайшего сына земли русской, нестало самого дорогого писателя

Михаила Евграфовича Салтыкова. Нет! Такие люди не должны умирать, — они должны жить вечно! Как тому легендарному равви, которому продлили жизнь чужими годами, мы должны были отдать свою жизнь за удвоение века нашего гениального сатирика. Ох! Мы преступны: мы «шмыгали в подворотню» и не сберегли нашего сокровища, нашего единственного глашатая правды, жегшего своим глаголом сердца. Злая смерть сокрушила нашего великого, незаменимого учителя. Мир праху твоему, светлый гений! Да взойдет посеянное тобою семя, да воплотятся твои идеалы в жизни, да будет имя твоё вечно!

Начинающий литератор Н. С. Рашковский.

P. S. «Не говорите мне — он умер.

Он еще [sic!] живёт.

Пусть жертвенник разбит —

Огонь ещё пылаёт;

Пусть роза сорвана —

Она ещё цветёт,

Пусть арфа сломана

Аккорд ещё рыдает».

Над с о н.

Во имя Христа покорнейше прошу прочесть на могиле незабвенного, дорогого Покойника, как последний и священный долг.

Le même [sic!]

* * *

Нельзя не отметить ещё одной формы почитания памяти великого сатирика, выразившейся в служении панихид.

Панихида была единственно-мыслимая форма массовых собраний, — других форм не разрешала остервеневшая реакция. Панихиды — такова логика событий (и этот парадоксальный факт симптоматичен) — привлекали атеистическую молодежь. Сммотри описание состава «молящихся». Вот что пишет Д. Л. Мордовцев («Новости» № 119 от 2/V 1889 г.): «Я не помню, чтобы когда-либо панихиды по усопшим привлекали такие массы молящихся, какие стекаются в эти дни на печальное и трогательное поминовение М. Е. С—ва».

А вот как рассказывают о том же хроникеры: «Лишь только стала составляться процессия, студенты, технологи, медики и др. образовали живую цепь у гроба...» «Масса публики сплошь заслоняла улицы на большом протяжении, прекращая движение конок, экипажей и пешеходов... В первые минуты после того, как двинулась процессия, пел только хор певчих. Но вскоре ватем организовался сперва один, потом другой хор из следовавших за гробом людей, преимущественно из молодежи. Публика теснилась, несколько человек начинали петь «Святый боже», пение подхватывали другие и составлялся большой импровизированный, но стройный хор...»

Все ясно. Пела студенческая молодежь, — люди, очень равнодушные к религии, но неравнодушные к идеям, вдохновлявшим Щедрина.

6 мая 1889 г. московский корреспондент «Новостей» сообщал: «День погребения в Петербурге тела М. Е. С—ва ознаменовался в Москве целую серию панихид... В церкви Вознесения на Никитской были отслужены заупокойная литургия и панихида. Уже к началу вся церковь была переполнена... здесь были профессора, учителя гимназий, литераторы и сотрудники газет, общественные деятели и большая толпа воспитанников высших учебных заведений. Во время панихиды не только вся церковь, но и улица во всю её ширину были заняты сплошной толпою, в среде которой преобладали студенты...»

«Студенты были в числе молящихся», сообщают хроникеры. Собирались же они совсем не для молений. Хроника продолжает: «Но ещё многочисленнее была панихида отслуженная в церкви Дмитрия Солунского по желанию студентов унив-та, Петровской Академии, техников и бывших слушательниц Высших женских курсов...»

Столько же народу — и того же народу — было и в университетской церкви. Короче, выходило так, что главный контингент составлялся из студентов. Надо иметь в виду, что день похорон был дождлив и ненастен, и все же похороны собрали многотысячных почитателей на панихиды.

В деле департамента полиции «О чествовании памяти умершего литератора М. Е. Салтыкова» находим свидетельства тому, что власти трезво расценивали значение панихид. Вот тому доказательство. Приводим документ, адресованный министру государственных имуществ М. Н. Островскому:

Товарищ М-ра
Заведующий (Полицией).

Конфиденциально

Его ВП-ву М. Н. Островскому.

М. Г. Михаил Николаевич,

Из имеющейся в М-ве Вн. Д. переписки усматривается, что 30-го минувшего апр. в церкви Петровской Земледельческой Академии отслужена была литургия и панихида по умершем писателе Салтыкове (Щедрине), в присутствии [причем всего собралось] около 150 [человек] студентов и некоторых [других] имеющих с ними общение неблагонадежных лиц [На означенной панихиде]. В церкви присутствовали также инспектор студентов и чины местной полиции, полагавшие что [панихида] будет отслужена панихида по [почившем] скончавшемся М-ре Вн. Д., а не писателе-Салтыкове. Вместе с тем на собранные студентами Академии по подписке 100 р. приобретен был венок, отвезенный студентами князем Кугушевым, Шацким и Колокольцевым в СПб для возложения на гроб Салтыкова. Как панихида, так и сбор денег на покупку венка не были, по имеющимся указаниям, разрешены Академическим начальством.

Сообщая об изложенном на усмотрение Вашего [му] В. Пр-ва[у] [для сведения], им. ч. пок. прос. Вас М. Г. принять уверения в от. почт. и пред.

Подп. Н. Шебеко.

№ 1603 7 мая 89.

[Копия (отпуск) письма; слова заключенные в прямые скобки в рукописи зачеркнуты.]

ДОМ № 62 ПО ЛИТЕЙНОМУ ПРОСПЕКТУ В ПЕТЕРБУРГЕ, В КОТОРОМ ЖИЛ С 1876 г. И УМЕР САЛТЫКОВ

Панихиды в других городах вызвали тут же реакцию. Так, в упомянутом деле департамента полиции хранится секретный доклад начальника Казанского губернского жандармского управления от 8 мая 1889 г., № 442. В докладе сообщается, что студенты организовали панихиду, но топ, испугавшись, отказался ее служить. Чего ж он испугался? «Увидев среди присутствовавших в церкви довольно значительное число студентов»...

То же произошло и в Рязани. Приводим подлинный документ:

Секретно

Начальник Рязанского
губернского жандармского
управления июля 14 дня
1889 г.
№ 511
г. Рязань

В сороковой день кончины Салтыкова в г. Рязани была отслужена панихида почитателями покойного и с того же дня начался сбор между ними в пользу литературного фонда, на образование капитала имени Салтыкова. Сбор этот производили, как дошло до моего сведения, врач Баженов и Ижевский. Сколько собрано вышеозначенной подпиской денег, куда они отправлялись и все ли они поступили согласно указанного назначения — неизвестно. Теми же лицами после панихиды по случаю кончины Салтыкова тоже произведен сбор на приобретение венка на гроб Салтыкова.

Оба сбора производились без всякого разрешения, о чем имею честь донести Департаменту полиции.

Полковник (подпись неразборчива)

[На полях чернилами: «к своду», карандашом: «к делу». Фамилии врачей подчеркнуты красным и синим карандашом.]

Столичные сыщики были более решительны: проектируемую панихиду демонстративного характера они называли просто сборищем (ведь панихида еще не состоялась). Вот характерный документ:

Дознано, что 28 сего Октября по случаю полугодового дня кончины писателя Салтыкова, на Волковском кладбище предполагается сборище учащейся молодежи высших учебных заведений, с целью как присутствования на панихиде по Салтыкову, так и выражения сочувствия по случаю кончины Чернышевского.

Полковник (подпись)

27. октября 1889 г.

[На полях пометка рукой петербургского градоначальника:

Доложить Г. Директору Департамента (подпись и дата 27/X).]

Если форма общения выразилась у нас в те тяжелые годы в виде массовых панихид, то это понятно. Но вот газета «Новости» сообщает, что «в Париже русская колония и кружок художников намереваются отслужить панихиду»...

Пусть не удивляется читатель. Русский либерал, даже находясь за границей, не мог решиться на иное выступление. Политическую трусость либерала лучше других понимал Щедрин. Он писал, что «даже в участие, в графе «чем занимается», либерал прописан как человек: «всего опасющийся». Сатирик изображал, что он увидел, заглянув в квартиру современного русского либерала... «Увы! он сидел у себя в кабинете один... и тревожно прислушивался...»

Перепуганного на смерть либерала хватило только-что на панихиды — в Париже¹⁶, как и в Оханске или в Ишине.

Яркую и не предвзятую характеристику российскому либерализму дает в связи с кончиной Щедрина знаменитая Софья Ковалевская. Софья Ковалевская, читавшая математику в Стокгольмском университете, находилась в момент смерти Щедрина в Париже. Ей было поручено организовать посылку венка на могилу Щедрина. Вот как она рассказывает об этом в письме к М. М. Ковалевскому.

«Дорогой Максим Максимович. Вчера вечером пришла, наконец, корректура первого листа Ваших лекций. Я ее просмотрю и отошлю к Иоганну Лефлеру, который, сравнив ее с той, которую получит от Вас, отдаст ее в печать. Лефлер пишет, что печатание не окончится раньше, как к осени.

Вы ругаете шведов, а я в настоящую минуту преисполнена негодования на русских и на их безграничное холопство. Третьего дня Де-Роберти и наш старый друг пришли ко мне и на основании того, что я якобы пользуюсь большой популярностью в русской колонии, стали просить меня, чтобы я взяла на себя инициативу устроить подписку-венков Щедрину и послать сочувственную телеграмму его вдове от имени различных русских кружков в Париже.

По легкомыслию, свойственному не одной только юности, я охотно взяла на себя это поручение. Мне казалось, чего проще и невиннее, как изъяснить, что мы все жалеем о смерти великого и вполне легального писателя. Аи оказывается-то, что это не так просто, что и в этом можно усмотреть потрясение основ.

Какую массу пошлости я насмотрелась в эти два дня, вы представить себе не можете. В результате почти полная неудача, усталость, неимоверная досада на самое себя, зачем я связалась с этими пошляками, и почти физическое ощущение, что я эти два дня провозилась с чем-то очень неопытным. В будущую субботу (на 12-й день по смерти Щедрина, не слишком ли рано?) соберется комитет, в котором будет участвовать Боголюбов и Котцебу, чтобы обсудить, имеем ли мы право жалеть о его смерти!

Нет, как хотите, русские как нация никуда не годятся. Я хотела послать телеграмму от частных лиц, но нас не набралось и 10. Ваш милый друг Вырубов не считает себя в праве выразить свое сожаление о смерти Щедрина, ибо он теперь француз. Преданная вам С. К.»¹⁷

Судя по упоминаемым С. В. Ковалевской лицам, она в данном случае имела дело с либеральными кругами, и естественно, что либералы российские показали себя тем, что они есть на самом деле. Вспомним, как Щедрин издевался над русским либералом, сидевшим в одиночку и дрожавшим... Это были конституционалисты, о коих Щедрин язвил, что-де некий из них «сидел дома и по обыкновению не знал, что с собой делать. Чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать»... Щедрин, как бы пророчествуя, писал: «Пошехонье теперь думает: так вот он каков... И хоть бы одна либеральная свинья выразила сочувствие!»

Но «либеральная свинья» на то и существовала, чтобы утверждать свое свинское лицо, таков ей был положен исторический удел.

С. В. Ковалевская не ограничилась упомянутым. Ею написана была для французской прессы статья о Щедрине, но по неизвестным причинам статья не была опубликована. Рукопись статьи сохранилась полностью. Написана она на французском языке. В чем ее содержание?

С. В. Ковалевская пишет о великом сатирике, ставит его рядом с Тургеневым, Достоевским и Л. Толстым, столь чтимым во Франции, и поясняет, почему Щедрин с его эзоповским языком недоступен иностранцам. Она расшифровывает скрытый смысл рассказа «Больное место», рассказа о сыщике из охранки, и на этом примере демонстри-

рует стиль Щедрина. Она излагает жизненный путь писателя, его увлечение учением социалистов-утопистов, а дальше она характеризует наиболее доступное иностранцу творение — «Господа Головлевы». Статья характеризует Щедрина восторженно. Вроде критико-литературный ее вес невелик.

* * *

А. Чехов в письме от 4 мая 1889 г. к А. С. Суворину пишет: «Бог делает умно: взял на тот свет Толстого¹⁸ и Салтыкова и таким образом помирил то, что нам казалось непримиримым. Теперь оба гниют и оба одинаково равнодушны. Я слышу, как радуется смерти Толстого, и мне эта радость представляется большим зверством»...

Так писал молодой, ранний Чехов, когда А. Суворин еще был для него авторитетом и он знал, как с Сувориным беседовать и что тому приятно. А вот что он пишет А. Н. Плещееву через 10 дней (письмо от 14/V): «Мне жаль Салтыкова. Это была крепкая, сильная голова. Тот сволочной дух, который живет в мелком, измощенничавшемся душевно русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага. Обличать умеет каждый газетчик, издеваться умеет и Буренин, но открыто презирать умел один только Салтыков. Два трети читателей не любили его, но верили ему все. Никто не сомневался в искренности его презрения»...

Салтыков умер через три дня после смерти Д. А. Толстого. Сочетались имена двух людей, носителей полярных воззрений, хоть Д. А. Толстой был товарищем Щедрина по Лицею. В печати мелькали сенсационные известия, будто «Щедрин был потрясен смертью Толстого», и прочий вздор. Естественно, что смерть этих антиподов была отмечена различно представителями разных классов. Так в «Дневнике» ренегата, Льва Тихомирова, который как-раз в это время путем предательства выкалчил у царя разрешение вернуться в Россию, о Щедрина нет ни слова, а о Д. А. Толстом значится: «30 апреля. Известие газет о смерти графа Д. А. Толстого... Жаль покойного. Умный был человек. Немного таких в России. Характер, образование. Хорошо, что я имел случай видеть этого замечательного человека»...

В «Wiener allgemeine Zeitung» (перепечатано в «Елисаветградском Вестнике» № 102 от 12/V 1889 г.) сообщалось: «Вести о смерти знаменитого писателя, скончавшегося несколько дней спустя после смерти непримиримейшего врага своего и бывшего школьного товарища гр. Толстого, произвели самое тягостное впечатление во всей цивилизованной либеральной России».

«Церковный Вестник», издаваемый при С.-Петербургской духовной академии (еженед. журнал), в № 18 от 4 мая 1889 г. (стр. 341), в отделе «Летопись Церковной и Общественной жизни в России» дает следующий некролог писателя:

«Почти в то самое время, как в Петербурге происходили похоронные проводы останков графа Толстого, разнеслась по городу огорчившая многих весть о кончине М. Е. Салтыкова (Щедрина), автора множества популярных сатирических произведений. По отзывам газет, сочинения покойного «являются одним из лучших литературных памятников для изучения эпохи семидесятых и восьмидесятых годов. Ни у кого почти из прочих наших равной художественной силы беллетристов они не отразились столь разносторонние, хотя без комментариев большая часть его произведений едва ли будет понятна людям позднейшей эпохи».

В самом деле, по странной случайности, эти два человека, оба воспитанники Лицея, едва ли не сидевшие на одной школьной скамье, умерли одновременно. О них писали одновременно. Их портреты в траурных рамках печатали рядом, их невольно сопоставляли. Вот образец подобной ситуации:

«Вокруг Света» — журнал путешествий и приключений на суше и на море (Москва, № 17, 7 мая 1889 г., стр. 268): «24 апреля в Петербурге скончался министр внутренних дел граф Д. А. Толстой. — 28 числа того же месяца там же скончался известный писатель М. Е. Салтыков (Щедрин)».

Вспоминает о Щедрина и хроникер «Кронштадтского Вестника», но рассказывает он нечто совершенно неожиданное:

«Известно, — пишет он, — что Щедрин питал личную симпатию именно к тому замечательному деятелю, который только что перед тем скончался и которого считали его врагом. Мне передавали (из хороших источников), что, услышав о смерти графа Д. А. Толстого, Щедрин прослезился и, вскоре после этого, с ним сделался удар. Эта черта — трогательна»...

Подобные выдумки нужны были, чтобы «сблизить» Щедрина с подлеишим представителем реакции — с Д. Толстым и тем достигнуть двойкой цели: мазнуть грязью Щедрина — с одной стороны, и с другой — обелить Д. Толстого. Вот образец подобной «ловкости рук». Реакционная «Петербургская Газета» — Худекова пишет (№ 123 от 7 мая 1889 г.):

Его Высочайшего
редактору Вестника
Европы.
Аму Стасювскому
Покорнейше прошу передать
Супругу Николаю Евграфовичу
Аму Щедриной Салтыковой.
Адрес от редакции из Мюнхена.

КОНВЕРТ АДРЕСА ТИФЛИССКИХ РАБОЧИХ Е. А. САЛТЫКОВОЙ ПО
ПОВОДУ СМЕРТИ ЩЕДРИНА

Институт Русской Литературы, Ленинград

«Если возможна какая-нибудь параллель между покойным гр. Д. А. Толстым и М. Е. Салтыковым, которую в прошлое воскресенье неудачно пытался провести г. Михневич, то она должна проходить только в одной сфере: оба сильные духом, твердые характерами и властные в своем кругу исторические деятели не искали в общительности средств добыть популярность. Помнится, Щедрин даже категорически отклонил честь юбилейного чествования, которое собирались ему устроить какие-то друзья и почитатели из Чухломы, Луги и Ветлуги. Едва ли имели более интимный доступ к Салтыкову и те из «каннибалов» (выражение заимствованное), которые в надмогильный венок поторопились вплести свои воспоминания. Почти все они сознаются, что вели с ним только «деловые» разговоры или имели честь обедать за одним столом».

М. Е. Салтыков по лицу был однокашником гр. Д. А. Толстого, а в течение всей сознательной жизни, т. е. в течение почти столетия, — его открытым противником. Д. Толстой фигурирует у Щедрина под разными кличками, — наиболее известное имя его — «граф Твердоонто». Было бы однако вульгарным упрощением видеть Д. Толстого лишь в образе Твердоонто, а в последнем — персонально Толстого. Щедрин ставил задачей разоблачение системы Д. Толстого, и именно это занимало писателя, хотя не исключены были отдельные случаи памфлетных выступлений.

О графе Дмитрие Андреевиче Толстом распространяться излишне. Кому не известно это ненавистное имя? С половины 60-х годов и до смерти (1889 г.), в течение четверти века, он был оплотом самой злой реакции. Он в своем лице «счастливо» сочетал министра народного просвещения и обер-прокурора св. синода; символически совмещал в своем лице одновременно министра внутренних дел и занимал пост президента Академии Наук. Когда временно — в эпоху «диктатуры сердца» — звезда Д. Толстого померкла было, этому радовались даже люди, далекие от либерализма. М. Т. Лорис-Меликов вспоминает, какое ликование было даже в Зимнем дворце. У заутрени целовались, приветствуя друг-друга: «Толстой сменил!» — «Воистину сменил!»

Совершенно естественно, что Толстой яростно преследовал журнал Щедрина «Отечественные Записки», покуда ни закрыл его навсегда, хоть и прикидывался доброжелателем Щедрина в память, дескать, бывлой лидейской дружбы.

Е. Феоктистов в своих мемуарах («За кулисами политики и литературы». — «Прибой». 1929, стр. 241 и сл.) вспоминает: «Такую же боязливость выказал он [Д. Толстой] и по отношению к «Отечеств. Запискам». В течение долгого ряда лет этот журнал усердно занимался проповедью социалистических учений и пользовался большим почетом среди самых отъявленных врагов существовавшего порядка вещей... В. К. Плеве, занимая должность директора департамента полиции, рассказывал мне, что при обысках у анархистов и их пособников находили обыкновенно очень мало книг, но между ними непременно красовались «Отечеств. Записки». В революционных журналах, издаваемых на русском языке за границей, были перепечатываемы произведения Щедрина и даже появлялись там такие из них, которые он сам не решался или цензура не позволяла ему обнародовать в России. Всего этого было кажется достаточно, чтобы покончить с его изданием, но граф Толстой колебался отчасти потому, что Салтыков был некогда его товарищем, — оба они воспитывались в Александровском лицее, — а главным образом опять-таки из опасения возбудить неудовольствие в обществе. Тут оказал услугу департамент полиции. Однажды граф Толстой пригласил меня на совещание с Оржевским и Плеве, которые сообщили, что редакция «Отечественных Записок» служит приютом отъявленных нигилистов, что против некоторых из сотрудников журнала существуют сильные улики и что необходимо разорить это гнездо. Состоялось совещание 4-х министров (на основании одной из статей цензурного устава), которое и постановило прекратить издание «Отечественных Записок».

* * *

Какой отклик нашла кончина М. Е. Салтыкова-Щедрина в среде широких трудящихся масс? Среди голосов, поданных почитателями великого сатирика, слышны голоса рабочих и крестьян. Они звучат довольно глухо: их надо уметь извлечь из общего хора.

Первые исторические сведения о русских пролетариях в сочетании с нашими писателями мы встречаем по поводу смерти И. С. Тургенева. «Одним студенческим кружком, — вспоминает старый народоволец, — занимавшимся с рабочими, был поднят вопрос о возложении венка на гроб писателя от рабочей группы. Кружок проектировал терновый венок, в центре которого из красных цветов должна была быть надпись: «От мертвых — Бессмертному», а на лентах «Тургеневу — рабочая группа Народной Воли». Но мы отклонили это предложение потому, что оно исходило не от рабочих»¹⁹.

В самом деле, ведь инициатива исходила не от рабочих, да и не получила она реализации. Посему вести счет от упомянутого события ни в коем случае нет оснований.

Дело было в 1883 г. А затем последовали факты, уже известные. Таких случаев два: адрес Глебу Успенскому от уральских рабочих и адрес Н. В. Шелгунову. В дни 25-летия писательской деятельности Г. И. Успенского, в 1887 г., он среди многих приветствий получил самое дорогое для него письмо, — письмо от 15 рабочих с Урала. Последующий факт связи рабочих пролетариев с писательским именем имел место через четыре года, когда столичные петербургские рабочие поднесли адрес Н. В. Шелгунову по случаю его болезни. В адресе рабочие отмечали, что Шелгунов «указал им путь борьбы».

Адресъ

Всѣмъ супругамъ Михайла Евграфовича,

Сынъ Матронеидѣ Рабочей.

Будекогдажальная ~~похороны~~
Салтыкова-Щедрина!

Позволите намъ рабочимъ, выра-
зить Вамъ свое скорѣе по горькой
утратѣ Вами незабвеннаго и милаго
супруга.

Смерть Михайла
Евграфовича опечалила всехъ искренне
заботящихся добра и счастья своей
родины. Въ лицѣ Его Россия лиши-
лась лучшаго, справедливаго и
энергичнаго защитника: правды
и свободы, борца противъ зла,
которое, онъ своимъ сильнымъ умомъ
и словесъ разить въ самомъ корнѣ.
Наша рабочая присоединяется къ
общей скорби о великомъ членовѣ.

Можетъ быть, что выраженье
нашего сочувствія запоздалое и
неумѣстное, тогда простите намъ
это; оно вышло изъ глубины души
простыхъ людей любящихъ Михайла
Евграфовича и мечтающихъ раздѣлить
Вашу великую скорбь.

Мы еще и раньше написали, но
вместе с тем свободное время;
и при всем своем усердии и желании,
нам, и прежде, скоро и неизбежно выпа-
дают на долю свои мысли и чувства.
Мы выросли и развились в простой
русской семье, куда пока мало
проникает просвещение, но где
живут все и часто живут, даже на
первом плане, стоит нужда и
горе, и часто нет возможности
от разстройств и усталости ни
думать, ни читать. Но при этом
не развилось, при желании узнать
и понять окружающую жизнь есть
из нас рядовых люди, которые
находят время, для духовного развития.
Читают книги, привыкают читать
хорошие и интересные, или сами, а или
с помощью друзей. Знают и любят
Алекса Пушкина писателя. Такие фру-
гитные журналы и повести сочинил
Александр Сурков Михаил Сурковича,
за его замечательные и сильные (слова)
фрагменты, которые представляют собой
направление к своему десятилетнему
простому человеку. Везде есть и
читатели, мне не рассказывали, что
книжки интересны и есть, что
привлекательны и интересны, а не

неправда, обман и несправедливость
и наконец поняли задачу и все пере-
стали спорить. Во все последние
записанные сказки, которые мы
видели и понимали лучше других
сказок, мы видели ясно темные
и непонятные для нас стороны окружающего
нас мира. Эти сказки так же гово-
рят, как и другие, что у нас
самые люди показываются на людях,
виды их и обиды окружающего человека.

Во все последние сказки правятся
сказки „путем Дорогого“, мы же видели
редчайших себя радостей горничных, без-
визитных, конюш, соседи, Христовы
ноги, карьеры идеалиста и др. Кто не
полюбит эти сказки, кто не поймет,
кто автор их, любить и читать прозой
народ. Он знает и чувствует, что мы
любим и видим, что мы все жизнь свою
проводим в тяжелом и безпросветном
труде, и получаем плоды его.

Ваша любовь к нам и ко всему честному
и справедливому, мы посылаем Вам свое
сочувственное прощальное слово, и ждем
человечка с благородной любовью
душой, дружба и уважением, даря за
свободу, превращая в доброту и уют.
Мы хотим, чтобы вы были свободные
и счастливые, чтобы вы были свободные

много нести нам, в это безднотное
море; будем одождать нас на
хорошее море, на борозду против
ветра, и тогда мы поспеем проехать
всего. И на память великого русского
писателя, в великой славе, воздвигнутый
памятник, будем и мы с вами
тут же видеть и знать, что мы рабочие
любим и ценим Слово.

Мира праху твоему нами.
Воздвигнутый и воздвигнутый писатель.

Останется к Вам. с любовью уважения
рабочие: воздвигнутый сущностью,
мы поднимали все количество. Выход
французского Августа три рабочих.

Мир рабочим С. Кузнецов. Мира
Мир и слава для всех. А. М.

В промежутке между этими двумя событиями имел место третий, мало кому известный случай. В 1889 г. на смерть Салтыкова-Щедрина откликаются не петербургские и не уральские рабочие; подает голос новый отряд пролетариев, отряд, которому суждено будет сыграть немалую роль в истории российского рабочего движения: голос был подан с Кавказа, из центра Грузии, от тифлиских рабочих.

Адрес будет приведен полностью несколько ниже. А сперва мы считаем необходимым сказать несколько слов о глухих откликах на смерть Салтыкова, о сведениях, в коих слышится голос рабочего класса. В тексте опубликованных телеграмм имеются скудные сведения об участии пролетарских голосов в общем хоре скорби. При этом надо конечно оговориться, что дикие условия цензурного террора и страх буржуазной прессы перед проявлениями рабочей общественности дают лишь краешек картины. Мы имеем крупный этих сообщений. Вот, к примеру, телеграмма, напечатанная в газете «Орловский Вестник», № 61, пятница, 12 мая 1889 г. Дневник (стр. 2): «Почитатели покойного М. Е. Салтыкова 7 мая в 4 часа собрались в церковь на Брянском рельсовом заводе и после вечерни отслужили панихиду по усопшем. После панихиды вдове покойного отправлена была телеграмма следующего содержания: «Мы, собравшиеся помолиться о душе незабвенного Михаила Евграфовича, глубоко скорбим о невознаградившей утрате, постигшей вас и все русское общество. Да поможет вам бог перенести это тяжелое горе. Почитатели покойного. Брянский рельсопрокатный завод».

Большой и старый (основан в начале 70-х годов) рельсопрокатный завод дает глухую подпись: «Почитатели покойного». Возможно, что в составе почитателей были и рабочие. Они потонули в безликой массе.

Вот другая телеграмма:

Вдове писателя М. Е. Салтыкова из Николаева 5 мая 1889 г.
от редакции газеты «Южанин».

К средоточию чувства, которым преисполнены у нас сознающие все значение совершившейся кончины, к вашему сердцу благоговейно шлем свое теперешнее сокрушение. Да укрепит в нас это единение с вами ту горячую преданность высшим интересам родины, которой учил муж ваш.

Редакция «Южанина» со всеми своими
сотрудниками и печатниками.

Пролетарии-печатники разумеется числятся на последнем месте, после «редакции» и сотрудников. Но все же о них есть хоть скупое напоминание.

«Екатеринбургская Неделя» сообщает (11/VI 1889 г.), что на панихиде, отслуженной на 40-й день по инициативе «Екатеринбургской Недели», присутствовали «местные литераторы, представители драматического искусства, владельцы библиотек для чтения, наборщики типографий и т. д.»

Кто был в числе «и т. д.»? Кто попал в этот состав после наборщиков типографий и в непосредственном с ними соседстве? — Екатеринбург (ныне Свердловск) — старинный (с XVIII в.) индустриальный и культурный центр. Было бы совершенно естественно ожидать, что память Щедрина на панихиде почтил кто-нибудь из пролетариев горных заводов, или принсков, или монетного двора и пр. К сожалению глухая телеграмма не сохранила нам этих крайне ценных сведений.

Что наши догадки — не фантазия, доказательством служит замечательный исторический документ:

Адрес

Вдове, супруге Михаила Евграфовича,
От Тифлиских Рабочих.
Глубокоуважаемая госпожа
Салтыкова-Щедрина!

Позвольте нам, рабочим, выразить Вам свою скорбь по горестной утрате Вами незабвенного и милого супруга. Смерть Михаила Евграфовича опечалила всех искренне желающих добра и счастья своей родине. В лице Его Россия лишилась лучшего, справедливого и энергичного защитника правды и свободы, борца против зла, которое он

своим сильным умом и словом разил в самом корне. И мы, рабочие, присоединяемся к общей скорби о великом человеке.

Может быть, что выражение нашего сочувствия запоздалое и неуместное, тогда простите нам это; оно вышло из глубины души простых людей, любящих Михайла Евграфовича и желающих разделить Вашу великую скорбь.

Мы бы и раньше написали, но у нас мало свободного времени; и при всем своем усердии и желании нам трудно скоро и понятно выразить на бумаге свои мысли и чувства. Мы выросли и развились в простой рабочей семье, куда пока мало проникает просвещение, но где ждут его и часто ищут, где на первом плане стоит нужда и горе, и часто нет возможности от расстройства и усталости ни думать, ни читать. Но при любви к развитию, при желании узнать и понять окружающую жизнь, есть из нас, рабочих, люди, которые находят время для духовного развития. Читают книги, привыкают читать хорошие и полезные, иные сами, а иные с помощью других. Знают и любят своих лучших писателей. Так через чтение мы узнали и полюбили сочинения Вашего супруга Михайла Евграфовича, за его душевные и смелые (слова) рассказы, которые проникнуты правдой и любовью к слабому беззащитному человеку. Сквозь смех и шуточный тон его рассказов мы видели глубокую грусть о том, что правда и совесть изгнаны, а неправда, обман и насилие гордо и нахально подняли голову и все перед ними сторонятся. В его последних задушевных сказках, которые мы любим и понимаем лучше других рассказов, мы видим ясно темные и непонятные доселе стороны окружающей нас жизни. Эти сказки так действуют на душу читателя, что у них даже слезы показываются на глазах, видя горе и обиды беззащитного человека.

В особенности нам нравятся рассказы «Путем-дорогою», где мы видим родственных себе рабочих горемык безвинных, «Коняга», «Соседи», «Христова ночь», «Карась-идеалист» и т. д. Кто не полюбит эти сказки, кто не поймет, что автор их любил и жалел простой народ? Он знал и чувствовал наше горе и видел, что мы всю жизнь свою проводим в тяжелом беспросветном труде, не пользуясь плодами его.

За Его любовь к нам и ко всему честному и справедливому, мы посылаем Ему свое сочувственное прощальное слово, и как человека с благородной любящей душой, друга угнетенных, борца за свободу, провожаем глубокой грустью. Не услышать нам больше его доброе смелое слово, но дух его всегда будет жить между нами, в его бессмертных рассказах: будет ободрять нас на хорошее общее дело, на борьбу против зла, угнетения и на поиски правды и света. И на могиле великого родного писателя, в венке славы, воздвигнутом потомством, будет и наш цветок, пусть видят и знают, что мы, рабочие, любили и ценили Его.

Мир праху твоему, наш возлюбленный и незабвенный писатель.

Остаемся к Вам с глубоким уважением рабочие: во избежание случайностей мы подписываем свое количество вместо фамилий.

Двадцать три рабочих.

Подад рабочий С. Кузовов. Тифлис, Михайловская улица, дом № 111.

На конверте:

Его Высокоблагородию редактору Вестника Европы
г-ну Стасюлевичу.

Покорнейше просим передать Супруге Михайла Евграфовича
Г-же Щедринной-Салтыковой.

Адрес от рабочих из Тифлиса.

Документ этот примечателен. Заботливой рукой он направлен Стасюлевичу. Скреплен он подписью целой массы рабочих: двадцати трех человек. При этом не забыты и меры осторожности: «Во избежание случайностей мы подписываем свое количество вместо фамилий. Двадцать три рабочих». (Адрес датируется апрелем—маем 1889 г.).

Рабочие видимо имели уже кое-какой опыт и смыслили в «случайностях». Они предпочли не выставлять своих имен напоказ жандармам. Это разумеется были передовые пролетарии своего времени. «Позвольте нам, рабочим, выразить... свою скорбь... мы бы и

раньше написали, но у нас мало свободного времени... нам трудно скоро и понятно выразить на бумаге свои мысли и чувства. Мы выросли и развились в простой рабочей семье, куда пока мало проникает просвещение, но где ждут его и часто ищут, где на первом плане стоит нужда и горе, и часто нет возможности от расстройства и усталости ни думать, ни читать...»

Однако из дальнейшего явствует, что рабочие не только читали Щедрина, но чутьем сумели отыскать среди множества произведений такие, на которых они не зря останавливали свое внимание. В рабочем документе выделены «Путем-дорогою», «Коняга», «Соседи», «Карась-идеалист» и т. д.

Каждое из названных творений имеет свой смысл в приведенном перечне. В то время как либеральные органы печати останавливались преимущественно на «Губернских очерках», «Пошехонской старине» и «Господах Головлевых», т. е. на творчестве, направленном против дореформенных «устоев», — рабочий адрес выделяет такую сказку, как «Карась-идеалист». Сказка эта сразу даже не была пропущена цензурой для «Отечественных Записок». Предметом сатиры является здесь либерал, полагающий, будто можно чего-нибудь добиться «диспутами» со шукой... Кого следовало разуметь под шукой, — читатель прекрасно понимал: финал сказки очень ясно говорит об этом.

Сказка «Коняга» — одна из самых удачных щедринских сказок. Коняга и Пустопляс — образы двух общественных классов. Каких? — рабочий это отчетливо понимал и даже использовал аргументацию сказки в тексте адреса. Также использована авторами адреса и сказка «Путем-дорогою»: разговор о Правде и Неправде целиком перенесен в текст адреса. Еще больше насыщена социальным содержанием сказка «Соседи». Классовые противоречия, в ней изображенные, не разрешить паллиативными мероприятиями; для сего необходимо изменить в корне «предначертанный плант», иными словами — весь установленный веками социальный строй эксплуатации. Разговор Ивана Богатого с Иваном Бедным видимо произвел на тифлиских рабочих свое действие. Их классовое чутье отличило в объемистых томах наиболее острые творения.

Среди множества венков, возложенных на гроб великого писателя, мы выделим один. Надо сказать, что венков было великое множество²⁰: серебряные, лавровые, фарфоровые, из живых цветов, металлические и т. д., и т. д. Их насчитывали свыше сотни. В ворохе этого великолепия терялся скромный венок с надписью — «От простого народа». Он был принесен на гроб Салтыкова-Щедрина четырьмя крестьянами. Что это были за крестьяне — мы не знаем, но этот венок не может не быть отмечен. Он является внятным опровержением всяческих заявлений, утверждающих, что, дескать, Щедрин слишком сложен. «Авторитеты», оперирующие недоступностью щедринских творений, игнорируют факты. Горячее слово великого сатирика всегда находило отклик в сердцах обездоленных и эксплуатируемых.

«Оренбургский Листок» (14 мая 1889 г.) пишет: «Простому народу сатира Щедрина была и недоступна, и непонятна, хотя многое из произведений Салтыкова можно было бы издать для народа»... Для народа издавали в изобилии лубочную литературу. О лубочной литературе принято было молчать, как о позорной язве на теле. Между тем она вытесняла все, что могло с ней конкурировать, вытесняла и Щедрина. Какими средствами? Средств и путей было много. В «Елисаветградском Вестнике» № 128 от 15 июня 1889 г. читаем маленький фельетон (стр. 3, 2 столбца) «Щедрин в деревне». Перепечатывается из «Недели» описание опыта чтения Щедрина крестьянам. Читались «Пропала совесть» и «Сказка о том, как мужик двух генералов прокормил». Чтение имело большой успех. В этой же статье рассказывается о попытках лубочных переделок Щедрина. «Пропала совесть» была переделана Петром Кармановым и была напечатана за его подписью под заголовком «Пропавшая совесть»²¹.

О том же сообщает «Одесский Вестник» от 12 июня 1889 г. Салтыков-Щедрин сделал было попытку издать свои сказки дешевыми книжечками по три копейки, для массового читателя, но этому категорически воспротивился цензура. С.-Петербургский цензурный комитет постановил: «Сказки, по явной неблагонамеренной тенденции их, к напечатанию отдельными брошюрами не дозволять», хотя те же самые сказки незадолго перед этим (в 1886 г.) были отпечатаны особой книгой, заключавшей в себе 240 стр..

и не вызвали никаких замечаний со стороны цензуры. Объемистая дорогая книга была недоступна рабочему и крестьянину, — цензура была к таким книгам менее строга.

«Намерение г. Салтыкова, — писал цензор Лебедев, — издать некоторые свои сказки отдельными брошюрами, стоящими не дороже трех копеек, а, следовательно, для простого народа, более нежели странно. То, что г. Салтыков называет сказками, вовсе не отвечает своему назначению; его сказки — та же сатира, и сатира едкая, тенденциозная, более или менее направленная против общественного и политического нашего устройства. В них предаются осмеянию не только пороки, но и установленные власти, и высшие сословия, и установившиеся национальные привычки. Сказки эти, появляясь по временам в периодических изданиях, возбуждают постоянно в наблюдающей за прессой власти сомнение о том, не следует ли их воспретить. И такого-то рода произведения г. Салтыков желает пропагандировать между простым, необразованным населением! Не в такой пище нуждается простой народ, нравственность которого и без того не бог знает, как «устойчива»²².

* * *

Как отзывалась пресса на смерть Салтыкова-Щедрина? На этом стоит остановиться подробнее.

Беспринципные российские юмористические листки, развлекавшие кунцов в трактирах, — «Осколки», «Стрекоза», «Будильник» и т. п. — поторопились по поводу смерти гениального сатирика заявить, что он-де писатель их жанра. Писать об этом было бы несколько нагловато. «Будильник» вышел из затруднения «с честью». Он заявил о своей мнимой близости к Щедрину «описательным» путем. В № 17 от 7 мая 1889 г. — на обложке журнала — извещение о смерти Салтыкова. Рисунок обложки посвящен памяти Салтыкова. Изображен бюст писателя на пьедестале из томов и героев его сочинений. Перед бюстом лавровый венок. Сбоку фигура скорбящей женщины с опущенной лирой в руке.

На 1-й странице в траурной рамке и с траурной виньеткой стихотворение: «Памяти М. Е. Салтыкова».

Каждый орган отнесся к смерти великого писателя соответственно своей программе. В. Буренин («Новое Время») юродствовал; Авсеенко («С.-Петербургские Ведомости») плевался ядовитой слюной; либералы строчили саженные статьи, и выходило ни два ни полтора, а мещанская, обывательская «Родина», как и в прочих случаях жизни, вышла из затруднения вот так: даны квадраты с цифрами; требуется найти десять слов, а буквы этих слов разместить так, чтобы получилось имя, отчество и фамилия известного нашего писателя и два его первых произведения и пр. — Ответ: Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин («Родина» № 2 от 21 мая 1889 г.).

«Одесский Вестник» (№ 125 от 12 мая 1889 г.) иронизирует над тем, что славянофилы, дескать, непрочь были бы присвоить себе Щедрина и зачислить его в свой лагерь. И в самом деле оно так.

В «Славянских известиях» (Петербург, воскресенье, № 19 от 7 мая 1889 г.) М. Филиппов (стр. 473—475) дает краткую оценку деятельности Щедрина. У него-де мало общего со славянофилами. Но отсюда не следует, как утверждают многие, что он ненавидел Россию. Одной и той же истине можно служить разными способами. Можно быть великим патриотом и в то же время видеть, что не все прекрасно. У Щедрина был ясный идеал — идеал широкого и самостоятельного народного развития. Но если бы даже Щедрин довольствовался только отрицанием (в чем его также многие обвиняют), то и тогда заслуги его велики, так как «всякое отрицание опирается на идею справедливости, а эта идея проходит через все сочинения Щедрина, содержит великую жизнедеятельную силу. Автор цитирует ряд мест из сочинений Щедрина, доказывающих его любовь к русскому народу, и опровергает высказанное кем-то мнение, что Щедрин сожалел по утраченным благам крепостного права (!). Цитатами из Щедрина автор доказывает, что Щедрин отнюдь не был западником, а потому, дескать, не так уж далек от славянофилов. Что и требовалось доказать!

САЛТЫКОВ НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

Фотография Шапиро

Институт Русской Литературы, Ленинград

28 июля 1889 г. Евтихий Карпов сообщил Н. К. Михайловскому:

«...К бесчисленному количеству гнусностей, написанных о Щедрина, г. Чуйко в «Наблюдателе» прибавил грандиознейшую смесь, составленную из пошлости, подлости и чистейшего идиотства. Это поистине предел, его же не пройдешь. Доставайте, пожалуйста, июньский номер «Наблюд.» и прочтите. Хорошо, если бы Вы в «Случайных заметках» сказали о этой маленькой статейке несколько прочувственных слов. Там что ни слово, то курьез».

В. В. Чуйко — как его звали, «чадящая лампада русской литературы» — действительно наворотил кучу вздору, чему впрочем удивляться не приходится: ведь «Наблюдатель» на то и был органом А. П. Пятковского. Этот журнал представлял характерное сочетание либерализма с самым несусветным юдофобством. Журнал получал предостережение за «сочувствие социалистическим теориям» и в то же время плелся в хвосте реакции, конкурируя подчас с «Новым Временем». А. П. Пятковский был поистине мастак: «Наблюдатель» представлял «странную смесь юдофобства, националистических склонностей и общественно-политического либерализма», как отзывается В. Е. Чешихин-Ветринский²³. Собственно, почему эта смесь «изумляет» Чешихина-Ветринского? Либерализм тем и был характерен. Недаром В. И. Ленин заклеил его как «холоуйский, подлый, грязный, зверский либерализм»²⁴.

«Наблюдатель» отчетливо понимал, какого врага имел либерализм в лице Щедрина. Смерть сатирика вызвала скрытое ликование «Наблюдателя». Вот как откликнулся орган А. П. Пятковского.

В № 5 за май 1889 г. дело начинается стихами:

НА СМЕРТЬ М. Е. САЛТЫКОВА.

Пустынен мрачный небосклон,
 Умолк последний гром сатиры...
 Уж не раздастся гневный стон
 Суровых струн угрюмой лиры.
 Уста, пылавшие грозой,
 Уже не бросят нам укора;
 Поэту тесен гроб немой,—
 И в жизни он не знал простора.

М. Б. (стр. 313)

Далее следует:

«Наши внутренние дела» (стр. 40—41).

«В момент, когда мы кончали настоящее обозрение, Россия понесла двоякую потерю в лице двух, хотя совершенно различных по своему положению и направлению деятелей, но одинаково заслуживающих внимания потомства. Мы говорим о скончавшемся министре внутренних дел гр. Дмитрие Андреевиче Толстом и знаменитом нашем сатирике Михаиле Евграфовиче Салтыкове (Щедрина)» и т. д.

Недурно? — «Одинаково заслуживающих...»

В № 6 за июнь напечатан «Опыт литературной характеристики» В. Чуйко (стр. 188—212).

«...[Салтыков] — явление почти небывалое в истории литературы. Перед нами первоклассный писатель, которого, однако же, не успели определить критики в течение целых двадцати лет.

Но если до самой своей смерти этот талантливый сатирик составлял такую загадку для критики, то в этом во всяком случае нельзя винить одну лишь критику... Сам сатирик нисколько не облегчал дела критики. Он все больше и больше окружал себя туманом фраз и в конце концов усвоил себе такой странный язык... что разглядеть из-под маски этого языка настоящую мысль сатирика сделалось под конец крайне трудным. Вследствие этой трудности по отношению к Салтыкову возникло какое-то своеобразное недоумение и в обществе, и в литературе. Одни (большинство) считали Салтыкова гениальным прорицателем; другие решительно отказывали ему в таланте сатирика. Смерть Салтыкова не рассеяла этого печального недоразумения... Как это всегда у нас бывает... эти два противоречивых мнения сосредоточились в двух враждебных литературных лагерях: либеральная часть нашей печати принадлежит к безусловным поклонникам Салтыкова, консерваторы же решительно не признают его. Почему Салтыков попал в любимцы либералов и внушает ненависть консерваторам, — понять довольно трудно: как мы увидим ниже, он никогда не высказывался определенно в этом отношении...»

Заключительный вывод автора: «Но если Салтыков не выступал с каким-нибудь определенным знаменем, не нес с собою никакого положительного идеала, осуществимого и близкого, то в его сердце тем не менее ярко горело природное, непосредственное чувство добра, красоты, правды, гуманности, — как и у всякого великого писателя. В этом и заключается его направление».

Либеральный «Наблюдатель» торопился установить, что Щедрин, по образу и подобию А. П. Пятковского, не имел политических убеждений, что Щедрин, подобно А. П. Пятковскому, руководился лишь чувствами «добра, красоты, правды и гуманности», которые сводились к либерализму плюс шовинизму и к националодству плюс «прогрессивность взглядов». А. П. Пятковский претендовал на Щедрина гневно и убежденно: Пятковский ведь когда-то сотрудничал в «Современнике» и в «Отечественных Записках»!

Из либеральных органов наибольшее внимание оказала памяти Щедрина газета О. К. Нотовича «Новости». «Новости» Нотовича были весьма умеренного либерализма. «Говорили, будто, закрыв «Голос»²⁵, Д. А. Толстой всячески мирволил Нотовичу, так как-де находил, что «Маркиз Оквич, — как подписана была книжка Нотовича «Немного философии», — есть такой паладин либерализма, который наилучше способен погубить его» (А. Р. Кугель, «Литературные воспоминания». 1924, стр. 25). Газета отвела

Щедрину целые страницы. В «Новостях» печатал статьи и «маститый» А. М. Скабичевский, и ловкий М. Семевский, и В. Острогорский, и пошляк В. Сиповский, Григорий Градовский и промышленник Вл. Михневич, и каждый тащил умершего сатирика в свой лагерь, в свою конуру. Вл. Зотов и «Кислянин» зачисляли Щедрина в люди 40-х годов, многие относили его к шестидесятникам, а Скабичевский оспаривал тех и других. В статье «Непримиримый» («Новости» № 119 от 2 мая 1889 г.) Скабичевский писал: «Уже и теперь многие заблуждаются сами, вводя в заблуждение и других, причисляя М. Е. Салтыкова к людям то 40-х годов, то 60-х. Между тем как на самом деле он не принадлежал ни к тем ни к другим — ничего общего не имел он ни с идеалистами, эстетиками и скептиками 40-х годов, Рудинскими и Райскими, ни с отрицателями 60-х годов, Базаровыми и Рахметовыми...»

Так к какому же лагерю принадлежал Щедрин? Очевидно Скабичевский отнесет его к семидесятникам-народникам? Ничуть! Скабичевский, к этому времени — неприкрытый либерал, растерявший все свои прежние революционные симпатии, выветривший последние остатки революционного народничества, пишет: «М. Е. Салтыков принадлежал к людям 50-х годов и олицетворял в своей личности совершенно особенный тип людей того времени, — тип, к сожалению, до сих пор не выделенный и не определенный. В людях 50-х годов не было ни той мягкости, рыхлости, обломовщины, наклонности в эпикурейству и сенсуализму, чем отличались все без исключения люди 40-х годов; ни той заносчивости, наклонности доводить мысль до последних, крайних пределов, за которыми начинается область безумия, — чем отличались люди 60-х годов»... В дальнейшем выясняется, кого Скабичевский считает людьми 50-х годов: это люди, имеющие «доброе, мягкое, любвеобильное сердце», проникнутое «утонченную гуманностью», «вынесшие на своих плечах реформы 60-х гг.» Короче, это отцы и основоположники русского либерализма.

А. М. Скабичевский, работавший вместе с Щедриным в «Отечественных Записках», отлично знал настроения Щедрина, знал его отношение к либералам, его ненависть к ним, — все это Скабичевский знал, но он фальшивил и нарочито извращал мировоззрение Салтыкова, чтобы несколько обелить свой собственный либерализм.

Устраняя в пику правительству шум вокруг праха Щедрина, либералы выступали одновременно и против революционных тяготений покойника; либералы пытались захватить общественную инициативу в свои руки.

А. М. Скабичевский с большой натяжкой, окружным путем через людей 50-х годов, включает писателя в лагерь либералов, хоть и понимает всю фальшивость своих экивоков. Более определенно поступил М. Семевский (редактор-издатель журнала «Русская Старина»): он включил Щедрина в один ряд с Тургеневым. Этих двух антиподов Семевский поставил рядом. Совершив эту методологическую передержку, Семевский идет дальше и перемещает Щедрина еще правее — в лагерь крайних правых либералов. Статья заканчивается так: «Имя Салтыкова-Щедрина отныне одно из тех имен, которые должны быть начертаны в ряду имен лучших русских людей на памятнике Александра II Освободителя как потрудившихся вместе с ним для создания новой, свободной России». То же дословно повторяли за ним другие, например «Донская пчела» и др.

Таким образом Щедрин попадает даже не в просто либералы, а в либералы официозные типа Козелкова (!), над которыми так беспощадно издевался гений сатирика. А между тем старый земледелец О. В. Аптекман, вспоминая 70-е годы, пишет:

«Особенную идиосинкразию Щедрин чувствовал ко всяческим «либеральным начинаниям», «веяниям сверху» и вообще ко всяким «ликованиям». Со свойственной ему проницательностью он под приличным их покровом легко улавливал фальшь, пошлость и тупость. «Эпоха великих реформ» дала сатире Щедрина богатейший материал, который он с изумительной силой использовал. В то время, когда наши либералы пели «Гром победы, раздавайся!» — Щедрин высмеивал беспощадно мешанскую посредственность их стремлений и мышления»...²⁶

Семевские, Стасюлевичи, Нотовичи пытались навязать Щедрину свои воззрения, спешили зачислить его в свой лагерь...

Щедрин таким образом попал стараниями Семеvских в компанию «пестрых людей», в «вялeнные воблы», у которых «выросло во рту по два языка», людей, которые «совeсть свою до дыр износили», — короче, попал в общество людей, лозунгом коих было «применительно к подлости». Газета «Новости» весьма суешилаcь, чтоб заполнить Щедрина в свой лагерь, и самые «пестрые люди» сошлись на том, чтоб поделить добычу. Стервятники налетели с азартом и тут же на страницах «Новостей» козыряли своим филистерским примиренчеством, что и запечатлел в стихах расторопный Виктор Крылов («Новости», № 119 от 2 мая 1889 г.):

Общей скорбью у этого гроба
Отзывается наша беда,
Тут смолкает соперников злоба,
Утихает людская вражда.

Люди разной среды и стремлений
Русской жизни вся пестрая смесь,
Молодых, отжитых поколений
В общем горе все сходится здесь.

Виктору Крылову некогда было читать Щедрина: он с неимоверной быстротой мастерил одну пьесу за другой (накропал около 150 пьес) — иначе он понял бы всю глубину пошлятины, записанной им в приведенной строфе.

Впрочем как мог это понять человек, запятнавший свое имя грязным скандалом, сопряженным с постановкой пасквильной «пьесы» В. Крылова и Литвина (Я. Эфрона) — «Контрабандисты» («Сыны Израиля»). Пьеса была поставлена в Суворинском театре в 1900 г., но была тотчас снята, так как вызвала невиданное возмущение зрителей своим клеветническим направлением²⁷.

Крылов пишет о «пестрой смеси», не понимая, какую силу сарказма влагал Щедрин в цикл «Пестрые люди». Крылов пишет, будто у могилы Щедрина «утихает людская вражда». Как бы не так! — у могилы его образовалась форменная драка.

«Новости», «Одесский Листок», «Русские Ведомости», «Русская Старина», «Петербургский Листок», «Осколки» — каждый из упомянутых органов печати тянул Салтыкова в свою сторону. «Вестник Европы», где Щедрин печатал в последние годы, после запрещения «Отечественных Записок», свою «Пошехонскую старину», «Пестрые письма», «Мелочи жизни», особенно претендовал на М. Е. Салтыкова. «Вестник Европы» не егозил, как это делали «Новости». Солидный «Вестник Европы» напечатал объемистые статьи А. Пыпина и К. К. Арсеньева²⁸. Редактор «Вестника Европы» М. М. Стасюлевич не сомневался, что «благодетельствованный» им Щедрин введен «Вестником Европы» в «приличные» рамки и умер либералом.

«Петербургский Листок» соответственно своей программе писал: «образованные люди смотрели на него как на вождя и руководителя интеллигенции» (№ 115 от 30 апреля 1889 г.).

«Одесский Листок» соответственно своей ориентации заметил у Щедрина лишь одно — «ненависть к крепостничеству» и выпячивал это качество, утверждая, будто Щедрин не разоблачал либералов всех и всяческих толков и раскрасок.

«Всемирная Иллюстрация», страдавшая бледной немочью, устами «вездесущего» П. Быкова, по шаблону, сперва славословида Щедрина всеми словесами, — дескать, Салтыков «оказал неисчислимые услуги русской литературе и обществу», а дальше следует обычное «но»... «Но... — читаем мы, — Салтыков принадлежал к строго либеральному лагерю. Здесь думал он найти ту правду, к отысканию которой он неустанно стремился, и вот почему, горячо отстаивая интересы своей партии, он часто закрывал глаза на те крупные промахи ее, в которые она впадала, на нередкое отсутствие в ней той истины, которую искал наш высокодаровитый писатель. И вот отчего он с такою нетерпимостью относился к каждому шагу противного лагеря и отрицал все действия этой партии. Он всецело отдался служению своей партии, принес ей в жертву свои силы, свой ум, свой

громадный талант. Ради нее он сузил рамки своей сатирической деятельности и занялся преимущественно политической сатирой, нередко выходя из границ строго художественно-политической сатиры. Только в последние два-три года он как будто сознал свою ошибку и завершил свою литературную деятельность тем же, чем и начал ее, — такими произведениями, в которых на первом плане стоит художественная правда...

...Пройдут годы, улягутся страсти, партийные, обострившиеся отношения, — тогда имя Щедрина-Салтыкова будет произноситься с полным уважением всеми, и сатирику про-

ТЕЛЕГРАФЪ въ		Принята съ аппарата	
изъ		№ 17, 822	
Телеграмма №		189	
Разрядъ	Счетъ словъ	Платежъ	Службы отъ
т.	т.	го	ч.
м.	м.	ж.	по
Въсѣмъ собравшимся по поводу этого великаго несчастнаго случая, глубоко скорбимъ и скорбно желаемъ, чтобы покойшии въ насъ и все Русское общество да поскорѣе забыло перенесенныя имъ тяжелыя горе ночи, и чтобы покойнаго Бр. Ив. Рельсопрокатнаго завода			

ТЕЛЕГРАММА ОТ БРЯНСКОГО РЕЛЬСОПРОКАТНОГО ЗАВОДА С ВЫРАЖЕНИЕМ СОВО-
ЛЕЗНОВАНИЯ СЕМЬЕ САЛТЫКОВА ПО ПОВОДУ ЕГО СМЕРТИ

Институт Русской Литературы, Ленинград

стоятся все его промахи и ошибки, «как летописца минуты»... Тогда на могилу этого замечательного русского деятеля, беззаветно любившего свою родину, перестанут бросать бешено камни, как это делают теперь его враги, неразборчивые в средствах...» («Всемирная Иллюстрация» от 13 мая 1889 г.).

Итак, снова и снова попытки развенчания Щедрина как сатирика, выпячивание его «чисто художественных» творений, направленных к разоблачению крепостной Руси, нейтрализация его революционности. «Южный Край» идет еще дальше и тщится установить, что Салтыков-Щедрин был так же беспринципен, как и... «Южный Край»; это тонко подмечено «Елисаветградским Вестником» (№ 99 от 7 мая 1889 г.):

«Южный Край» вообще недоволен тем, что газеты слишком много заняты смертью Салтыкова и слишком часто называют его гениальным и великим. Князь Мещерский тот откровенно заявляет: «Все говорят: потеря, потеря, — а для меня так никакой потери. Можно сказать даже, напротив, — «находка»²⁹.

«Южный Край» находит, что все либеральные газеты перехватили через край в своих сетованиях, только-де «Московские Ведомости» и «Петербургские Ведомости» отмалчи-
ва-

ются и не обмолвились ни словом о Салтыкове. Это свидетельствует, по мнению «Южного Края», о партийной тупости, присущей как либералам, так и консерваторам. «Не нашего, мол, прихода» — следовательно надо молчать. Между тем Салтыков «ни к какому приходу не принадлежал, а был сам по себе, как всякий даровитый человек».

Полемика завязывалась. Журнал «Новь»³⁰, незадолго до того основанный издательской фирмой Вольфа, опубликовал письма М. Е. Салтыкова к издателю М. О. Вольфу. Письма эти чисто делового характера: по поводу издания сочинений Салтыкова и продажи через книжный магазин Вольфа изданных самим Салтыковым книг³¹.

«Новое Время», газета, которая на лексиконе Щедрина именовалась «Чего изволите» и «Красой Демидрона», поспешила оправдать свою репутацию грязной газеты и тотчас выплеснула ушат самых пахучих помоев³². Тогда «Новь» (№ 16 от 15 июня) напечатала ответ — ответ на выступления Буренина («Новое Время») по адресу А. М. Вольфа в связи с опубликованием писем Салтыкова:

«В чествовании памяти М. Е. Салтыкова «Новое Время» заняло довольно уединенное положение», говорит автор статьи. Повторить то, что «Новое Время» говорило о Салтыкове при жизни его, «было бы слишком рискованно. Попытки Буренина писать в ином духе вышли фальшивыми, деланными, смешными». Отсюда раздражение Буренина³³. Письма, опубликованные «Новью», названы «бессовестной сплетней» («Новое Время» № 4768), а Вольф — евреем. Доказывая, что «Новое Время» клеветает, «Новь» особенно горячо протестует против обвинения в еврействе, при этом ссылается на какую-то петербургскую газету, которая расшифровала, что ни в одной газете не работает так много евреев, как в «Новом Времени», и что сам Буренин связан родством с евреями!..

Между вольфовской «Новью» и суворинским «Новым Временем» «полемика» свелась ко взаимным обвинениям в ...еврействе. Мы ниже увидим, что до той же «принципиальной высоты» поднялась полемика «Новостей» с «С.-Петербургскими Ведомостями»: таков был «стиль эпохи».

В. Буренин в «Критических очерках» («Новое Время» № 4734 от 5 мая 1889 г.) последние две главы статьи посвятил разбору салтыковского номера «Новостей». Номер назван «глупой и низкой поминальной оргией». Статьи, по мнению Буренина, «полны фигалярства, фарисейства, либерального маргарина, вытапливаемого из жидовских лапсердаков», и т. п. Персонально отмечаются Бурениным авторы статей: Михневич, Градовский, Оквич, Никитин. Подробнее Буренин останавливается на выступлениях в «Новостях» М. Семевского, приглашенного газетой со стороны, и на авторах-женщинах: О. Шапир и Цебриковой, а также на стихотворении Крылова. Буренин бранится по адресу всех, наделая каждого оплевательским эпитетом: чиновник, жид, безграмотный куплетист и т. п. Заканчивается статья так: «Какое счастье, что Салтыков не может слышать этой пошлой болтовни. Каким бы гневом, каким бы сатирическим негодованием исполнился он, если бы услышал все это балабачно-фарисейское фразерство, исходящее от лиц, которых нравственную сущность он однажды охарактеризовал, назвав их «незаконными детьми, происшедшими от союза Чичикова с Коробочкой».

Щедрин действительно издевался над либералами, над фальшивостью и лакейством российского либерализма. Но, разоблачая либерализм, Щедрин делал это с позиций революционного народничества, а Буренин присоединился теперь к Щедрину и хочет сделать вид, будто Щедрин и нововременец Буренин — союзники.

«Читал Новое Время. Дрянно и бесцветно ужасно»...

Кто мог высказать подобную сентенцию, с такою решительностью?

Приведенную запись находим в «Дневнике» А. С. Суворина³⁴. Старый подхалим был достаточно умен, чтобы осмыслить цену своего реакционно-погромного органа, и смотрел на лист «Нового Времени», как пес — на свою блевотину. В другом месте того же «Дневника» читаем: «Газета меня угнетает... Тьма сотрудников, большею частью бездарных»...³⁵ В. П. Буренин выделялся даже среди «славной плеяды» нововременцев своим прислужничеством, красным патриотизмом, неразборчивостью в средствах и особой манерой газетного хамства.

В № 4741 (от 12 мая 1889 г.) «Критические очерки» В. Буренина продолжаются.

Статья сделана хитро. Она посвящена оценке литературного значения Щедрина. Сперва оценка дается высокая. Салтыков назван одним из семи китов, на которых держалась русская литература. Щедрин даже сравнивается с Гоголем. Отдельные главы из «Пошехонской старины» и «Господ Головлевых» в художественном отношении почти приближаются, дескать, к Гоголю. Наряду с этим, по мнению Буренина, Щедрин написал и много вещей слабых, журнально-фельетонного типа: «Письма к тетеньке», «Благонамеренные речи», «Пестрые письма» и т. д. Особо останавливается Буренин на сравнении Салтыкова с Гоголем, при чем делается это с целью развенчания Салтыкова, в таланте которого отсутствовало-де «романтическое начало, творческая глубина и сосредоточенность». Это и помешало Салтыкову создать вещи, равноценные гоголевским. Половина статьи посвящена разбору «Губернских очерков», которые, дескать, в момент появления произвели потрясающее впечатление, а сейчас устарели. В статье указывается также, что, несмотря на признанную популярность Щедрина, в действительности его мало читают.

В № 4748 (от 19/31 мая 1889 г.) Буренин еще пуще набирается охоты. Оказывается, что эпизоды и темы «Губернских очерков» довольно однообразны. Выдающихся типов, дескать, в «Очерках» немного. Созданные Щедриным типы не дают законченной художественной выразительности, как например образы Гоголя... И вообще-де ему далеко до Гоголя. Да и ругали его сильно, например Писарев. И Буренин рассказывает, как Писарев бранил Щедрина.

Читатель уяснил себе спорку «Нового Времени»: начать с похвал и кончить развенчанием — вот «хитрая механика» Бурениных. И вообще, дескать, Щедрин не жил социально-политическими интересами, — таков припев.

Надо напомнить, что в этом смысле «Новое Время» не могло притязать на оригинальность: *mutatis mutandis* точно так же вели себя «Московские Ведомости» шесть лет назад в отношении Тургенева: «Тургенев был художником по преимуществу. У всякого свое призвание. Политические интересы мало занимали его, и он не имел твердого гражданского образа мыслей» («Московские Ведомости» 1883 г., № 261 от 20 сентября. Передовица).

Реакционная пресса не стеснялась в средствах. Обман, клевета, доноительство — все пускалось в ход. Правительственные бюрократы понимали это и глубоко презирали «свою» прессу. Победоносцев как-то в разговоре с В. А. Щегловым, явившемся к нему по какому-то газетному делу, заметил: «Ничего не знаю! знаю, что есть газетные нужнички, а прессы — не знаю».

Рептильная пресса сперва пыталась замолчать Щедрина. Получался явный конфуз: молчать, когда поголовно все газеты всей страны, вплоть до самых захолустных, печатают статьи, портреты, некрологи, было немислимо. Тогда реакционная газета помещала статью, в которой начинала со славословий, а кончала заборной бранью. Начиналась форменная свистопляска.

Рекорд в этом предприятии побил и пальму первенства стяжал «маститый» клеветник В. Г. Авсеенко из «С.-Петербургских Ведомостей». Помои его стали выплескиваться уже с 1 мая. Еще прах великого сатирика не был предан земле, а Ното (псевдоним В. Г. Авсеенко) уже неистовствовал.

Современная советская молодежь совсем не знает «стиля» российской реакционной печати. Вот почему мы считаем нелишним привести несколько цитат из упражнений В. Г. Авсеенко. Наша молодежь натурально спросит: как же печатали такую грязную бездарь? Ответ прост: редактор-издатель «С.-Петербургских Ведомостей» печатал литературную требуху В. Г. Авсеенко вероятно потому, что редактором-издателем этой непотворимой газеты состоял тот же В. Г. Авсеенко. Сервиллизм, квасной патриотизм, самая похабная клевета — вот из чего складывались «литературные ресурсы» В. Г. Авсеенко.

Я не останавливался на «идейном лице» «Нового Времени», — это и так всем известно. Равно нет надобности распространяться и насчет «Московских Ведомостей» Каткова, который сам называл себя «сторожевым псом» царизма. А вот о «С.-Петербургских Ведомостях» скажем несколько слов.

«С.-Петербургские Ведомости», оплевавшие прах Салтыкова-Щедрина, принадлежали к той категории газет, которые Щедрин иначе не звал, как «Отхожее место».

Сперва «С.-Петербургские Ведомости» во главе с В. Ф. Коршем (с 1863 г.) были органом умеренного либерализма, и тогда Щедрин называл эту газету «Российской пенко-снимательницей». М. Н. Катков употребил все усилия, чтобы выжить В. Ф. Корша, чего наконец добился. С середины 70-х годов Корша в газете не стало. Как это произошло, как тут Б. Маркевич — сподвижник В. Г. Авсеенко — изловчился украсть приличный куш и был в 24 часа изгнан, — это более или менее известно. Между тем В. Г. Авсеенко, «ученая карьера» которого прервалась вследствие каких-то темных делишек, получал выучку в репильном органе Каткова — в «Русском Вестнике». Завершив здесь свое «литературное» совершенствование, он взял в аренду «С.-Петербургские Ведомости» с тем, чтобы сделать эту газету филиалом «Московских Ведомостей» и продолжать «славную традицию» Каткова³⁶. Сей последний давно помышлял иметь в Петербурге свое «представительство», задумав осуществить сей завоевательный план еще десятью годами раньше, только с тем различием, что тогда вместо Авсеенко кандидатом выдвигался литературный близнец Авсеенко — Болеслав Маркевич. Впрочем по бездарности и клеветничеству они друг друга стоили.

В. Г. Авсеенко ко времени вступления во владение «С.-Петербургскими Ведомостями» был уже достаточно «известен». Он уже стяжал себе славу маститого сикофанта. Он уже отверг всю русскую литературу, кроме той, которая печаталась в «Русском Вестнике»; он плевался бешеной слюной на Решетникова, Глеба Успенского и Левитова за то, что из-за них «вся русская литература провоняла мужиком». Он ополчался и против Некрасова, и против Щедрина: это был «закаленный в схватках» доносчик и ябедник. Смотрел он на свою газетку совершенно так, как это определил издатель «Московского Листка» Н. И. Пастухов, заявив на вопрос московского генерал-губернатора князя Долгорукова, каково направление его газеты: «Кормимся, ваше сиясь!» Теперь Авсеенко решил свести счеты со Щедриным и открыл крестовый поход на «Новости» за то внимание, которое оказали либералы покойному сатирику.

«С.-Петербургские Ведомости» вследствие бездарности В. Г. Авсеенко и равнодушия читателя к доносительским талантам сотрудников этого листка дышали на ладан. Ф. М. Достоевский в одном из своих «Дневников» обозвал Василия Григорьевича Авсеенко «коленкоровых манишек беспощадный Ювенал». Эта кличка к Авсеенко пристала навсегда. Он всячески ее утверждал, борясь изо всех силенок против «коленкоровых манишек» и выслуживаясь перед властями, которые ему покровительствовали. Впрочем ничто не помогало: ни покровительство Д. А. Толстого и К. П. Победоносцева, ни обеспечение «обязательными объявлениями»: газетка медленно, но верно издыхала.

В «разговоре» («С.-Петербургские Ведомости» № 117, понедельник 1/13 мая) «Литературная утрата» Ното (Авсеенко) дает характеристику литературной деятельности Салтыкова. Статьей открывается ряд «разговоров» Ното о Салтыкове и по поводу его похорон. «Смерть Салтыкова, — пишет Ното, — составляет бесспорно событие для его многочисленных почитателей. Это была не только самая крупная, но и единственно крупная литературная личность в том лагере, который по старой памяти продолжает именовать себя либеральным... Потому понятны преувеличенные хлопоты над прославлением этого бесспорно даровитого писателя, вызванные его смертью...

Покойный сатирик написал очень много, непозволительно много. Среди написанного есть произведения двух разрядов — в произведениях одного разряда мы встречаемся в нем с талантливым рассказчиком, легко возвышающимся до художественного творчества... В других же — он весь сосредоточился на сильных словечках, перетряхнул весь лексикон непечатной «игры ума» и за истощением материала стал сам изобретать «словечки» «...иногда столь же нелепые, как деланное шутовство господина Лейкина... Популярность и славу, по словам Ното, Салтыков стяжал не лучшими своими вещами, «замечательными произведениями» («Губернские очерки», «Господа Головлевы», «Пошехонская старина»), а «неперечислимой массой сатирических очерков тяжелых, неопрятных... в большинстве состоящих в нестерпимом жестикулировании профессионального весельчака и забавника»...

ПОХОРОНЫ САЛТЫКОВА

Зарисовка художника-корреспондента
«Всемирной Иллюстрации», воспроизведенная в № 20 от 13 мая 1889 г.

В № 118 (вторник 2/14 мая) неутомимый сикофант продолжает уже в более развязном тоне: «...Очень хорошо, когда общество ценит своих выдающихся людей. Покойный Салтыков был бесспорно выдающийся писатель... Но гораздо лучше, когда почести воздаются человеку в меру, в особенности это применимо в данном случае (похороны Салтыкова)». Ното считает, что многие сошедшие со сцены литературные и общественные деятели заслуживали не меньшего внимания, чем Салтыков. «Писемский, Катков, Болеслав Маркевич были популярны в той части общества, которая на улицу не выходит, по редакциям не рыщет и поставку траурных принадлежностей на себя не принимает; их и похоронили иначе»...

Следующий «разговор» озаглавлен очень «тонко» — «Катафалк глупости». Катафалк глупости это — по «остроумному» замечанию Авсеенко — салтыковский номер «Новостей». Авсеенко считает, что Салтыкова хоронили не те люди, кому надлежало его хоронить... «Вся литературно-общественная тризна по Салтыкове много выиграла бы с устранением тех элементов, которые в ней преобладали». Например «фельдшерницы Екатерининских курсов, акушерки Надеждинских курсов, какие-то «сыны народа», какие-то «благодарные евреи», грузинская газета «Иверия», еврейская газета «Восход», «Новости», «Вестник Европы», принадлежащие еврейско-польско-инородческому направлению», и т. д.

Заключительная часть статьи посвящена объяснению причины благодарности евреев Салтыкову.

Статья в номере от 5 мая подводит итоги всем предыдущим «разговорам», отмечая, что они вызвали много возражений. Итоги впечатлений от похорон Ното формулирует так: «Акушерско-еврейский элемент преобладал настолько, что даже претил истинным почитателям покойного писателя... Действовала не литература, а какой-то хвост литературы. Не общество, а какой-то хвост общества. Звучали какие-то «забытые слова», т. е. всякие гражданские глупости, которые с чувством, с толком, с расстановкой могут произносить лишь учащиеся дети, а из взрослых лишь безнадёжные хотя и горластые тупицы»...

Тайну исключительного успеха Салтыкова Ното видит в том, что Салтыков «потакал вкусу русского человека к самооплевыванию и его любви к грубым непечатным словам». Салтыков-де на Россию смотрел «как на помойную яму». В его произведениях, дескать, «так и чувствуется забота автора: нельзя ли выразиться как-нибудь еще грубее, нельзя ли придумать такое словечко... и вообще написать так, чтобы и цензура пропустила, и читатель между тем заржал бы всей утробой»...

После «Катафалка глупости» следует еще более забористая статья — «Экзекуция глупости». Это — «изысканный» ответ на выступление «Новостей» по поводу статьи Ното

«Катафалк глупости». Приводим образчик стиля: «Чего хотят от меня эти тупицы? не знаю и не интересуюсь знать... Беситесь, если это вам нравится. Будь у вас немножко ума и таланта, вы были бы благодарны мне. Ведь мое вмешательство в вашу жиновско-акушерскую тризну выяснило вам, что старые приемы для организации якобы литературно-общественных манифестаций уже не годятся...»

В «разговоре» в следующем номере Авсеенко отмечает, что по примеру «Новостей» («глупость страшно заразительна») и ряд провинциальных газет напечатал статьи в связи со смертью Салтыкова в том же «еврейско-акушерском духе». «Еврейско-акушерская волна разлилась широкими кругами, и провинциальные пискари радостно захлебываются в ней». Снова повторяется, что, дескать, Салтыков популярен среди евреев потому, что он занимался «загаживанием России. Россия — помойная яма, в которой барахтаются всякие русские свиньи... Жидов, немцев, поляков, весьма прикосновенных к этой помойной яме, сатирик не трогал... евреи любят Салтыкова еще и потому, что он любил Россию, верил в ее будущее... но это не та Россия, которую страшно полюбили бы жиidy, если бы она могла когда-нибудь возникнуть на месте настоящей русской России... — Россия насквозь проплеванная, отказавшаяся от самой себя».

Из номера в номер Авсеенко неумоимо строчит. «Разговор» его от 12 мая озаглавлен: «Пляска лапсердаков». Здесь Авсеенко становится уже на «деловую ногу»: он просто пишет донос и призывает недремлющие власти наложить кару на противников. Авсеенко-Ното мотивирует злобу «Новостей» тем, что он разоблачал их «еврейскую игру». «Вы очень хорошо знаете, какой изъян причинил я вашему делу своими «Разговорами» о Салтыкове в сооруженном вами Катафалке глупости... Вы с ума сходите от того, что я выставил на вид параллель между еврейской закваской нынешнего либерализма и польскими влияниями 60-х годов».

Мягко сказано — «параллель». А между тем параллель эта заключалась вот в чем: в предыдущем номере Авсеенко доносил на «Новости» и прочих своих оппонентов, сближая их с польскими повстанцами 1863 г. и намекая при этом, что, дескать, не мешало бы применить к ним мероприятия, входившие в практику графа Муравьева-Вешателя. Ното отводит обвинение «Новостей» в том, что он отрицает и оплевывает Салтыкова. Он напоминает, что во всех своих статьях подчеркивал значение Салтыкова как «крупного русского писателя». Задачей его выступлений «было лишь разоблачение — откуда чисточный запах вокруг могилы русского сатирика».

Как видит читатель, орган Авсеенко сумел «подняться» на соответствующую «принципиальную высоту». Наш современный советский молодец не верит своим глазам: неужели в столице мыслима была подобная грязная пошлятина?

«С.-Петербургские Ведомости» были лишь эпигоном своего шефа «Московских Ведомостей». Авсеенко явился подражателем, старательным учеником. Посему не побрезгуем заглянуть в оригинал. Вот что писал по поводу выступления «Московских Ведомостей» «Сын Отечества» (в номере от 6 мая 1889 г.):

«Моск. Вед.», вслед за своим петербургским соратником «Гражданином», остались при особом мнении насчет М. Е. Салтыкова. Заимствуем маленькую цитату из бесподобной статьи наследников Каткова:

«Приобрести популярность при той системе, которой держался Щедрин, действительно было не трудно, — пишут «Моск. Вед.» — Он эксплуатировал в самых широких размерах ту общечеловеческую слабость, всего более присущую нам, русским, и состоящую в стремлении «посмеяться над человечеством». В любой школе всегда найдется ученик, пользующийся большою популярностью среди своих товарищей благодаря тому, что он переразвивает своих наставников и рисует на них смешные карикатуры. Та же школьная наклонность проявляется и у взрослых людей, которые тоже непрочь потешаться надо всем, что повыше их».

Щедрин понял все, что можно было извлечь из этой наклонности: он сделал шаг дальше и употребил все свое блестящее дарование на то, чтобы издеваться не над каким-нибудь отдельным начальником, а над правительственной властью вообще. Он не ошибся в расчетах: он в одно и то же время прослыл и «гениальным сатириком», и

«столпом либерализма». Это было более чем нужно для того, чтобы попасть в «великие люди» в глазах «передовой» части нашей интеллигенции».

«Мы взяли еще наиболее скромное место. Газета не задумалась обвинить Салтыкова прямо в революционных замыслах, уверяя, что он «сознательно подавал свою руку крамоле». Сатиры Щедрина газета «Моск. Вед.» ставит в ряд с подпольными листками и даже с динамитными бомбами... Не слишком ли уж переусердствовали гг. публицисты со Страстного бульвара?»

Так писал «Сын Отечества». Он не заметил только одного: статьи «Московских Ведомостей» написаны по всем правилам «искусства». Катковские «мошенники пера» стараются войти в доверие читателя своею показной «объективностью»: сообщаются даты, биографические справки и пр. Затем сыплются похвалы Салтыкову, — дескать, мы его любим и ценим: «За немногими исключениями все произведения покойного принадлежат к тому роду литературы, который принято называть «обличительной сатирой» и который нигде так не процветает, как у нас на Руси. М. Е. Салтыков был до некоторой степени родоначальником этой специфической русской сатиры и несомненно самым блестящим ее представителем. Он мастерски владел средствами выражения и по обогащению литературного русского языка может быть поставлен из современных писателей наряду только с А. Н. Островским. Многие выражения и многие неологизмы Щедрина вошли в литературный обиход. Не было нового произведения М. Е. Салтыкова, из которого не цитировались бы отдельные выражения, эпитеты, прозвища, совершенно так же, как делалось это по отношению к каждой новой пьесе А. Н. Островского»...

Далее сердце борзописца не выдерживает. Он начинает помаленьку мазать Щедрина грязью, разбавленной фальшивыми комплиментами, дальше выплескивается ушат пахучих помоев, а затем намечается — довольно прозрачно — что, дескать, книги Щедрина надлежит немедленно изъять, запретить и сжечь; что же касается шума по поводу похорон, то это просто очередная еврейская интрига.

Статья эта весьма характерна. Приведу из нее цитаты. Выше автор статьи сопоставлял Щедрина с Островским. Этот последний незадолго до смерти получил от Александра III пенсию и лично представлялся царю. Катковский выкормок пишет:

«Мы сейчас поставили М. Е. Салтыкова наряду с А. Н. Островским. Но если оба эти писателя, современники в полном смысле этого слова, пользовались при своей жизни почти одинаковой популярностью, то в основе литературной их деятельности лежит громадное различие.

Оба представляют в своих произведениях драгоценный материал для истории. Но в то время как историк прямо почует правду в произведениях А. Н. Островского, ему придется делать много исследований, прежде нежели он найдет ключ к сатирам Щедрина и восстановит действительное положение вещей из того намеренно фальшивого положения, в каком они являются у нашего «знаменитого сатирика».

«Точно так же произведения обоих писателей, как А. Н. Островского и М. Е. Салтыкова, будут несомненно изучаться последующими поколениями не только в качестве исторического материала, но и в качестве произведений изящной литературы, но в то время, как герои нашего драматурга будут становиться все ярче, все жизненнее, все естественнее и понятнее, герои Щедрина постепенно будут бледнеть, утрачивать смысл, поражать своею фальшью и искусственностью и наконец станут достоянием собирателей старинных курьезов, тогда как лучшие комедии Островского еще долго будут очаровывать слушателей и читателей всею свежестью своего вечно юного поэтического юмора».

«Нетрудно понять причину этой столь различной судьбы, ожидающей обоих писателей: М. Е. Салтыков писал исключительно и специально для русской интеллигенции семидесятых и восьмидесятых годов, а А. Н. Островский — для всего русского народа, не ограничиваясь каким-либо определенным временем или какими-нибудь определенными категориями своих читателей».

«Это одно. Другая же причина заключается в том, что А. Н. Островский изображал как истинный художник, без всякой предвзятой тенденции живые русские типы из живой русской жизни, не скрывая ни хороших ни дурных ее сторон, Щедрин же ловкой рукой набрасывал перед нами смелыми штрихами уродливые карикатуры из столь же

уродливой жизни, вымышленной им под влиянием тенденции и не содержащей в себе ничего кроме самых безотраднейших пошлых явлений. Таким образом в результате литературной деятельности получились: у А. Н. Островского — художественная истина, у М. Е. Салтыкова — искусственная фальшь».

«В последнее время у нас много говорили о тенденции в искусстве. Едва ли в нашей литературе можно найти более наглядный пример крупного художественного таланта, загубленного тенденцией, чем это мы видим в Щедрина. Если вдуматься в литературную деятельность М. Е. Салтыкова, то есть о чем пожалеть: и талант у него был крупный, и погубил он его дотла. Начать с живых типов «Губернских очерков» и кончить какими-то даже не всегда остроумными пошехонскими карикатурами — какая печальная картина постепенного, систематического падения в угоду модной тенденции и дешевой популярности».

«Если резюмировать в нескольких словах то положение России, которое изображается на всякие лады в «сатирах» Щедрина, то оно представится нам в следующем виде: «В России нет ни одного представителя административной власти, от министра до последнего городского включительно, который не был бы или бесчеловечным извергом или круглым идиотом; население России состоит из самых мирных, кротких, наивных «обывателей», которые терпят невероятные мучения, истязания и преследования со стороны вышеописанных представителей администрации; одним только негодьям, пошлякам и мошенникам счастливо живется в России».

«Эти-то совершенно фальшивые, но с высшей степени благодарные темы послужили основанием для всех бесконечных вариаций, которые измышлял Щедрин в виде своих «обличительных сатир». Он их перетасовывал и пережевывал на всевозможные манеры, так что под конец многим даже из своих поклонников оскомину набил. Дальше этого он не шел, потому что не мог идти, потому что на этом пути дальше идти некуда, а всякий другой путь для своего таланта он самовольно закрыл в угоду все той же моде и тенденции. От него требовали все новых и новых, все более и более «пикантных» карикатур, и он под конец уже ничем, кроме как карикатурами, успеха добыть себе не мог».

«М. Е. Салтыков внес в свою литературу чисто политические мотивы. Справедливость поэтому требует, чтоб его деятельность была оценена и с политической точки зрения и здесь его нельзя будет оградить от раздающихся справедливых против него упреков».

«Он издевался над правительственной властью в то именно время, когда власть эта боролась против самой гнусной, самой преступной крамолы, которой он таким образом сознательно подавал свою руку. Он вооружал своим бичем не против цареубийц, а против верных царских слуг, которые проливали свою кровь, защищая Престол, он над ними издевался самым циническим образом, и всеми чувствовалось, что тут оставался один только шаг до более возмутительного еще издевательства».

«В тяжелое смутное время конца семидесятых и начала восьмидесятых годов «сатира» Щедрина была таким же развращающим и разрушающим орудием в руках наших террористов, как и их подпольные листки, заграничные брошюры и динамитные бомбы. М. Е. Салтыков знал это и не прекращал своих глумлений над теми мерами, которые правительству приходилось принимать в борьбе с революционным террором. Террористы того времени делились на нелегальных и легальных деятелей; Щедрин был несомненно самым ярким и самым даровитым представителем последней категории, принесшей России гораздо больше нравственного вреда, чем первая».

«Ниже³⁷ мы печатаем статью бывшего террориста Льва Тихомирова, ныне с ужасом сознающего всю глубокую мерзость своих прежних заблуждений. Он говорит между прочим и о том, как у нас юноши делаются революционерами под влиянием «легкомысленного либеральничанья старших».

«Сначала,—говорит Лев Тихомиров,—человек просто увлекается. Родные идеалы пред ним были загрязнены и оплеваны в то время, когда он еще был мальчиком, в то время, когда он с легковерной неопытностью прислушивался к лганью разных отрицателей и к болтовне легкомысленных родителей, родственников и знакомых: все кругом ему представлялось скверным, гнилым и глупым».

«Не из сочинений ли Щедрина всего более выносишь то фальшивое убеждение, будто все кругом нас скверно, гнило и глупо? Не сочинениями ли Щедрина зачитывалась и зачитывается, к сожалению, значительная часть нашей молодежи? Не на Щедрина ли поэтому лежит тяжелая доля ответственности за тех несчастных юношей, которые отданы были на съедение революционным теориям».

«Таким образом политическая деятельность Щедрина производит еще более грустное впечатление, чем его деятельность литературная. Как политик он представляет чисто отрицательную величину, как художник он представлял сначала величину положительную, которая лишь впоследствии сделалась уродливо одностороннею от соприкосновения с его ложною политическою тенденцией, под влиянием которой он из блестящего сатирика мало-помалу превратился лишь в хлесткого карикатуриста».

Букет «литературной полемики» отдает сточной канавой. Свистопляска не ограничивается приведенными участниками. В свалке подала голос и «Петербургская Газета». Она «возмущена» поведением спорящих сторон, она сейчас внесет ясность, она подымет спор на должную высоту. Слушайте, слушайте!

«Петербургская Газета» № 123, воскресенье 7 мая 1889 г.:

«В каком-то старом водевиле поется куплет: «всему на свете мера» и тут же прибавляется для рифмы «Да здравствует мадера!» Положим, мадеры теперь почти уже никто не пьет, но старинный водевильный куплет припомнился мне совсем по другой причине. Следя за газетной полемикой, возгоревшейся на могиле Щедрина, я заметил, что оба неприятельные литературные лагеря переступили за черту демаркационной линии. Увлечение хлынуло уже через край. Относительно «канибалов», имеющих привычку устраивать тризны и оргии по всяком первоклассном писателе, это уже было высказано достаточно, но нельзя сказать, чтобы в границах правды оставались и те строгие ревнители литературного почитания, которые в Щедрина готовы видеть чуть-чуть не мелкую сошку, неспособную возвыситься над уровнем обычной житейской пошлости. По сочинениям Щедрина, писавшего «непростительно много», этот легкий парадокс, пожалуй,

ПОХОРОНЫ САЛТЫКОВА

Зарисовка художника-корреспондента «Всемирной Иллюстрации», воспроизведенная в № 20 от 13 мая 1889 г.

можно бойко доказывать, но труды всякого автора гораздо правильнее можно оценить совокупно с его личностью, а личность Щедрина была, кажется, малодоступна для неведомых посмертных друзей или, образнее выражаясь, червей, бросившихся из неостывшего еще трупа высасывать всяческие гражданские добродетели и политические вожделения».

Еще раньше та же газета писала:

«По поводу похорон М. Е. Салтыкова удивительный «развод с церемонией» своим сотрудникам устроили вчера «Новости». Почтенная газетка заставила всех своих писателей, от г. Грегора-Градовского⁸⁸ до редакционного рассыльного сказать по несколько слов «на гроб Щедрина». Даже сам г. маркиз О'Квич⁸⁹ разразился следующим «парадоксом»: «Я думаю, что чем скорее мотивы и явления, послужившие сюжетами для произведений почившего сатирика, уйдут в область забвения, а следовательно,—чем менее понятными станут эти произведения, тем полнее и ярче обнаружится великая заслуга Михаила Евграфовича перед русским обществом и русской литературой». В этом отношении «великие заслуги» самого маркиза О'Квича уже обнаружились совершенно «ярко и полно»; его понимать совершенно невозможно. Понятна только его изумительная готовность выплывать рекламную качучу себе и «своим из насих» даже на свежей могиле».

Впрочем газета не всегда держится «в рамках» деловой беседы,—она показывает свою истинную физиономию уже 4 мая:

«Щедрина хоронили самозванцы, навязавшиеся ему в родство, люди, не понимавшие его, так как понимать Щедрина могут только «зрелые люди», а не «любопытные девицы»... или те молодые люди по фамилии Иванов, Петров, Сидоров, которые ораторствовали с крыши церковного здания. Какую связь имеют эти имя-реки с крупными писателями? Но еще более странным и даже дерзким кажется присасывание к свежему трупу еврейских червей, каких-то Лейбовичей, Абрамовичей, Лифшицев».

Вот это настоящий язык!

«Петербургская Газета» С. Н. Худекова — самая маленькая, самая распространенная и самая грязная газетка тех времен. Газета держалась «на скандале», ловя его, смакуя, размазывая и «подавая на блюде» своему «читателю». В свистопляске по поводу смерти Щедрина газетка приняла «живое» участие.

Статьи писал Руслан. Руслан — это известный И. А. Баталин, «вульгарный сатанист», как его звали в газетных «сферах». Он начал свою карьеру с сотрудничества в «Биржевых Ведомостях», затем служил в охранке, основал уличную газетенку «Минута», субсидируемую полицией, затем, когда «Минута» прогорела, стал писать фельетоны в «Петербургской Газете» Худекова.

Вот этому-то «мошеннику пера» и было поручено «распатронить» Щедрина. Газета заусетилась. Газета горячится, благородно негодует. Почтенный орган печати спешит на помощь своему единомышленнику, «С.-Петербургским Ведомостям», и их «вождю»—Авсеенку. В № 129 от 13 мая 1889 г. «Петербургская Газета» продолжает:

«В полемике «Новостей» с г. Авсеенком последний оказался гораздо более приличным и воспитанным, чем его еврей-антагонисты из еврейской газеты. Он ни родни, ни восходящих родственников г. Нотовича в своей отповеди не затронул. Он только картинно описывает «пляску лапсердаков» вокруг его персоны: «Пейсы развешаются,—говорит он,—в облаках жидовского смрада, иерихонская труба играет ускоренный темп, и они ловко ловят момент, когда полы лапсердаков достаточно разлетаются, чтобы можно было подшлепнуть себя сзади пантофлями. Движения становятся все быстрее, все потливее, а занавес не опускается».

«Петербургскую Газету» хлебом не корми: подавай ей скандал. На скандальной грязи построен ее план, виждется ее успех. Скандал разгорелся в соседнем приходе, в «С.-Петербургских Ведомостях», — «Петербургская Газета» ликует и перепечатывает, захлебывается, смакует:

Милосердный Государь.

Мираша Матвеевича!

Ваша смерть в нашу жизнь вносит печальную
вспоминать Мираша Евграфовича Салтыкова.

Будучи почтенным великого писателя редактором жур-
нала, на котором которого два воспитывались, мы
присоединяем Ваш Евграфович семейству покойного нашего
соболезнование.

Г. Березово Мов. губ.

1889. 22^е Мая.

В. Кривош

Н. Крутицкий

Н. Филаров

А. Порошин

В. Порошин-Владимир

В. Комиссаров

А. Комиссаров

Г. Порошин

ПИСЬМО ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСЫЛЬНЫХ ОТ 22 МАЯ 1889 г. К М. М. СТАСЮЛЕ-
ВИЧУ С ВЫРАЖЕНИЕМ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ СЕМЬЕ САЛТЫКОВА ПО ПОВОДУ ЕГО СМЕРТИ

Институт Русской Литературы, Ленинград

«Договорились!!». «Новости» в своей полемике с г. Авсеенкой дошли до обычного —
«а если и тетка у него есть, то чтобы и тетке»... «Новости» до родни Авсеенко добра-
лись».

«С умом г. Авсеенки мы уже знакомы, — говорят они, — а каковы честность и правди-
вость этого господина, можно заключить уже из той статьи, что, выпуская против Ще-
дина такой сильный, по мнению этого сорта людишек, аргумент, как «жидовство», г. Ав-
сеенко тщательно скрывает, что сам находится в очень близком родстве с еврейкой. Та-
ким образом «жидовским» писателем и, если угодно, «жидовским мужем» является
г. Авсеенко, а не Щедрин»...

«Бррр... Это называется «полемикой» (!) «больших» (?) газет, умеющих находить
«сучки» в малой прессе. Стыдитесь, большие «бревна» в чужом глазу сучек подметят,
в своем не видят и бревна»...

Картина была бы не полной, если бы мы ограничили наш обзор столичной прессой.
В первопрестольном граде Киеве тоже существовала газета — «Киевлянин». Она не оста-
лась чуждой полемике. В разделе «Среди газет» читаем («Киевлянин», 6 мая 1889 г.):

«Редакция «Новостей» in corpore почтила память М. Е. Салтыкова сочувственными
замечками, статьями и воспоминаниями. Все это большею частью написано с чувством,

тепло, хотя встречается и лишний мусор вроде воспоминаний о том, как автор принес покойному какую-то статью, о которой последний отозвался неодобрительно и... больше ничего. Но в числе этих заметок встречается следующий единственный в своем роде философский парадокс маркиза О'Квич: «Говорят, что Щедрин становился с каждым днем все менее понятным: молодое поколение уже и теперь недоумевает над лучшими его произведениями; не пройдет и десяти лет, как к каждому его слову потребуются особый комментарий...

Я думаю, что чем скорее мотивы и явления, послужившие сюжетами для произведений почившего сатирика, уйдут в область забвения, а следовательно, чем менее понятными станут эти произведения, тем полнее и ярче обнаружится великая заслуга Михаила Евграфовича перед русским обществом и русской литературой».

«Что хотел сказать маркиз этим диковинным парадоксом и какую сторону щедринаского таланта он этим уяснил?»

Вся эта «полемиическая» азартность реакционного «Киевлянина» станет понятна, если сообразить, что О'Квич расшифровывается так: О. К. Нотович, редактор-издатель «Новостей». Выше уже говорено о «либерализме» этого органа. Но все же «Новости» держались своей линии и намекали довольно ясно, «что чем скорее мотивы и явления, послужившие сюжетами для произведений почившего сатирика, уйдут в область забвения, тем полнее и ярче обнаружится великая заслуга Михаила Евграфовича... Реакционный «Киевлянин» не хочет понять этих прозрачных намеков и издевается над Нотовичем.

В отделе «Среди газет» («Киевлянин» № 104, суббота 13 мая 1889 г.) помещено:

«На свежей могиле М. Е. Салтыкова петербургские литераторы самым свирепым образом перегрызались между собой. Из всей этой своеобразной «poleмики» приведем следующий наиболее характерный образчик:

«Куча, на которую я наступил, начинает издавать зловоние. «Новости» завозились под опрокинутым на них ими самими сооруженным «Катафалком глупости» и состряпали ругательную статейку, долженствующую, по их мнению, совершенно потопить меня в том смрадном жиловском поте, каким они обливались, сочиняя ее. Литературные ничтожества, пришибленные одним щелчком, визжат и корчатся в конвульсиях».

«Чего хотят от меня эти тупицы, не знаю и не интересуюсь знать. Вижу только, что мне удалось основательно пронять их, и сознаюсь откровенно, что их бесноватые корчи на сквороде собственной глупости представляют довольно отрадное зрелище. Глупость и пошлость страшны только своею неуязвимостью; рука, стегающая по ним, может опуститься в отчаянии только тогда, когда на их толстой коже не остается никаких рубцов. Этого не случилось, и теперь, когда свинцовые седалища обнаружили вполне достаточно чувствительность, я могу без особенного труда объяснить сотрудникам «Новостей» их собственное...» и т. д.

«Знаете, кто говорит эти милые речи? Г. Ното в «С.-Петербургских Ведомостях» — он же и редактор академической газеты⁴⁰, г. Авсеенко».

Характерно при этом вот что. «Киевлянин» с удовольствием цитирует грязные выпады Авсеенко, но тут же делает вид, будто совсем не знает, кто этот Авсеенко, и отмежевывается от него. Между тем Авсеенко в свое время печатался не только в «Московских Ведомостях» Каткова и в «Русском Мире»⁴¹ генерала Черняева, но и в ... «Киевлянине». Авсеенко был правою рукой редактора-издателя газеты В. Я. Шульгина (отец В. В. Шульгина). Впрочем надо сказать правду: в те времена Авсеенко еще стеснялся своей деятельности и писал под псевдонимом В. Порошлов.

* * *

Тема не исчерпана в данной статье. Мы не коснулись ни целого ряда статей и откликов провинциальной прессы, ни зарубежной вольной русской прессы, ни заграничной иностранной печати, что должно составить предмет специального исследования. Мы не коснулись частной переписки, дневников, стихов и других интимных объектов.

И все же даже в тех пределах, в кои уложилась данная статья, получило свое отражение общественное отношение к смерти великого сатирика. У свежей могилы разгоре-

лись страсти. Реакционная пресса неистовствовала. Либералы пытались примазаться к незапятнанной славе Щедрина и старались взять руководство общественным мнением в свои руки. А на общем фоне безвременья пророчески зазвучал голос кавказских рабочих, как бы знаменуя перед десятилетием 90-х годов свое скорое выступление и как бы подавая свой предварительный клич накануне международного рабочего социалистического конгресса в Париже, где прозвучали летом того же 1889 года вещие слова: «Революционное движение в России восторжествует только как рабочее движение, или же не восторжествует никогда».

А. Ефремин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской. ГИЗ. 1922. Стр. 103.

² Скабичевский, А. Литературные воспоминания. М., 1928. ЗИФ. Стр. 333.

³ Салтыков-Щедрин, М. Е., Письма (1845—1889). ГИЗ. 1925. Стр. 254.

⁴ Кстати сказать, это тот самый В. И. Лихачев, с которым совместно А. С. Суворин купил в 1876 г. «Новое Время». Вскоре В. И. Лихачев из «компании» вышел. — Либерал этот должен был выйти в отставку после скандальной истории с закупкою хлеба голодающим в 1892 г.

⁵ «Русский Курьер» издавался Н. П. Ланиным, главою фирмы ланинских шипучих вод.

⁶ Опись венкам занимает в газетах целые столбцы.

⁷ Приводим для образца сообщение, напечатанное в московской газете «Русский Курьер» от 2 мая 1889 г.: «В художественных магазинах выставлены прекрасные портреты скончавшегося знаменитого писателя, привлекающие массу публики к окнам магазинов».

⁸ Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Биографический очерк. Москва. 1889 г. — Н. Ж. Мих. Евгр. Салтыков (Н. Щедрин). Биографический очерк. Одесса. 1889. — Салтыков-Щедрин (с портретом). Казань, 1889 г.

⁹ Власти опасались демонстрации. Но либералы вели себя пайныками. Приводим рапорт агента охраны о похоронах Салтыкова:

«Состоявшиеся 2-го мая похороны писателя М. Е. Салтыкова (Щедрина), несмотря на громадное стечение участвовавших в печальном шествии, преимущественно из учащей молодежи, прошли совершенно спокойно, и порядок ни в чем нарушен не был.

По окончании заукойной литургии и отпевания на Волковом кладбище гроб, покрытый венками, из которых на одном, от «технологов», имелась надпись «Борьбу за правду» — отнесен на могилу студентами разных учебных заведений. Здесь начались речи, говорили в числе других: Арсеньев, Абрамович, Орест Миллер, Тимирязев и два студента: Петербургского Университета Захарьин и Военно-Медицинской Академии Михаил Иванов.

Речи касались деятельности покойного как «обличителя неправды». При этом, однакоже, речи Ореста Миллера и Тимирязева отличались некоторою тенденциозностью. Кандидат прав, еврей Абрамович, в своей речи указывал, что в то время, как высшие власти поощряли погромы евреев, один только Салтыков решился поднять голос в защиту еврейства. Студент Захарьин в прочитанном стихотворении старался показать, что Салтыков умел «будить уснувшие рабские силы» и что со смертью его гибнет надежда на то, чтобы «угнетенные» услышали слово, ободряющее их.

3 мая 1889 г.»

Событие взволновало С.-Петербургского градоначальника. Он доносит о совершившемся:

Конфиденциально

С.-Петербургского
9 мая 1889 года
градоначальника
№ 4937

Милостивый Государь
Петр Николаевич.

В день похорон литератора Салтыкова на могиле его было между прочим произнесено студентом С.-Петербургского Университета Сергеем Александровым Захарьиным стихотворение, обратившее на себя внимание присутствовавших лиц.

Вызванный во вверенное мне Управление Захарьин заявил, что означенное стихотворение он произнес экспромтом и по требованию воспроизвел таковое.

Стихотворение это в копии имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству для сведения, прося Вас принять уверения в моем совершенном почтении и преданности.

Грессер

[На полях пометка чернилом рукою Дурново: «Представить г. Товарищу министра Его Превосходительству П. Н. Дурново. (весьма неблагонадежные стихи)»].

На пометке: штамп «Читал»].

Карандашом: «к делу. Занести в алфавит».

Угас царь мысли. Величаво
Склонилось гордое чело.
Минуло время русской славы,
Оно дало нам что могло.
Оно дало нам ряд великих,
Достойных памяти реформ,
Рабов несчастных полудиких
Поставив в сень законных норм.
Оно в историю России
Вписало светлый ряд страниц
Родив в замену тирании
Плеяду славных, светлых лиц.
И в память русских поколений
Запечатлелась навсегда
Эпоха ряда возрождений
Шестидесятые года.
Ты был один из той плеяды
Великих граждан и людей,
Кто отдал все не ждя награды
На благо родины своей.
Но люди те сошли со сцены
Их, свет, боровшийся со мглой,
Погас давно, им нет замены
В борьбе России вековой.
И ты один остался. Лыры
Великой долго звук стонал..
Но скорбный смех твоей сатиры,
От сна рабов не пробуждал.
Среди всеобщей апатии
К делам страны своей родной
Один спасал ты честь России
Один будил ты нас порой.
И нет тебя... Смежились очи,
Умолок твой смех, будивший нас.
Умолок навек. Под кровом ночи
Последний чудный свет погас.

Дело Департам. полиции, 3 делопроизводство, № 226 «О чествовании памяти умершего литератора М. Е. Салтыкова». 1889 г., лл. 6, 7.

¹⁰ О сем было немедленно сообщено в Департамент Полиции. Вот этот документ:

8 мая 89
Секретно.

Милостивый Государь Петр Николаевич,

Кроме официальной панихиды, отслуженной в местном соборе по скончавшемся Министре Внутренних Дел, на которой присутствовал Генерал-Губернатор, градоначальник и другие лица, — 30-го апреля была заупокойная панихида в Университетской церкви, где совершенно отсутствовали профессора.

2-го мая, обществом покровительства литераторов, была в соборе отслужена панихида по Салтыкове, на которой присутствовал генерал-губернатор, бывший в мундире, состоящий при Министре Внут. Дел Тайный Советник Богданович, профессор Кирпичников, по инициативе которого, кажется, состоялась панихида, и еще несколько лиц из учебного ведомства и студентов.

Ввиду высказанного Вами желания, чтобы были сообщаемы выдающиеся факты местной жизни, имею честь почтительнейше довести о сем до сведения Вашего Превосходительства, покорнейше прося принять выражение моего глубочайшего уважения и преданности.

П. Цугановский

Одесса 4 мая 1889 года

Его Превосходительству П. Н. Дурново.

[На полях пометка рукой Дурново: «Представить г-ну Товарищу Министра». Поперек этой пометки надпись «исполнено». Сверху «к делу». Подчеркнутые в тексте слова и

имена в подлиннике подчеркнуты красным карандашом. Фамилии Салтыкова, Богдановича, Кирпичникова отмечены также синей птичкой.]

Дело Департамента полиции. 3 делопроизводство, № 15 «По бумагам разного содержания». 1889 г., л. 70.

¹¹ Совет Саратовского Литературного Фонда редакции «Саратовского Листка» и «Дневника».

Телеграмма

Петербург, М. М. Стасюлевичу из Саратова 30 апреля 1889 г.

Совет саратовского литературного фонда редакции саратовских газет Листка и Дневника, отслужив сегодня панихиду, просят возложить металлический веночек с надписью на могилу Михаила Евграфовича Салтыкова и передать сердечное соболезнование семье покойного.

Председатель совета Фролов
редакторы Хованский, Лебедев

¹² Петербург, в редакцию Вестника Европы Стасюлевичу
из Тулы 25 мая 1889 г.

Общество тульских врачей просит вас передать семейству покойного Михаила Евграфовича Салтыкова искреннее соболезнование о постигшей его утрате и о нашем горе, что не услышим более могучего слова, призывавшего к любви и справедливости.

Президент Ульянинский
Секретарь Хелевинская

¹³ Телеграмма.

Петербург Салтыковой из Казани 1 мая 1889 г.

Казанское русское соединенное собрание, глубоко пораженное кончиной вашего супруга, почти полвека стоявшего главе родной литературы, выражает единодушно глубочайшее сожаление невознаградимой утрате.

Председатель Вороников

¹⁴ Шелгунов, Н. В., Очерки русской жизни. С.-Петербург. 1895, стр. 914—915.

¹⁵ Для образца приводим телеграмму от симферопольских почитателей и частное письмо Е. С. Щепотьевой, адресованное Н. К. Михайловскому. Вот текст телеграммы:
«Петербург, редактору Вестника Европы Стасюлевичу, из Симферополя, 19 мая 1889 г.

Симферопольские почитатели незабвенного Щедрина просят вас передать глубокое сочувствие осиротелой семье Михаила Евграфовича Салтыкова. Скажите, что у всех нас крепко болит душа, потрясенная незаменной утратой. Смерть великого писателя выяснила нам, что несмотря на все усилия «Чумазога», прочих гадких противников прогресса у нас еще много сил готовых беззаветно пожертвовать собою для осуществления идеалов гуманности и добра. Наша решимость провести в жизнь эти идеалы да послужит лучшим венком на могилу Щедрина».

Вот текст письма Е. О. Щепотьевой Н. К. Михайловскому:

30 апреля 1889 г. [Москва].

Милостивый Государь

Николай Константинович.

Простите, я Вам совершенно незнакома, и все-таки решаюсь писать о том, чем полна душа, потому что есть моменты, когда независимо от всяких условных, внешних претрад на первый план выступает внутренняя связь, духовные интересы людей.

В данном случае это интересы и скорбь осиротелого читателя, в числе тысячи других горячо преданного и любящего передовую русскую литературу, столпом которой был великий покойный писатель, — эта духовная связь такого огорченного читателя с Вами, кот. стоит на видном месте в рядах этой литературы, работал вместе с Щ., и являетесь теперь рельефнее нежели когда-либо носителем его заветов.

Повторилась старая история: только с момента смерти Щедрина стало вполне ясно и ощутительно, какую опромную нравственную роль играл он как деятель слова и как личность, стоявшая до последнего вздоха на своем посту. И с его смертью для нас, читателей, точно порвалось, точно исчезло навеки что-то гораздо большее, нежели талант, как бы ни был сам по себе велик последний. Исчез многолетний пример стойкости и духовной силы, исчез нравственный вождь передовой литературы. Под впечатлением этой огромной утраты, которую понесли все хоть сколько-нибудь мыслящие и чувствующие русские люди, мысль невольно ищет опоры в живущих; она невольно обращается к судьбе и современному положению того кружка людей, которые некогда группировались вокруг покойного и создали своими талантами и своей нравственной сплоченностью один из замечательных органов слова, оставивший глубокий след в истории развития нашей общественной мысли. Они развеяны по ветру, но все же они живы и могут работать

дружно... Еще два слова. В настоящее время Вы единственный крупный критический и публицистический талант, и поэтому от Вас только можно ожидать всестороннего и ясного освещения общественно-литературного значения покойного великого писателя, чего он так и не дождался при своей жизни. У Щедрина не было Белинского и Добролюбова, как он того заслуживал, и меня, признаться, всегда поражаало обстоятельство, почему Вы не брали на себя их роли по отношению к нему. Его дело требует именно современного ему истолкователя, солидарного товарища по деятельности и потому что творения его, более чем что-либо, тесно связаны с течением общественной мысли 60-х и 70-х гг., которые переживали и Вы; иначе многие перлы, рассыпанные в его сочинениях, останутся не понятными и не оцененными будущими поколениями и исследователями, чуждыми тому пульсу современной жизни, который в них бился.

Е. А. Щепотьева

¹⁰ Разумеется не все собирались ограничиться панихидами. Приводим сообщение иного содержания (напечатано в «Русских Ведомостях» № 137, суббота 20 мая 1889 г.):

«Нам сообщают из Парижа от 13 мая: Русская колония Латинского квартала посвятила вчерашний вечер памяти М. Е. Салтыкова. В «Café Voltaire» при очень большом стечении публики была сделана обстоятельная характеристика общественной и литературной деятельности покойного и его значения в русской жизни и прочитаны некоторые из его произведений».

¹⁷ Приведенное письмо не датировано; С. Я. Штрайх относит его к середине мая (см. ниже публикацию С. Штрайха).

¹⁸ Гр. Д. А. Толстой.

¹⁹ Попов, И. И., Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Ч. 1 «Детство и годы борьбы». 1924.

²⁰ «Новости» (от 2 мая 1889 г.) сообщали:

«Перед самой панихидой, в 2 часа, К. К. Арсеньев принес венок от «Литературного Фонда». Большой металлический венок сделан из дубовых и лавровых листьев, а внизу усыпан массою незабудок и других цветов. М. Е. Салтыков был одним из учредителей общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, состоял постоянным членом его, а в начале 70-х годов — членом Комитета и товарищем председателя. Затем был доставлен большой серебряный венок от русских женщин. Сегодня же доставлены венки: от лицестов с надписью «Бессмертному Щедрину от горячих почитателей»; венок с надписью: «От искренних почитателей могучего таланта, великому художнику-публицисту»; от профессоров Харьковского университета, от помощников присяжных поверенных г. Одессы, от слушательниц Рождественских фельдшерских курсов, от редакций газет с.-петербургских: «Новое Время», «Петерб. Газ.», провинциальных: «Одес. Листок» и др. В течение дня, перед вечерней панихидой и во время этой панихиды было доставлено еще несколько десятков венков. Серебряные венки доставлены от воспитанников Александровского лицея с надписью: «Великому писателю-лицеисту», очень красивый венок на черной бархатной подушке от студентов-технологов, с надписью: «Защитнику правды» и большой лавровый венок от учительниц харьковских женских воскресных школ, с надписью: «Великому учителю». Венки металлические, фарфоровые, из живых растений и цветов: от Высших женских курсов («Незабвенному и глубокопочитаемому Щедрину»), от студентов Института инженеров путей сообщения, от студентов Лесного института, Спб. духовной академии, Новороссийского университета, от русских студентов в Риге, два венка от бывших студентов Спб. университета — один с надписью: «Великому учителю», а другой с четверостишием: «Великое сердце остыло, — уста дорогие молчат... Но с нами бессмертная сила, — твоя, наш учитель и брат!», от учащихся пермяков, от студентов-твертян, от слушательниц Спб. фребелевских курсов, от учащихся женщин. Затем обращали на себя общее внимание: венок с надписью посредине по черному полю «Истинному гражданину», а на лентах «Поборнику правды» и «Обличителю мракобесия». Венки от редакции «Новостей», редакции «Недели», редакции «Новости дня» («Писателю-человеку, доблестному гражданину»), «Дня», «Русских Ведомостей» и др., от Общества любителей российской словесности «Своему почетному члену», от почитателей в Новгороде, от почитателей в г. Одессе, от Общества драматических писателей и т. д., и т. д.»

²¹ «Неделя» 1889 г., № 23.

²² Сказки вышли отдельной книгой в 1886 г., затем в 1887 г. — Дело С.-Петербургского цензурного комитета, 1887 г., № 65.

²³ «История русской литературы XIX в.», под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, т. 5, стр. 432. «Очерк истории журналистики за вторую половину XIX века».

²⁴ Ленин. В. И., Памяти Герцена.

²⁵ «Голос» был приостановлен в 1883 г. и окончательно запрещен 16 августа 1884 г. «за вредное направление». Приостановка «Голоса» была предпринята для попытки превратить эту газету в петербургский филиал катковских «Московских Ведомостей», а в качестве кандидата на пост редактора выдвигался сподвижник М. Н. Каткова известный грязный авантюрист И. Ф. Цион. — Д. А. Толстой ненавидел «Голос» не

только за либерализм. но и из личных антипатий, так как газета язвила его и при Лорис-Меликове, в «эпоху диктатуры сердца», открыла у себя публичный прием пожертвований в пользу прежних крепостных гр. Д. А. Толстого, обираемых и притесняемых последним.

²⁶ Аптекарь, О. В., Общество «Земля и воля» 70-х годов. Петроград. «Колос». 1924. Стр. 37.

²⁷ Интересны записи А. С. Суворина в его «Дневнике» в связи с этим скандальным предприятием. Возмущение охватило разнообразное слоё населения, около 600 студентов подверглось аресту, и Суворин приходит к выводу: «В обществе что-то растёт. и мне это сильно напоминает шестидесятые годы»... («Дневник», стр. 247).

²⁸ «Вестник Европы», кн. 6, июнь 1889 г.

²⁹ «Гражданин» сперва пытался отделаться молчанием. Когда это не удалось, Мещерский стал юродствовать, хихикать и зубоскалить, а затем «Гражданин» разразился безграмотной статьей обычного грязно инсинуационного характера. Мещерский принадлежал к числу тех «идейных» людей, о которых Щедрина писал: «идеи и чувства выходят у них прыщами и сыпью». Так в номере «Гражданина» от 9 мая упоминается о «речи жиды на могиле Салтыкова». Газета не скрывает своего недовольства по поводу «русской печали», охватившей всех в связи с понесенной потерей. «Гражданин» ругается площадно. Ни один орган печати не доходил до того, что позволял себе «Гражданин» князя Мещерского. Сей последний по своему положению был неуязвим. Он состоял личным другом царя Александра III, получал от него ежегодно на свою грязную газету по 80 000 рублей субсидии, и газета «Гражданин» считалась «царской газетой». Князь Мещерский — педераст, вор, психопат, аморальная, грязная свинья, как отзывались о нем ближайшие родные, а царю он был приятель и конфиденкт.

³⁰ «Новь» — общедоступный иллюстрированный двухнедельный вестник современной жизни, литературы, науки, искусства и прикладных знаний. СПб., год V, том XXVIII, № 13 от 1 мая 1889 г.

Семь писем Н. Щедрина. Сообщил Виктор Русаков. Стр. 49—54.

³¹ Подробности о переговорах Щедрина с М. О. Вольфом по поводу изданий и продажи см. в мемуарах С. Ф. Либровича в «На книжном посту». Воспоминания. Записки. Документы. Издание т-ва М. О. Вольф. Стр. 189 и сл.

³² О взаимоотношениях конкурирующих издателей — А. С. Суворина и М. О. Вольфа — см. там же у С. Ф. Либровича, стр. 122 и сл.

³³ Свою статью Буренин начинает так: «Разные журнальные ничтожества и посредственности спешат у могилы большого таланта «высказаться» о себе под видом речи о нем и высказываются порою так, что только плечами приходится пожимать при виде их лицемерия и нравственного лакейства». «Новь» называется Бурениным захудалым журнальчиком, еврейским торгашеским притоном, лавочкой и т. п. Рассказ Вольфа о том, что Салтыков сочувствовал издательским начинаниям «Нови», берется под подозрение, так как, по мнению Буренина, Салтыков не мог сочувствовать глупостям, а тем более «шарлатанско-еврейским глупостям».

³⁴ Суворин А. С., Дневник. 1923, Стр. 60.

³⁵ Там же, стр. 258.

³⁶ Эмиссаром Каткова при В. Г. Авсеенко состоял Н. А. Любимов, известный сподвижник Каткова; он-то и устроил Авсеенко аренду «С.-Петербургских Ведомостей».

³⁷ Статья под названием «Очередной вопрос» напечатана в номере от 4 мая. В статье предлагаются «способы воздействия» на революционную среду, на эмигрантов, на учащуюся молодежь, для того чтобы выработать «в молодых умах образ мыслей серьезный, достойный великих традиций, создавших Россию». Статья эта принадлежит перу ренегата Льва Тихомирова, только что вернувшегося из эмиграции и напечатавшего брошюру «Почему я перестал быть революционером». В дневнике его — запись от 4 мая 1889 г.: «Вечером телеграмма из Москвы: «Очередной вопрос — великолепен, полезен, поздравляю». — Дай бог! Вероятно, статья понравилась редакции».

Статья «Очередной вопрос» была отправлена еще 22 апреля, — об этом сохранилась запись в дневнике Л. Тихомирова.

³⁸ «Петербургская Газета» издается над Григорием Константиновичем Градовским (не смешивать с известным юристом А. Д. Градовским). Г. К. Градовский (псевдоним — Гамма) сотрудничал в либеральных органах: «Голос», «Новости» и др. Был он известен как непримиримый либерал и основатель «Кассы взаимопомощи литераторов» («Касса Градовского»). Касса эта замечательна вот чем. Градовский «открыл» способ осуществить некое подобие литературного объединения: он воспользовался для этого нормальным уставом похоронных касс...

Кстати сказать: сей либерал, написавши пьесу, стал ухаживать за А. С. Сувориным, открывшим свой театр. С этого времени либерализм Г. К. Градовского претерпевает значительные ущемления.

³⁹ Квич — О. К. Нотович.

⁴⁰ «С.-Петербургские Ведомости» сдавались в аренду Академией Наук и поэтому «Киевлянин» называет их «академической газетой».

⁴¹ Генерал М. Г. Черняев, известный авантюрист, издавал шовинистический «Русский Мир» (на средства Лобанова-Ростовского), где первой скрипкой был Авсеенко.

⁴² Из ряда откликов на смерть Щедрина, появившихся в зарубежной вольной русской печати, приведем здесь некролог из рабочей газеты «Знамя» (The Banner), выходившей в Нью-Йорке (№ 16 от 15 июня 1889 г., стр. 2). Вот полный текст этого некролога:

Некролог.

11 мая в 3 ч. 20 минут скончался Михаил Ефремович (!) Салтыков (Щедрин).

М. Е. родился в 1826 г. в Тверской губернии. 9 лет от роду он поступил в Дворянский институт прямо в 3-й класс и оттуда за отличие был переведен в Царское-сельский институт. В 44 г. С. уже выступил на литературном поприще, а в 47 г. он уже обратил на себя всеобщее внимание своей первой повестью «Противоречия». В это время он был сослан в Вятку. Там он написал свои знаменитые «Губернские очерки». Став вице-губернатором, С. ознакомился с тем миром, который он так мастерски представил в своих «Помпадурах и помпадуршах». В последнее время он редактировал «Отеч. Записки», а по закрытии их сотрудничал в журнале «Вестник Европы» и в газете «Русские Ведомости».

С. не был просто писателем-прогрессистом. Он одинаково едко осмеивал либеральных наших мечтателей, как и реакционных наших деятелей. Его идеал стоял гораздо выше. Насколько сатирический тон его произведений и правительственная цензура над ним позволили ему обнаружить его, мы имеем полное основание предполагать, что он не был очень далек от нашего. Во всяком случае выведенные им типы Колупаева-Разуваева, Иудушки и другие долго будут будить ненависть и презрение местных людей ко всем эксплуататорам и угнетателям рабочего люда, долго будут воодушевлять поколения на борьбу за освобождение личности.

С Салтыковым погас последний представитель той блестящей плеяды писателей 40-х гг., которая еще недавно так ярко светила на горизонте умственной жизни нашей родины. Тихо и незаметно догорает теперь на нем еще несколько второстепенных светил. Гуще становится мрак — а в нем тонут все нарождающиеся новые силы.

Несчастливая страна, обладающая одними только великими могилами.

⁴³ Большинство стихов, написанных на смерть Щедрина, было опубликовано в поременной печати (см. ниже в библиографическом указателе Н. Эфрос), но некоторые остались в рукописи. Приводим здесь одно такое оставшееся непечатанным стихотворение неизвестного автора, найденное в архиве Н. К. Михайловского, хранящемся в ИРЛИ Академии Наук:

О, братья: смерть его — тяжелая утрата.
Ведь в наше время рабства и цепей,
Доносов, клеветы и грубого разврата —
Ужасно лучшего лишиться из людей...
Когда одни глядели равнодушно
На царство тьмы, на произвола гнет,
Другие от борьбы бежали малодушно,
Поэт и труженик, он бодро шел вперед,
И шел вперед всегда дорогою прямою,
Невежество и ложь открыто порицал,
И полон был он верою святою
И детски чистою в заветный идеал;
И черпал в вере той великие он силы
Для битвы с пошлостью, с обидной клеветой...
Он напоминал уж на краю могилы
Великие слова, забытые толпой. —
Великие слова, забытые постыдно...
И нет его уже... язык клеветника
И тут не замолчал. И горько, и обидно,
И больно за него, «святого старика».

При стихотворении имеется письмо, адресованное Н. К. Михайловскому, следующего содержания:

14 февраля [1890 г.].

Дорогой Николай Константинович!

Возможно ли Вам прислать несколько стихотворений одного моего знакомого для того, чтобы Вы просмотрели и сказали Ваше искреннейшее мнение о них. Ввиду образа прилагаю одно из них при этом письме; оно написано под влиянием Вашей статьи по поводу смерти Щедрина в «Р. В.». Не пишет он сам Вам потому, что уже давно собирается писать и никак не соберется; а я думаю, что и не соберется совсем, а меж тем только Ваше мнение и может иметь для него значение.

Ваш «читатель-друг».

Киев. Университет. Студенту Андрею Ильичу Грабенко

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ НА СМЕРТЬ САЛТЫКОВА

БИБЛИОГРАФИЯ

Смерть Салтыкова получила чрезвычайно широкий отклик в печати своего времени. В течение ряда дней, последовавших за 28 апреля 1889 г.— датой смерти Салтыкова, умершему писателю уделялись полосы, подвалы и столбцы как столичных, так и провинциальных органов печати. Это была, как говорили тогда, настоящая «щедринская неделя». А отдельные газеты, ставя себе прямой задачей как можно дольше удерживать внимание читателей на памяти о Салтыкове, не переставали систематически помещать материал о нем не только в продолжение всего мая, но и в июне. Все написанное тогда о Салтыкове, собранное вместе, наверное составило бы весьма увесистый том. Этот обширный материал библиографически до сих пор не учтен (в библиографическом указателе Шилова — «Библиография произведений Салтыкова и отзывов о них» в книге К. К. Арсеньева «Салтыков-Щедрин», 1906, СПб.— этот материал указан лишь частично и случайно). Между тем салтыковская «поминальная» литература, хотя качественный уровень ее, как и всякой подобного рода литературы, сделанной *ad hoc*, в среднем не высок, все же представляет несомненный интерес. Литературный критик и биограф Салтыкова бесспорно найдет в ней не одно полезное сведение и указание. Больше того: смерть Салтыкова послужила поводом для выступлений всех существовавших в то время общественных группировок. Вокруг Салтыкова поднялась горячая полемика. Отклик на его смерть является таким образом своего рода лакмусовой бумажкой. Что и как писалось о смерти Салтыкова (а иногда даже самое умалчивание этой смерти отдельными органами печати), служит прекрасным показателем общественных настроений того времени, мимо которого не должен пройти исследователь эпохи 80-х годов.

Наша библиография откликов печати на смерть Салтыкова разумеется не претендует быть исчерпывающей. Охватить полностью всю выходившую в момент смерти Салтыкова периодику для нас не представлялось возможным. Мы ограничились основными столичными и провинциальными органами, просматривая, как правило, все вышедшие номера газет и еженедельных журналов с конца апреля по конец июня, а ежемесячных журналов по август 1889 г. включительно. Осталась незатронутой также иностранная периодика, за исключением периодики на немецком и французском языках, выходившей в России. Библиографию откликов зарубежной печати на смерть Салтыкова читатель найдет в помещенной в этом же номере «Литературного Наследства» «Иностранная салтыковщина». Издававшаяся в рассматриваемый период за рубежом русская нелегальная печать нами учтена и отклики ее включены в наш библиографический список.

Помимо периодики в нашей библиографии указаны и те немногочисленные отдельные издания памяти Салтыкова-Щедрина, которые были выпущены непосредственно после его смерти. Наконец в единичных случаях даны ссылки на литературу более позднего периода, отразившую отклики на смерть сатирика.

Собранный материал разбит нами на следующие группы: 1) Посмертные публикации Салтыкова (Щедрина); 2) стихотворения памяти Салтыкова (Щедрина); 3) воспоминания о Салтыкове (Щедрине); 4) статьи критические и биографические; 5) обзоры и критика литературных и общественных выступлений в связи со смертью Салтыкова; 6) информация о смерти Салтыкова и 7) библиография.

Внутри каждой группы литература расположена в алфавитном порядке, за исключением информационных заметок, расположенных в хронологическом порядке.

В тех случаях, когда статья затрагивает несколько тем, мы помещали ее в рубрику преобладающей темы, допуская от этого правила единичные отклонения для статей, где побочная или побочные темы по нашему мнению заслуживали особого внимания. Такие статьи зарегистрированы в нашем библиографическом указателе в двух или нескольких его рубриках. Критические отзывы на отдельные статьи отмечались вместе с самой статьей. Отзывы, охватывающие номер журнала и газеты целиком, или несколько статей, включались как самостоятельные единицы в библиографический список, а при описании рецензируемых в отзыве статей делались соответствующие ссылки.

Характерной особенностью газетного материала, с которым нам пришлось преимущественно иметь дело, является наличие большого количества перепечаток. Указаний на перепечатки, хотя они и могли бы представлять определенный интерес, за недостатком места мы не даем. Впрочем нужно оговориться: сплошь и рядом перепечатка газетами не отмечается, и нам не везде удалось выяснить, является ли материал оригинальным, или заимствованным. Особенно часты эти случаи в статьях биографического характера. К простой перепечатке приближаются также обзоры печати некоторых газет. Однако нам представлялось, что известным образом подобранное и систематизированное собрание перепечаток, каким являются эти обзоры, должно получить место в нашем указателе.

Что касается повторных сведений (это относится главным образом к группе информационного материала), то и они указываются нами один раз, при чем берется публикация или хронологически наиболее ранняя, или наиболее полно освещающая факт.

К нашей библиографии мы прилагаем перечень всех учтенных нами органов печати, поместивших отклики на смерть Салтыкова. В перечне указаны также газеты и журналы, ограничившиеся одними перепечатками, или информационными данными, опубликованными раньше или полнее в других органах и таким образом не попавшие в наш библиографический указатель. Эти издания отмечены звездочкой. В перечне даны кроме того и принятые нами сокращения названий.

Библиографическое описание материала мы сопровождаем краткими аннотациями. Все указания, выходящие за прямую библиографическую опись материала, взяты нами в квадратные скобки.

Н. т. Эфрос

ПОСМЕРТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ М. Е. САЛТЫКОВА (ЩЕДРИНА)

[Салтыков, М. Е.] Первые произведения М. Е. Салтыкова [Стихотворения. Наш век (отрывок). 1844, февраль; Весна (из моих отрывков) У...ву, в воспоминание прежнего. 1844, март; Рыбачке. Из Гейне. 1841. Из Байрона [Разбит мой талисман...]. 1842; Зимняя элегия. 1843. Музыка. 1843. Из Байрона [Когда печаль моя]. 1842].

«Нов. Вр.», № 4728, 29 апреля 1889, стр. 2, а также Н. Юшков «Памяти М. Е. Салтыкова». «Волж. В.», № 108, 3 мая 1889, стр. 1—3. — [пополнено двумя стихотворениями: «Лира», 1842; Вечер, 1842, март].

[Салтыков, М. Е.] [Автобиографические строки в альбоме М. И. Семевского 21 сентября 1887.]

«Сар. Дн.», № 90, 30 апреля 1889, стр. 2; «Нов в Бир. Газ.», № 199, 2 мая 1889, стр. 1. «М. Е. Салтыков о себе»; «Од. В.», № 116, 3 мая 1889, стр. 1; «Сев. Кав.», № 442—36, 7 мая 1889, стр. 1—2.

[Салтыков, М. Е.] Забытые слова [последняя страница, написанная С.].

«В. Е.», № 6, июнь 1889, стр. 847—848.

[Салтыков, М. Е.] Последняя страница М. Е. Салтыкова (март — апрель 1889). От редакции. [Предисловие к «Забытым словам» С. Предисловие включает

выдержки из письма С. в редакцию «В. Е.» 1884, записку С. к С. П. Боткину 1889.]

«В. Е.», № 6, июнь 1889, стр. 838—846.

[Салтыков, М. Е.] Собственноручные автобиографические заметки Салтыкова: 1) 1874. (Альбом ред. «Русской Старины»: «Знакомые», изд. 1888, стр. 73). 2) 21 сентября 1887 (Альбом ред. «Русской Старины», «Знакомые», стр. 208). 3) 1 апреля 1887. См. журнал «Русская Старина», изд. 1887, т. IV, апрель, стр. 244 и 562.

«Р. Ст.», июнь 1889, стр. 735—736. [В специальном разделе журнала, посвященном памяти С. впереди текста июньской книги «Р. Ст.» помещен портрет С. гравюр. Ф. Меркина 1886.]

[Салтыков, М. Е.] Письмо М. Е. Салтыкова к М. И. Семевскому 1 февраля 1887. Альбом редактора «Русской Старины», «Знакомые», стр. 338.

«Р. Ст.», июнь 1889, стр. 739 (В специальном разделе, посвященном памяти М. Е. Салтыкова).

[Щедрин, Н.] Семь писем Н. Щедрина. Сообщил Виктор Русаков. [Письма к М. О. и А. И. Вольфу 1878, 1880, 1881, 1884].

«Новь», № 13, 1 мая 1889, стр. 49—54.

СТИХОТВОРЕНИЯ ПАМЯТИ М. Е. САЛТЫКОВА (ЩЕДРИНА)

- А. Г. У свежей могилы.
 «Юж.», № 95, 2 мая 1889, стр. 2.
 Безрукавников, Д. Д. Памяти М. Е. Салтыкова (Щедрина).
 Вашков, Н. [Родной земли отверзлись объятья...].
 «Гус.», № 20, 1889, стр. 317.
 Домино. «На смерть М. Салтыкова».
 «Пчелка», № 19, 7 мая 1889, стр. 1.
 Жемчужников, Алексей. «Забытые слова». Посвящается памяти М. Е. Салтыкова.
 «В. Е.», № 6, июнь 1889, стр. 849.
 Захарьин, С. [Угас царь мысли...].
 «Литературное Наследство», № 13—14, 1934, стр. 242. [Стихотворение было прочитано автором на могиле С. в день его похорон и расценивалось царской полицией как «весьма неблагонадежное»].
 Зотов, Вл. После беседы с Михаилом Евграфовичем [стихотворению предпослано несколько вступительных слов памяти С].
 «Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».
 Иванов-Классик. Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина.
 «Пб. Л.», № 117, 2 мая 1889, стр. 1.
 Каверзнев, В. Памяти Щедрина.
 «Р. Кур.», № 127, 11 мая 1889, стр. 2.
 Кельш, Н. Михаил Евграфович Салтыков. У его гроба. 10 мая 1889, Коломна.
 «Р. Ст.», сентябрь 1889, стр. 616.
 Крылов, Виктор [Общей скорбью у этого гроба...].
 «Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».
 Отзыв: В. Буренин «Критические очерки».
 «Н. Вр.», № 4734, 5 мая 1889, стр. 2—3.
 Лихачев, В. С. [Все меньше, меньше их, столпов родимой речи...].
 «Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».
 Л. Я. А-н. На смерть Салтыкова-Щедрина.
 «Кр. В.», № 96, 4 мая 1889, стр. 2.
 Минухин, Сергей. На смерть М. Е. Салтыкова.
 «Р. Кур.», № 121, 5 мая 1889, стр. 2.

Михайлов, А. [Со злом общественным в борьбе].

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова». [Стихотворение ошибочно помещено как запрещенное цензурой. «Кр. Арх.» 1922, т. II, стр. 229—233. «М. Е. Салтыков и цензура». Сообщ. А. С. Николаев.]

Михайлов, Г. Памяти М. Е. Салтыкова.

«Дон», № 50, 4 мая 1889, стр. 1.
 М. Б. На смерть М. Е. Салтыкова.
 «Набл.», № 5, май 1882, стр. 313.
 Немирович-Данченко, Вас. [Да, смерть идет...]

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Никифоров, Н. К. Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина.

«Пб. Л.», № 117, 2 мая 1889, стр. 1.
 Ольгин, Вадим. «2 мая 1889» [было запрещено цензурой].

«Кр. Арх.», т. II, 1922, стр. 229—233.
 «М. Е. Салтыков и цензура». Сообщ. А. С. Николаев.

Пальмин, Л. Памяти М. Е. Салтыкова (Щедрина).

«Оск.», № 19, 6 мая 1889, стр. 1.
 П...а, Леонид. На могиле Салтыкова-Щедрина.

«Дон. р.», № 59, 28 мая 1889, стр. 1.
 П. Я. Памяти Салтыкова, 29 апреля.
 «Р. Кур.», № 121, 5 мая 1889, стр. 2.
 Степанов, П. «Прости». Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова.

«Дон», № 49, 2 мая 1889, стр. 2.
 Щиглев, В. Р. «2-го мая 89».
 «Р. Ст.», июнь, 1889, стр. 743.
 «В день похорон М. Е. Салтыкова». Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Биографический очерк. Типо-лит. И. Н. Кушнерова, 1889, стр. 3.

[О, братья: смерть его—тяжелая утрата...].
 «Литературное Наследство», № 13—14, 1934, стр. 246.

«Памяти М. Е. Салтыкова».
 «Буд.», № 17, 7 мая 1889, стр. 1.

ВОСПОМИНАНИЯ О М. Е. САЛТЫКОВЕ (ЩЕДРИНЕ)

Абрамов, Я. Памяти Салтыкова. [Воспоминания о С. как писателе и редакторе].
 «Нед.», № 19, 7 мая 1889, стр. 604—612.

Бибииков, Виктор. Из рассказов о М. Е. Салтыкове. [Характеристика творчества. Воспоминания о С.].

«Дн.», № 383, 28 июня 1889, стр. 2—3.

Боборыкин, П. «Монрепо» (Дума о Салтыкове) [Об отношении С. к французским писателям и французской литературе].

«Нов. и Бир. Газ.», № 154, 7 июня 1889, стр. 2 [подвал].

Головачева, А. Я. Воспоминания. XVIII. М. Е. Салтыков-лицейст. Его единственная улыбка. Его повесть «Запутанное дело». Начало его известности.

«Ист. В.», № 11, 1889, стр. 272—275.

Никитин, В. [Воспоминания о С.].

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Русаков, Виктор. Семь писем Н. Щедрина. Сообщил Виктор Русаков. [Письма к М. О. и А. М. Вольфу. Письма сопровождаются комментарием — воспоминанием о С. Встречи его с Островским.] «Новь», № 13, 1 мая 1889, стр. 49—54. Отз. (отриц.) В. Буренина. «Н. Вр.», № 4768, 9 июня 1889, стр. 2.

Сементовский, Р. [Воспоминания о С.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».

М. С. [Семевский]. Последнее свидание с М. Е. Салтыковым.

«Р. Ст.», июнь 1889, стр. 740—741

[Специальный раздел, посвященный памяти М. Е. Салтыкова.]

С. П. [Воспоминание о С.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Южаков, С. Петербургские письма. М. Е. Салтыков как редактор. (По личным воспоминаниям.)

«Од. В.», № 176, 4 июля 1889, стр. 2 [подвал].

Ю. М. Е. Салтыков-Щедрин на службе в г. Вятке (по архивным документам Вятского Губернского правления).

«Каз. Бир. Л.», № 107, 18 мая 1889, стр. 2—3.

Ясинский, И. О М. Е. Салтыкове [воспоминания о встречах с С. — редактором «От. Зап.»,

«Гус.», № 34, 1889, стр. 535—536.

Вятка (панихиды по Щедрину). [Попутно вспоминаются отношения С. к вятчанам.]

«Волж. В.», № 126, 25 мая 1889, стр. 3—4.

Сарапул (Памяти Щедрина). [Сарапул в персонажах «Губернских очерков»].

«Волж. В.», № 122, 21 мая 1889, стр. 2.

КРИТИКА И БИОГРАФИЯ

Альбов, М. Элегия в прозе.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Арсеньев, К. К. Михаил Евграфович Салтыков. Литературный очерк.

«В. Е.», № 6, июнь 1889, стр. 720—733.

Отзв.: «Гр.» (отриц.), № 157, 8 июня 1889, стр. 4. «Од. В.» (отриц.), № 152, 10 июня 1889, стр. 2. «Нов. и Бир. Газ.», № 136, 16 июня 1889, стр. 2. «Кав.», № 131, 17 июня 1889, стр. 1—2. «Р. М.», кн. VII, 1889, стр. 319—325. Библиогр. отд. J. de Strp, № 152, 11 juin 1889, p. 1 [подвал].

А. Ж. Михаил Евграфович Салтыков [оценка литературной деятельности].

«Ек. Нед.», № 18, 7 мая 1889, стр. 2.

А. П.—в. Журнальные наброски. «Русская Мысль», апрель 1889, «Наблюдатель», апрель 1889. [Статья предпослано небольшое введение, посвященное памяти С.]

«Волж. В.», № 115, 12 мая 1889, стр. 2—3 [подвал].

Баранцевич, К. Последний полет (сказка).

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Барои Икс. Дела-делишки. [Размышления по поводу смерти С.]

«Од. Н.», № 1278, 3 мая 1889, стр. 3.

Безобразов, Вл. Памяти М. Е. Салтыкова [оценка литературной деятельности С.].

«Нов. и Бир. Газ.», № 134, 17 мая 1889, стр. 1.

Бета. Михаил Евграфович Салтыков. [Характеристика литературной деятельности.]

«Од. Н.», № 1279, 4 мая 1889, стр. 3—5 [подвал].

Бета. Литературное обозрение [Литературная деятельность О. Ф. Миллера; автор останавливается особо на отношении Миллера к С.].

«Од. Н.», № 1311, 15 июня, стр. 3—5 [подвал].

Буква. Язык Щедрина.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Буква. Среди обывателей (Очерки провинциальной жизни) [во вступлении к очерку—несколько слов памяти С.—об отношении его к провинции].

«Нов. и Бир. Газ.», № 118, 1 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Буренин, В. Критические очерки [Общая оценка литературного значения С.-Щ. Подробнее автор останавливается на «Губернских очерках»].

«Н. Вр.», № 4741, 12 мая 1889, стр. 2 [подвал]. Отзыв: «Од. В.» № 129, 16 мая 1889, стр. 1, «Од. Л.», № 129, 16 мая 1889, стр. 2.

Буренин, В. Критические очерки. Сочинение М. Е. Салтыкова, т. I. Губернские очерки. Невинные рассказы.

«Н. Вр.», № 4748, 19 мая 1889, стр. 2 [подвал]. Отзыв: «Р. Кур.», № 137, 21 мая 1889, стр. 3.

Быков, Петр. М. Е. Салтыков. [Характеристика литературной деятельности, биографические сведения.]

«Всем. Илл.», № 20, 13 мая 1889, стр. 338—339. [На обложке журнала портрет С.—грав. Матэ.]

В. Литературные очерки (Щедрин о русской литературе).

«Сар. Дн.», № 92, 3 мая 1889, стр. 1 [подвал].

В. К. М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения, литературный формуляр.]

«Нов. Дн.», № 2089, 30 апреля 1889, стр. 2.

Гаршин, Евгений. Памяти М. Е. Салтыкова.

«Бир. Вед.», № 116, 30 апреля 1889, стр. 2 [подвал].

Гаршин, Евгений. Литературная беседа. [Разбор рассказа Евгения Заева в июньской книжке «Сев. В.». Попутно вспоминается деятельность С.-Щ. как редактора, его влияние на Вс. Гаршина.]

«Бир. Вед.», № 157, 11 июня 1889, стр. 2 [подвал].

Говоров, К. Первый том сочинений М. Е. Салтыкова. [Разбор «Губернских очерков» и «Невинных рассказов». Характеристика Щ. как беллетриста и бытописателя.]

«Дн.», № 357, 2 июня 1889, стр. 2—3 [подвал].

Градовский, Григорий. Он призывал к справедливости.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Салтыкова».

Г. [Характеристика творчества С.-Щ.].

«Юж. Кр.», № 2862, 30 апреля 1889, стр. 2 [подвал].

Г. Кто пользуется разными недоразумениями? [Очень резкая характеристика со ссылкой на С. господствующих в России общественных элементов.]

«Юж. Кр.», № 2865, 3 мая 1889, стр. 1. Дебютант. Сатира Щедрина. [Оценка творчества.]

«Пб. газ.», № 116, 30 апреля 1889, стр. 2.

[Кирпичников, А. И., проф.]. Памяти М. Е. Салтыкова. [Речь на торжественном собрании членов Одесского славянского общества 11 мая 1889.]

«Од. В.», № 126, 13 мая 1889, стр. 2—3.

Коломенский Кандид. Вчера и сегодня. Историческая параллель. (Гр. Толстой и М. Е. С.—в).—Литературное чтение.

«Нов. и Бир. Газ.», № 117, 1889, стр. 2 [подвал].

Коринфский, Аполлон. В сороковой день (Памяти М. Е. Салтыкова).

«Каз. Бир. Л.», № 123, 8 июня 1889, стр. 2.

К. Г. Памяти Салтыкова-Щедрина.

«Сар. Л.», № 91, 2 мая 1889, стр. 2.

К. Г. Памяти М. Е. Салтыкова. [Впечатление от похорон С. Характеристика надгробных речей. Оценка творчества С.-Щ.]. «Дн.», № 332, 6 мая 1889, стр. 4.

Летописец. Смерть и curriculum vitae М. Е. Салтыкова.

«Колосья», № 5, май 1889, стр. 320—323.

[Лихачев, Н. И.] [Речь, посвященная памяти С. на заседании Петербургской городской думы. 1 мая 1889.]

«Дн.», № 329 (прибавление), 4 мая 1889, стр. 1.

L. V. [Некролог Салтыкова. Характеристики литературной деятельности.]

«J. de Str.», № 113, 30 avril 1889, p. 1.

L. V. Chronique Litteraire (большой фельетон, посвященный С.-Щ.).

«J. de Str.», № 127, 14 mai 1889, p. 1 [подвал].

Максимов, Николай. Салтыков-Щедрин как сатирик и как редактор.

«Од. Л.», № 140, 28 мая 1889, стр. 1—3 [подвал].

САЛТЫКОВ НА СМЕРТНОМ ОДРЕ
Частное собрание, Москва

Маркиз О'Квич. Парадокс.

«Нов. и Бир. Газ.», № 114, 2 мая 1889, стр. 2 «Памяти М. Е. Салтыкова». Отз. (отриц.): «Киевл.», № 100, 6 мая 1889, стр. 3.

Меркурий. М. Е. Салтыков-Щедрин [Биографические сведения, характеристика литературной деятельности.]

«Астр. В.», № 15, 2 мая 1889, стр. 1—3.

Миллер, Ор. Над могилою Салтыкова (сказано во время похорон.)

«Р. Вед.», № 124, воскресенье 7 мая 1889, стр. 2.

Миллер, Ор. Ф. Михаил Евграфович Салтыков. [Биографические сведения, оценка отдельных произведений и обзор отношений критики к С.-Щ.]

«Р. Ст.», июнь 1889, стр. 744—754.

Михайловский, Николай. Памяти Щедрина. [Характеристика С.-Щ. как писателя и человека.]

«Р. Вед.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1 [подвал]. Отз.: «Од. В.», № 118, 5 мая 1889, стр. 2. «Рус. К.», № 119, 3 мая 1889, стр. 2. «Ел. В.», № 97, 5 мая 1889, стр. 2. «Юж. Кр.» (отриц.), № 2866, 6 мая 1889, стр. 1.

Михайловский, Ник. Случайные заметки. [Начало статьи посвящено харак-

теристике С.-Щ. как журналиста.]

«Р. Вед.», № 133, 17 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Михневич, В. л. Горькое слово.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Мордовцев, Д. Непокоримый.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

М. К—ский. Литературная Хроника. Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина [оценка литературной деятельности].

«Сын От.», № 118, 4 мая 1889, стр. 2 [подвал].

М. Л. Долг друга-читателя другу-писателю. [Характеристика литературной и общественной деятельности С.-Щ.]

«Кур. Л.», № 52, 9 мая, 1889, стр. 1.

Наблюдатель. Литературный очерк. Кое-что по адресу нежных отцов и матерей. Повести Летнева. Отсутствие Щедрина и его воспоминания о Пошехонской старине. О. Шапир и протокольные произведения Мордовцева.

«Новр. Тел.», № 4400, 26 апреля 1889, стр. 1—2 [подвал].

Никто. «Пестрые заметки» IV. (О проектах спасения дворян от разорения [со ссылкой на Монрепо С.-Щ.]

«Юж. Кр.», № 2872, 11 мая 1889, стр. 1.
[Н. Ж.] Михаил Евграфович Салтыков
(Н. Щедрина). Биографический. очерк с
портретом. Составлен по различным источ-
никам.

«Н. Ж.», Одесса, 1889, стр. 1—16,
ц. 15 к.

Оса. Над свежей могилой. [По поводу
смерти С. Оценка его как писателя и обще-
ственного деятеля.]

«Од. Л.», № 113, 30 апреля 1889,
стр. 2.

Острогорский, В. «Поэт забытых
слов».

«Нов. и Бир. Газ.», № 117, 30 апреля
1889, стр. 1.

Острогорский, Виктор, 2-е мая.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889,
стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Песковский, М. На могилу бессмерт-
ному. «Памяти М. Е. Салтыкова».

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889,
стр. 2.

Песковский, М. Сиротеет русская ли-
тература. «Памяти М. Е. Салтыкова-
Щедрина». (Письмо из Петербурга.)

«Од. Л.», № 117, 4 июня 1889, стр. 1.

Песковский, М. На гроб М. Е. Сал-
тыкову-Щедрина. (Письмо из Петербурга.)

«Од. Л.», № 118, 5 мая 1889, стр. 2.

Песковский, М. На могилу М. Е.
Салтыкова-Щедрина. (Письмо из Петер-
бурга) [Описание похорон С.]

«Од. Л.», № 120, 7 мая 1889, стр. 2
[подвал].

Полтавский, А. Петербургские пись-
ма. [О похоронах С. Сравнение с похоро-
нами Тургенева. Описание встречи с С. на
поминальном обеде по Тургеневу. Харак-
теристика С. как человека.]

«Крым. В.», № 101, 13 мая 1889, стр. 2
[подвал].

Прозрителев, Гр. Памяти М. Е.
Салтыкова (Щедрина). «Живая могила».
[Оценка литературной деятельности.]

«Сев. Кав.», № 443—37, 11 мая 1889,
стр. 2.

Протопопов, М. Михаил Евграфович
Салтыков. Некролог. [Характеристика как
писателя и человека.]

«Сев. В.», № 6, июнь 1889, стр. 1—4.

Пыпин, А. Н. Идеализм Салтыкова.
Историко-литературное воспоминание.

«В. Е.», № 6, июнь 1889, стр. 829—837.
Отз. (отриц.): «Гр.», № 157, 8 июня 1889,

стр. 4; «Од. В.», № 152, 10 июня 1889,
стр. 2; «Киевл.», № 131, 17 июня 1889,
стр. 1—2; «Р. М.», кн. VII, 1889, стр.
319—326. Библиографический отдел.

Русаков, Виктор. Михаил Евграфо-
вич Салтыков. Биографический очерк.

«Задущ. Сл.», № 28, 13 мая 1889, стр.
25—28. [В тексте портрет С.]

Руслан. Отклики дня. [Характеристика
литературной деятельности С.-Щ.]

«Пб. Г.», № 118, 2 мая 1889, стр. 1—2.

Сахаров, А. На панихиде у Щедрина.
[Несколько слов памяти С.-Щ.]

«Дн.», № 328, 2 мая 1889, стр. 4.

Семевский, Михаил, редактор-из-
датель «Русской Старины». Салтыков-
гражданин.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889,
стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова». [Перепеч-
в «Р. Ст.», июнь 1889, стр. 741—742. Раз-
дел, посвященный памяти М. Е. Салтыко-
ва.] Отзыв (отриц.): «Н. Вр.» № 4768,
9 июня 1889, стр. 2.

М. С. [Семевский]. Очерк редактора
«Русской Старины», февраль 1887.

«Р. Ст.», июнь 1889, стр. 737—739.
[Раздел, посвященный памяти М. Е. Сал-
тыкова.]

Сиповский, В. На страже совести.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889
стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Скабичевский, А. Михаил Евгра-
фович Салтыков. [Характеристика как пи-
сателя, редактора и человека. Биографиче-
ские сведения. Воспоминания.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 116, 29 апреля
1889, стр. 2 [подвал].

Скабичевский, А. Непримирымый.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889,
стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Скабичевский, А. Литературная
хроника. Сочинения М. Е. Салтыкова (Н.
Щедрина). Том первый: «Губернские очер-
ки», «Невинные рассказы». СПб., 1889.

«Нов. и Бир. Газ.», № 128, 11 мая
1889, стр. 2 [подвал].

Скрипичин, В. На могилу Щедрина.
[Оценка литературно-общественного значе-
ния С.-Щ.]

«Р. Кур.», № 118, 2 мая 1889, стр. 2.

Созерцатель. Сатира Щедрина (Кри-
тический этюд).

«Р. Б.», май—июнь 1889, стр. 179—194.

Сычевский, С. Памяти М. Е. Салты-

кова. [Характеристика литературной деятельности, биографические сведения.]

«Од. В.», № 113, 30 апреля 1889, стр. 12. Отз.: «Ел. В.», № 95, 3 мая 1889, стр. 1—2.

Сычевский, С. Литературные очерки. Н. Щедрин. [Разбор «Губернских очерков», «Невинных рассказов», «Сатир в прозе».]

«Од. В.», № 119, 6 мая 1889, стр. 2, № 122, 9 мая, стр. 2, № 129, 16 мая 1889, стр. 2, № 137, 25 мая 1889, стр. 2, № 150, 8 июня 1889, стр. 2, № 156, 14 июня 1889, стр. 2, № 166, 24 июня 1889, стр. 2. [Очерки печатались как фельетоны в подвале газеты.]

Сем—у. Памяти М. Е. Салтыкова. [Оценка творчества.]

«Кас.», № 100, 12 мая 1889, стр. 2—3 [подвал].

С. Р. Щедрин. [Статья написана в связи с выходом в свет нового издания сочинений Щ. и дает характеристику его роли и значения в русской литературе.]

«Ел. В.», № 105, 17 мая 1889, стр. 2—3 [подвал].

Трубачев, С. Литературная деятельность М. Е. Салтыкова (Щедрина). [Статья частично направлена против обвинения С. в «легальном терроризме». См. «М. Вед.», № 121, 4 мая 1889, стр. 3.]

«Ист. В.», № 7, июль 1889, стр. 119—139 [впереди текста портрет С.].

Уманьский, А. Литературные заметки.—По поводу кончины М. Е. Салтыкова.—Рассказ Г. Успенского.—Ободряющее впечатление рассказа и т. д.

«Каз. Бир. Л.», № 110, 23 мая 1889, стр. 1—2 [подвал].

Утис. Маленький дневник. [В первом разделе «Дневника» краткая характеристика литературной деятельности С.-Щ.]

«Сын От.», № 114, 30 апреля 1889, стр. 2.

Филиппов, М. Русские—Щедрин. [Краткая оценка литературной деятельности С.-Щ.]

«Слав. Изв.», № 19, 7 мая 1889, стр. 473—475. Отз.: «Од. В.», № 125, 12 мая 1889, стр. 1.

Фома Кроткий. Петербургские письма. [По поводу похорон С.]

«Нов. Дн.», № 2096, 7 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Нотто. Разговор. Литературная утрата. [Характеристика литературной деятельности С.]

«СПБ. Вед.», № 117, 1 мая 1889, стр. 1.

Нотто. Разговор. Сатирик нашего времени. [Статья стремится вскрыть причины незаслуженной, по мнению автора, торжественности похорон С.]

«СПБ. Вед.», № 118, 2 мая 1889, стр. 1.

Нотто. Разговор. Итоги. [Подводятся итоги сказанному в предыдущих статьях о похоронах С., о причинах его исключительной популярности. Дается очень резкая оценка литературной деятельности С.-Щ.]

«СПБ. Вед.», № 121, 5 мая 1889, стр. 2.

Нотто. Разговор. Справка к стати. [Вспоминается и толкуется конфликт Щедрина с «Современником».]

«СПБ. Вед.», № 129, 13 мая 1889, стр. 1

Н***. Отголоски. [По поводу «Последней страницы» С.-Щ. в июньском номере «В. Е.» Отрицательная оценка литературной деятельности С.-Щ.]

«Св.», № 104, 7 мая, стр. 3.

Щебрикова, М. Незримые слова.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Чуйко, В. М. Е. Салтыков (опыт литературной характеристики).

«Набл.», № 6, июнь 1889, стр. 188—212. Отзыв (отриц.) В. Старостин. Заметки читателя, «Сам. Газ.», № 150, 12 июня, стр. 1—2 [подвал].

Шапир, Ольга. Недремлющее око.

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1. «Памяти М. Е. Салтыкова».

Юшков, Н. Памяти М. Е. Салтыкова (15 января 1826—28 апреля 1889). 1. Детские годы и воспитание М. Е. Салтыкова до поступления в лицей. 2. Царскосельский лицей до М. Е. Салтыкова. 3. М. Е. Салтыков—лицейст и стихотворец. 4. М. Е. Салтыков—чиновник. 5. Первые повести М. Е. Салтыкова. 6. М. Е. Салтыков—Н. Щедрин. Заключение.

«Волж. В.», № 108, 3 мая 1889, стр. 1—3 [подвал], № 110, 5 мая 1889, стр. 2—3 [подвал], № 114, 11 мая 1889, стр. 2—4 [подвал]. Вышла отдельным изданием. 1889, (см. ниже). В главе III воспроизведено 9 стихотворений—первые произведения С. В примечаниях к гл. V приведен перечень псевдонимов С.]

Юшков, Н. Ф. Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова (15 января 1826—28 апреля 1889) с фотографическим портретом М. Е. Салтыкова, снятым фотографом К. Шапиро в С.-Петербурге, в 1879 г., переснятым фотографией В. П. Бибина в Казани в 1889 г.

Казань, 1889, стр. 1—69, ц. 25 к.

28 апреля + Михаил Евграфович Салтыков. [Биографические сведения.]

«Ист. В.», июнь 1889, стр. 751—752.

Смесь. Некрологи.

Елизаветград, 29 апреля. [Передовая, посвященная памяти С.-Щ.]

«Ел. В.», № 93, 30 апреля 1889, стр. 1—2.

Заметки хроникера. [Одна из заметок посвящена С.; сообщается несколько биографических сведений; высказывается пожелание о скорейшем выпуске писем С.]

«Н. Об.», № 1849, 4 мая 1889, стр. 3.

Заметки хроникера. [Обзор критических отзывов о произведениях С.-Щ.]

«Н. Об.», № 1857, 12 мая 1889, стр. 3.

И. С. Тургенев о Щедрине. [По материалам первого собрания писем И. С. Тургенева.]

«Сев. Кав.», № 445—39, 18 мая 1889, стр. 2.

Литературный труд. [Предлагается почтить память С. созданием широкого фонда взаимопомощи литературным работникам.]

«Р. Кур.», № 130, 14 мая 1889, стр. 2.

Литературно-критический фельетон. [Часть фельетона посвящена оценке литературной деятельности С.-Щ. Дается отрицательный отзыв.]

«Гр.», № 136, 18 мая 1889, стр. 4.

Михаил Евграфович Салтыков (некролог) {характеристика литературной деятельности}.

«Вост. Об.», № 19, 7 мая 1889, стр. 7—8.

Михаил Евграфович Салтыков. [Биографические сведения.]

«Дон», № 48, 30 апреля 1889, стр. 1 [передовая].

Михаил Евграфович Салтыков. [Краткая характеристика творчества: биографические сведения.]

«Жив. Об.», № 19, 7 мая 1889, стр. 312—314 [на стр. 320—портрет С.].

Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин) + 28 апреля 1889. [Краткие биографи-

ческие сведения; характеристика литературной деятельности.]

«Звезда», № 19, 7 мая 1889, стр. 439. «К рисункам».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. [Характеристика творчества; биографические сведения.]

«Кав.», № 112, 30 апреля 1889, стр. 2.

Михаил Евграфович Салтыков. [Оценка литературной деятельности.]

«Кас.», № 95, 5 мая 1889, стр. 2—3.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения.]

«Луч», № 19, 4 мая 1889, стр. 342—343.

Михаил Евграфович Салтыков (некролог). [Описание болезни и последних дней жизни.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 116, 1889, стр. 2.

Михаил Евграфович Салтыков. [Биографические сведения; характеристика литературной деятельности.]

«Новр. Тел.», № 4404, 30 апреля 1889, стр. 1—2 с портретом в тексте.

Михаил Евграфович Салтыков + 28 апреля 1889. [Биографические сведения.]

«Р. Вед.», № 118, 1 мая 1889, стр. 1.

Михаил Евграфович Салтыков + 28 апреля. [Несколько слов памяти С.-Щ.]

«Р. М.», май, книга V, 1889, впереди текста.

Михаил Евграфович Салтыков. (Биографический очерк.)

«Риж. В.», № 47, 2 мая 1889, стр. 1—2 [подвал].

Михаил Евграфович Салтыков. [Пространная биография. Характеристика отношения С.-Щ. к России.]

«Смол. В.», № 53, 7 мая 1889, стр. 2 [подвал], № 55, 12 мая 1889, стр. 2—3 [подвал].

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. [Несколько слов памяти С.]

«Сев. Кав.», № 441—35, 4 мая 1889, стр. 1.

Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин). [Краткая оценка творчества и биографические сведения.]

«Сем. Веч.», № 5, 1889, стр. 521—522.

М. Е. Салтыков (некролог). [Биографические сведения.]

«Вор. Тел.», № 48, 3 мая 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков. [Биографические сведения; краткая характеристика литературной деятельности.]

«Дн.», № 325, 29 апреля 1889, стр. 1.

М. Е. Салтыков (некролог). [Краткая характеристика мировоззрения. Отмечается близость С.-Щ. к социалистическим течениям.]

«Знамя», № 16, 15 июня 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков. [Несколько слов памяти писателя.]

«Каз. Бир. Л.», № 95, 30 апреля 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков. [Пространная характеристика, резко отрицательная, литературной деятельности С.-Щ.]

«М. Вед.», № 121, 4 мая 1889, стр. 3. Отзыв: «Касп.», № 101, 13 мая 1889, стр. 3; «Пб. Л.», № 112, стр. 3; «Ист. В.», № 7, июль 1889, стр. 119—139, «Сын От.», № 120, 6 мая 1889, стр. 3.

М. Е. Салтыков. [Характеристика литературной и общественной деятельности.]

«Нед.», № 19, 7 мая 1889, стр. 593—595.

М. Е. Салтыков (некролог). [Биографические сведения.]

«Н. Вр.», № 4728, 29 апреля 1889, стр. 1—2.

М. Е. Салтыков. [Биографические сведения.]

«Пб. г.», № 116, 30 апреля 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков. [Биографические сведения; краткая оценка творчества.]

«Пб. Л.», № 114, 29 апреля 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков. [Биографические сведения.]

«Сар. Л.», № 92, 3 мая 1889, стр. 1.

М. Е. Салтыков (Щедрин) + 28 апреля. [Краткая характеристика творчества.]

«Волж. В.», № 105, 30 апреля 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков-Щедрин (некролог). [Биографические сведения; краткая характеристика значения литературной деятельности.]

«Киевл.», № 95, 30 апреля 1889, стр. 1—2.

М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические данные.]

«Курс. Л.», № 49, 2 мая 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков (Щедрин). [Характеристика литературной деятельности, биографические сведения.]

«Нива», № 19, 1889, стр. 497—498. В разделе «К рисункам. [На стр. 497 портрет С.]

ПОХОРОНЫ САЛТЫКОВА

Зарисовка художника-корреспондента «Всемирной Иллюстрации», опубликованная в № 10 от 13 мая 1889 г.

М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения.]

«Од. Н.», № 1275, 29 апреля, стр. 2.

М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения; оценка литературной деятельности.]

«Орб. Л.», № 20, 14 мая 1889, стр. 2—3 [подвал].

М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения.]

«Орл. В.», № 56, 2 мая 1889, стр. 1.

М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения.]

«Разв.», № 18, 7 мая 1889, стр. 9.

М. Е. Салтыков (Щедрин). [Несколько слов памяти С.-Щ.]

«Р. Кур.», № 116, 30 апреля 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков-Щедрин. [Биографические сведения; описание последних дней жизни и смерти (по «Р. Вед.»).]

«Сам. Газ.», № 97, 4 мая 1889, стр. 1 [подвал].

М. Е. Салтыков (Щедрин) (некролог). [Биографические сведения.]

«СПб. Вед.», 30 апреля 1889, стр. 2.

М. Е. Салтыков (Щедрин) (некролог). [Биографические сведения.]

«Сар. Дн.», 1889, № 90, стр. 2.
 М. Е. Салтыков-Щедрин. [Несколько слов памяти С.]
 «Сар. Л.», № 90, 1889, стр. 2.
 М. Е. Салтыков (Щедрин) (некролог). [Биографические сведения; краткая оценка литературной деятельности.]
 «Сев.» № 19, 7 мая 1889, стр. 377 [в тексте портрет С. грав. А. Зубчаниновым.]
 М. Е. Салтыков (Щедрин). [Биографические сведения; краткая характеристика творчества.]
 «Сын От.», № 113, 29 апреля 1889, стр. 2.
 М. Е. Салтыков-Щедрин. [Несколько слов памяти С.-Щ.]
 «Шут», № 19, 6 мая 1889, стр. 2. [На этой же странице рисунок памяти С.-Щ.]
 М. Е. Салтыков-Щедрин (некролог). [Биографические сведения.]
 «Юж.», № 95, 2 мая 1889, стр. 2.
 М. Е. Щедрин. [Краткая характеристика как писателя и общественного деятеля.]
 «Дон. Пчела», № 34, 7 мая 1889, стр. 3.
 Мой дневник, 7 мая. [По поводу венка на могилу С. от благодарных евреев. Оспаривается сочувственное отношение С. к евреям.]
 «Дуч», № 20, 14 мая 1889, стр. 362.
 Москва, 29 апреля. [Передовая. Несколько слов памяти С.-Щ.]
 «Р. Вед.», № 116, 29 апреля 1889, стр. 1.
 Отзыв «Гр.» (отриц.) № 122, 4 мая 1889, стр. 2.
 Москва, 2 мая. [Передовая, посвященная памяти С.-Щ.]
 «Р. Вед.», № 119, 2 мая 1889, стр. 1.
 Отзыв (отриц.) «Гр.», № 122, 4 мая 1889, стр. 1., ответ «Гр.» дает «Кас.», № 100, 12 мая 1889, стр. 3; «Р. К.», № 119, 3 мая, стр. 4.
 Наши внутренние дела. [Несколько слов памяти С.]
 «Набл.», № 5, май 1889, стр. 40—41.
 Некролог. [В значительной части перепечатка из «Пр. В.»]
 «Тв. Губ. Вед.», № 3, 3 мая 1889, стр. 8.
 Некрологи II. [Краткие биографические сведения о С. Перечень наиболее выдающихся произведений.]
 «Пр. В.», № 96, 3 мая 1889, стр. 2.
 Некролог. М. Е. Салтыков. [Краткие биографические сведения; несколько слов, характеризующих значение творчества.]
 «Св.», № 48, 30 апреля 1889, стр. 2.

Некролог. Салтыков (Щедрин). [Биографические сведения.]

«Газ. Гатц.», № 17, 30 апреля 1889, стр. 2.

Некролог. [Биографические сведения о С.] «Новь», № 13, 1 мая 1889, стр. 60.

Ненависть — любви. Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина. [Характеристика творчества; биографические сведения.]

«Пчелка», № 19, 7 мая 1889, стр. 1—2; [на обложке портрет С.]

Николаев, 3 мая. [Ежедневное обозрение, посвященное памяти С.-Щ.]

«Юж.», № 96, 3 мая 1889, стр. 1.

Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). [Биографический очерк.]

Москва, типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеров и К^о, 1889, стр. 39, ц. 20 к. [Помимо биографии брошюра включает стихотворение: «В день похорон М. Е. Салтыкова» и «Литературная деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина (критический этюд).» На обложке портрет М. Е. Салтыкова.]

Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова (Щедрина). [Характеристика литературной деятельности и краткая биография.]

«Р. Нач. Уч.», № 8—9; август—сентябрь 1889, стр. 291—293.

Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина. [Составлено по различным источникам.]

«Вор. Тел.», № 49, 5 мая 1889, стр. 2.

Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина. [Оценка литературной деятельности.]

«Од. Л.», № 114, 1 мая 1889, стр. 1—2.

Последняя страница М. Е. Салтыкова. (март—апрель 1889). От редакции. [Предисловие к «Забытым словам».]

«В. Е.», № 6, июнь 1889, стр. 838—846.
 Отзывы: «Од. В.», № 1303, 6 июня 1889, стр. 3; «Дон», № 64, 8 июня 1889, стр. 3; «Касп.», № 123, 11 июня 1889, стр. 3—4; «Ел. В.», № 121, 7 июня 1889, стр. 3; «Сам. Газ.», № 123, 8 июня 1889, стр. 3; «Новр. Тел.», № 4439, 6 июня 1889, стр. 1; «Бир. Вед.», № 150, 4 июня 1889, стр. 2; «Св.», № 104, 7 мая 1889, стр. 2 (отриц. отз.).

Пушкин и Салтыков. [Отчет о торжественном заседании Славянского благотворительного общества, посвященном открытию памятника Пушкину в Одессе и памяти С.-Щ.]

«Од. Л.», № 126, 13 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Рига, 29 апреля + Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин). [Передовая, посвященная характеристике творчества и биографическим сведениям.]

«Риж. В.», № 95, 29 апреля 1889, стр. 1. Саратов, 30 апреля. [Передовая, посвященная памяти С.-Щ.]

«Сар. Дн.», 30 апреля 1889, № 90, стр. 2. Скорбный лист. (М. Е. Салтыков-Щедрин). [Краткие биографические сведения.]

«М. Л.», № 119, 30 апреля 1889, стр. 2. Смерть М. Е. Салтыкова. [Характеристика литературного и общественного значения С.-Щ.]

«Р. М.», кн. V (май) 1889, стр. 164—168. Внутр. Обзорение.

Сороковой день кончины М. Е. Салтыкова. [Подводятся итоги откликам на смерть С. Рассказывается, как сам. С. относился к нападкам на его произведения. Приводится письмо С. к Пыпину 1871 г. по поводу «Истории одного города».]

«Од. Л.», № 149, 7 июня 1889, стр. 3. «Маленький Листок».

Тяжелая утрата. [Несколько слов памяти С.-Щ.]

«Р. Кур.», № 117, 1 мая 1889, стр. 2. Щедрин в деревне. [Опыт чтения Щедрина перед крестьянской аудиторией.]

«Нед.», № 23, 4 июня 1889, стр. 736—739.

[Биографические сведения; характеристика значения С.-Щ.]

«Киев. Сл.», № 666, 3 мая 1889, стр. 2. [Биография (краткая) С.]

«N. Dögr. Z.», № 101, 2 mai 1889, S. 2.

[Биографические сведения по материалам «Пб. Газ.» и «Нов. Вр.»]

«Од. Л.», № 112, 29 апреля 1889, стр. 1. [Библиографические сведения.]

«Юж. Кр.», № 2862, 30 апреля 1889, стр. 1.

[«Некролог писателя». Среди разнообразной информации — несколько строк, харак-

теризующих литературное значение С.-Щ.]

«Церк. В.», № 18, 4 мая 1889, стр. 341. Летопись церковной и общественной жизни России.

[Несколько слов памяти С.-Щ.]

«Сын От.», № 113, 28 апреля 1889, стр. 1.

[Оценка литературной деятельности Щ.]

«Новр. Тел.», № 4404, 30 апреля 1889, стр. 1.

[Роль Щ. как обличителя общественных недугов интеллигенции, в связи со статьей в «Н. Вр.», обличающей русскую интеллигенцию.]

«Ел. В.», № 107, 20 мая 1889, стр. 1.

[Участие еврейства в похоронах С. Выдержки из речи М. Абрамовича на могиле С.]

«Нед. Хр. Восх.», № 18, 7 мая 1889, стр. 456—457.

[Характеристика отношения С. к еврейскому вопросу.]

«Нед. Хр. Восх.», № 17, 30 апр. 1889, стр. 433—434.

[Характеристика (краткая) значения Щ.]

«Пб. Л.», № 115, 30 апреля 1889, стр. 2. «Злоба Дня».

[Характеристика (краткая) литературной деятельности С.-Щ.]

«Оск.», № 19, 6 мая 1889, стр. 1. [На обложке портрет С. раб. П. Е. Никитина.]

[Характеристика (краткая) значения литературной и общественной деятельности С.-Щ.]

«Ор. В.», Приложение к № 58, 7 мая 1889, стр. 1.

[Характеристика литературной деятельности Щ.]

«Гус.», № 16, 1889, стр. 251—252. Внутреннее Обзорение. [В № 20, 1889, стр. 317 помещен рисунок Н. Жмудского «Похороны М. Е. Салтыкова (Щедрина) в С.-Петербурге на Волковом кладбище».]

ОБЗОРЫ И КРИТИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ М. Е. САЛТЫКОВА

А л ф е й. Маленький фельетон. [Критика описания похорон С. «одной петербургской газетой» («Н. Вр.»).]

«Ел. В.» № 99, 7 мая 1889, стр. 3.

Беспристрастный Зритель. Над свежую могилу. [Отповедь органам печати, выступившим со статьями враждебными С.]

«Кур. Л.», № 54, 13 мая 1889, стр. 1.

Б у р е н и н, В. Критические очерки. [Две последние главы очерка посвящены разбору «Венка» памяти С. в № 119, 2 мая 1889. «Нов. и Бир. Газ.» «Венок» назван «глупой и низкой поминальной оргией».]

«Н. Вр.», № 4734, 5 мая 1889, стр. 2—3 [подвал]. Ответ «Нов. и Бирж. Газ.» в

№ 123, 6 мая 1889, стр. 2. Отзыв (отриц.): «Од. Л.», № 122, 9 мая 1889, стр. 1; Ibid. Критикус, № 138, 26 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Буренин, В. Критические очерки. [Часть очерка посвящена выступлениям печати по поводу смерти С. В частности выступлениям «Нови», № 13 от 1 мая 1889, стр. 49—54. «Семь писем Н. Щедрина». Сообщил Виктор Русаков; «Р. Ст.», № 6, июнь 1889. М. Семеvский, стр. 740—741; 741—742. (Дается резко отрицательная оценка.)]

«Н. Вр.», № 4768, 9 июня 1889, стр. 2 [подвал]. [Отв. «Нови», № 16, 15 июня 1889, стр. 225—226.]

Гаршин, Евгений. Литературная беседа. [Разбор июньской книжки «В. Е.» Среди других материалов разбирается статья «Последняя страница М. Е. Салтыкова».]

«Бир. Вед.», № 150, 4 июня 1889, стр. 2 [подвал].

«Echo de P.» Салтыковский инцидент в Париже. [По поводу выступлений газеты «Presse», обвинившей ряд парижских газет в русофобстве в связи с чествованием памяти С. на банкете Международного литературного общества.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 161, 14 июня 1889, стр. 1—2.

Заноза. Как полемизируют столичные газеты. [По поводу полемики в связи с чествованием памяти С. между «Пб. Вед.» и «Нов. и Бир. Газ.»]

«Новр. Тел.», № 4415, 11 мая 1889, стр. 3.

Коломенский Кандид. Вчера и сегодня. Основы истинного патриотизма. [Гл. III и IV статьи посвящены полемике с органами печати, обвинявшими С.-Щ. в ненависти к России; доказывается истинный патриотизм Щ.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 145, 28 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Круглов, А. Факты и Мысли. [Разбор выступлений печати по поводу смерти С.] «Дн.», № 339, 13 мая 1889, стр. 2—3, фельетон [подвал].

М. Е. р. л. Похороны М. Е. Салтыкова [сообщение петербургского корреспондента]. «Од. Н.», № 1282, 7 мая 1889, стр. 3—4.

Никто. «Пестрые заметки». [Разбор откликов печати на смерть С. Подробно разбирается статьи Скабичевского («Нов. и

Бир. Газ.»), Михайловского («Р. Вед.»), выступления «Гр.», «М. Вед.», «Спб. Вед.». Отрицательная оценка дается выступлениям как левого, так и правого лагеря.]

«Юж. Кр.», № 2866, 4 мая 1889, стр. 1.

Никто. «Пестрые заметки. III. [Оценка (отриц.) «Венка» — номера «Нов. и Бир. Газ.», посвященного С.]

«Юж. Кр.», № 2868, 6 мая 1189, стр. 1.

Отпетый. Легкомысленные наброски. Наваянное. [По поводу «Недели о Щедрина» — откликов на смерть С. русского об-ва.]

«Новр. Тел.», № 4411, 7 мая 1889, стр. 2 [подвал].

Руслан. Отклики дня. [По поводу откликов на смерть С.]

«Пб. Газ.», № 116, 30 апреля 1889, стр. 2.

Руслан. Отклики дня. По поводу похорон С. [Характеристика (отрицательная) общественно-литературных кругов, хоронивших С.]

«Пб. Газ.», № 120, 4 мая 1889, стр. 2.

Руслан. Отклики дня. [По поводу опубликованных, в связи со смертью С., воспоминаний о нем.]

«Пб. Газ.», № 123, 7 мая 1889, стр. 2.

Сычевский, С. Литературные очерки. [Большая часть очерка посвящена разбору статей о С.-Щ. К. К. Арсеньева и А. Н. Пыпина в июньском номере «В. Е.»]

«Од. В.», № 152, 10 июня 1889, стр. 2 [подвал].

С. С.-о. Литературные заметки. [В связи с разбором «В. Е.» упоминается о С.]

«Кр. В.», № 115, 1889, стр. 2 [подвал].

Т. Журнальные заметки «Вестник Европы». [Разбор материала, посвященного С.-Щ. в июньском номере «В. Е.»]

«Кас.», № 128, 17 июня 1889, стр. 3—4 [подвал].

Номо. Разговор. «Катафалк глупости». [Критика номера «Нов. и Бир. Газ.», посвященного памяти С.-Щ.]

«Спб. Вед.», № 119, 3 мая, стр. 2. Отз. (отриц.): «Од. Л.», № 123, 10 мая 1889, стр. 2.

Номо. Разговор. Похороны. [Характеристика, резко отрицательная, литературно-общественных слоев, организовавших похороны С.]

«Спб. Вед.», № 120, 4 мая 1889, стр. 1. Отзыв: «Сын От.», № 119, 5 мая 1889, стр. 2.

Н о т о. Разговор «Экзекуция глупости». [Ответ (очень резкий по форме и содержанию) «Нов. и Бир. Газ.» на их выступления против разговоров Ното в статье «Кому печаль, а кому радость» № 123, 6 мая 1889, стр. 1.]

«СПБ. Вед.», № 123, 7 мая 1889, стр. 2; Отзвывы (отриц.): «Киев.», № 104, 13 мая 1889, стр. 3; «Од. Л.», № 123, 10 мая 1889, стр. 2.

Н о т о. «Зараза глупости». [Ответ на выступление «Нед. Хрон. Восх.» против «Разговоров» Ното. Попутно высмеивается и ряд провинциальных газет, почтивших память С.-Щ. Статья носит резко юдофобский характер.]

«СПБ. Вед.», № 126, 10 мая 1889, стр. 1. Отзвыв (очень резкий): «Нов. и Бир. Газ.», № 128, 11 мая 1889, стр. 1; (сочувств. отзвыв на ответ «Нов. и Бир. Газ.» в «Од. Л.», № 128, 15 мая 1889, стр. 1—2); «Ел. В.», № 119, 11 мая 1889, стр. 2; «Нед. Хр. Восх.», № 19, 14 мая 1889, стр. 479—481; «Сар. Дн.», № 100, 14 мая 1889, стр. 2.

Н о т о. Разговор. «Пляска лапсердаков». [Вторичный ответ «Нов. и Бир. Газ.» на их выступления против «Разговоров» Ното; статья в том же резко юдофобском стиле, что и предыдущая.]

«СПБ. Вед.», 128, 12 мая 1889, стр. 1. Отз. «Пб. Газ.», № 128, 13 мая 1889, стр. 2. «Маленькая Оса».

Н. п о в. «Венок Новостей». [Пародия на номер «Нов. и Бир. Газ.», посвященный памяти С.]

«Пб. Газ.», № 120, 4 мая 1889, стр. 1—2.

Н. *** Отголоски. [Обзор откликов печати на смерть С.]

«Св.», № 101, 4 мая 1889, стр. 3; № 104, 7 мая 1889, стр. 3.

Ч и т а т е л ь. Заметки читателя. Памяти Щедрина. Конец «Миража» Ольги Шапир... и др. [Разбор статей в июньском номере «В. Е.», посвященных Щ.]

«Нов. Дн.», № 2130, 10 июня 1889, стр. 2.

«Венок из живых слов». [Краткая оценка материала в № 119, 2 мая 1889. «Нов. и Бир. Газ.», посвященного памяти С., и ряд выдержек из этого материала.]

«Р. Кур.», № 120, 4 мая 1889, стр. 3. «Вестник Европы» — июнь. [Разбор материала, посвященного в этой книге С.-Щ.]

«Р. М.», кн. VII, 1889, стр. 319—325. Библиограф. отдел.

«Дневник» — воскресенье 30 апреля. [Критика выступлений печати по поводу смерти С. Отрицательная оценка дается выступлениям органов различных направлений, переоценивших, по мнению газеты, значение С.]

«Гр.», № 119, 1 мая 1889, стр. 4. Отзвыв (отриц.): «Од. Н.», № 118, 5 мая 1889, стр. 1.

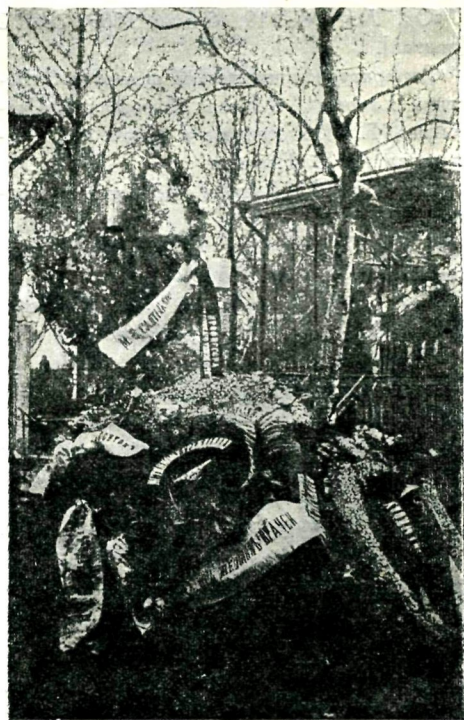
Журнальное Обозрение — июнь: «Русский Вестник», «Вестник Европы» и «Исторический Вестник». [Часть статьи посвящена разбору отзвывов о С.-Щ. Арсеньева и Пыпина в «В. Е.»]

«Киев.», № 131, 17 июня 1889, стр. 1—2 [подвал].

«Записная книжка». [Среди заметок на разные темы дается отклик на похороны С. Характеристика (отриц.) речей на могиле, выступлений газеты «Нов. и Бир. Газ.»]

«Гр.», № 122, 4 мая 1889, стр. 2.

«Из области газетной полемики». [По поводу полемики «СПБ. Вед.» с «Нов. и Бир.

МОГИЛА САЛТЫКОВА НА ЛИТЕРАТОРСКИХ МОСТКАХ ВОЛКОВА КЛАДБИЩА В ДЕНЬ ПОХОРОН

Газ.», возникшей в связи с чествованием последней памяти С.]

«Р. Кур.», № 129, 13 мая 1889, стр. 4.

Иностранные газеты о Щедрина. [Краткие извлечения из отзывов: «Temps», «F garo», «Wiener Allgemeine Zeitung».]

«Од. Н.», № 1283, 9 мая 1889, стр. 3.

К кончине М. Е. Салтыкова (Щедрина). [Обзор откликов печати.]

«Нов. Дн.», № 2090, 1 мая 1889, стр. 1—2.

«Кому печаль, а кому радость». [По поводу статей Номо (Авсеев) в «СПБ. Вед.», №№ 117, 118 от 1 и 2 мая 1889, стр. 1. Резкая критика.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 123, 6 мая 1889, стр. 1.

«К похоронам гр. Д. А. Толстого и М. Е. Салтыкова». [Характеристика (отриц.) выступлений на могиле С.]

«Луч.», № 20, 14 мая 1889, стр. 359—362.

«Литературный венок на гроб М. Е. Салтыкова». [Разбор номера «Нов. и Бир. Газ.», посвященного памяти С.,—№ 119, 2 мая 1889.]

«Од. Л.», № 119, 6 мая 1889, стр. 2 [подвал].

«Литературно-критический фельетон». «Вестник Европы». «Михаил Евграфович Салтыков» К. И. Арсеньева и «Идеализм Салтыкова» А. Н. Пыпина.

«Гр.», № 157, 8 июня 1889, стр. 4 [подвал].

М. Е. Салтыков (Щедрин). [Обзор откликов на смерть С.]

«Газ. Гатц.», № 20, 21 мая 1889, стр. 278—280. [На стр. 273 портрет С.]

«Между прочим». [Описание панихид по С. и его похорон. Оценка речей.]

«Кр. В.», № 54, 1889, стр. 4.

«Областная печать о Щедрина». [Обзор выступлений газ. «Дон», «Сар. Дн.», «Од. Л.», «Каз. Л.», «Новр. Тел.»]

«Кур. Л.», № 51, 6 мая 1889, стр. 1.

Отголоски печати о Щедрина. [Обзор выступлений столичных газет: «Р. Вед.», «Р. Кур.», «Нов. и Бир. Газ.», «Сына От.», «Пб. Л.»]

«Кур. Л.», № 50, 4 мая 1889, стр. 1—2.

Русская печать о Салтыкове. [Обзор отзывов «Н. Вр.», «Нов. и Бир. Газ.», «Р. Кур.», «Р. В.»]

«Волянь», Житомир, № 78, 9 мая 1889, стр. 2.

Русская печать о М. Е. Салтыкове-Щедрина. [Обзоры выступлений печати по поводу смерти С.]

«Од. Л.», № 116, 3 мая 1889, стр. 1—2; № 118, 5 мая 1889, стр. 1; № 120, 7 мая 1889, стр. 2. [Обзор выступлений, враждебных С.]

Русская печать о Щедрина. [Обзоры выступлений печати.]

«Новр. Тел.», №№ 4406—4410, 2—6 июня 1889.

События русской жизни. [По поводу откликов на смерть С. в разных городах России.]

«Вост. Об.», № 24, 11 июня 1889, стр. 12.

[Обзоры откликов печати на смерть С. В большинстве случаев с критической оценкой сообщаемого отклика.]

«Ел. В.», №№ 94—99, 2—7 мая 1889. «Периодическая печать»; № 119, 4 июня 1889, стр. 2.

[Обзоры откликов печати на смерть С.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 124, 7 мая 1889, стр. 2; № 126, 9 мая 1889, стр. 2; № 141, 24 мая 1889, стр. 2; № 152, 5 июня 1889, стр. 2.

[Обзоры откликов печати на смерть С.]

«Од. Н.», №№ 1277—1282; 2—7 мая 1889. Раздел «Журналистика»; № 1292, 23 мая, стр. 3.

[Обзоры откликов печати на смерть С.]

«Р. Кур.», №№ 117—127, 1—11 мая 1889. Раздел «Наши газеты и журналы». [Обзоры откликов петерб. газет, провинциальных газет, окраинных газет; разбор страницы памяти С.-Щ. в «Р. В.» 2 мая; полемика «Сына От.» с правой прессой; отклики провинциальной прессы на враждебные С. выступления]; № 134, 18 мая 1889, стр. 3. [Обзор печати, выступившей против правой прессы, критиковавшей организацию похорон С.]; № 156, 9 июня 1889, стр. 3 [несколько критических замечаний по поводу выступлений «Гр.» в № 118, 30 апреля, стр. 2; № 119, 1 мая, стр. 2; 4 мая, стр. 1—2; № 136, 18 мая, стр. 4.]

[Обзоры, критическая оценка откликов печати на смерть С.]

«Сар. Дн.», №№ 94—95, 5—6 мая 1889, №№ 97—100, 11—14 мая, 1889, № 102, 18 мая 1889. «Среди чужих мнений».

[Обзоры откликов печати на смерть С.]

«Юж. Кр.», № 2865, 3 мая 1889, стр. 2; № 2867, 5 мая 1889, стр. 1.

[Отзыв (краткий) на «Венок» памяти С.-Щ. в «Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889.]

«Киев.», № 100, 6 мая 1889, стр. 3.
«Среди газет».

[Отзыв (отриц.) на «Венок» памяти С. в «Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889.]

«Пб. Г.», № 119, 3 мая 1889, стр. 2.
«Маленькие осы».

[Ответ на кампанию против С.-Щ. в некоторых газетах. Приводится характеристика С.-Щ. из статьи Вл. Соловьева в майской книжке «В. Е.», 1889 г.]

«Н. Об.», № 1859, 14 мая 1889, стр. 3.
Обзор печати.

[Отклики иностранной прессы на смерть С. Цитируется: «Temps», «Figaro», «Wiener Allgemeine Zeitung».]

«Нов. Дн.», № 2099, 10 мая 1889, стр. 2.

[Отклики французской прессы на смерть С. Дается выдержка из газ. «Gaulois».]

«Нов. и Бир. Газ.», № 126, 9 мая 1889, стр. 1. Дневник.

[Отклики французской прессы на смерть С. Перечисляются газеты, почтившие память С.-Щ.]

«Дон», № 55, 16 мая 1889, стр. 2.

[Отклики печати на смерть С. Отмечается умышленное молчание некоторых газет по поводу смерти С. Цитируется ряд статей из «Венка», «Нов. и Бир. Газ.»; Статья Михайловского в «Р. Вед.»]

«Н. Об.», № 1854, 9 мая, стр. 2—3.
Обзор печати.

[Отповедь «одной московской газете», умолчавшей о смерти С.]

«Нов. Дн.», № 2092, 3 мая 1889, стр. 1—2. «О чем говорят».

[Перечень материала, помещенного в № 6 «В. Е.» в память С.-Щ.]

«Н. Об.», № 1881, 7 июня 1889, стр. 4.
Обзор печати.

[По поводу полемики «Нов. и Бир. Газ.» с Авсеенко (Ното) из «СПБ. Вед.». Газета на стороне Авсеенко.]

«Пб. Газ.», №№ 128, 129, 12—13 мая 1889, стр. 2. «Маленькие осы».

[Полемика с «СПБ. Вед.» по поводу выпадов последних против еврейства, вызванных участием еврейства в похоронах С.].

«Нед. Хр. Восх.», № 18, 7 мая 1889, стр. 455—456; № 19, 14 мая, стр. 479—481.

[Полемика о еврейском вопросе, вызванная откликом еврейства на смерть С. (Итоги).]

«Нед. Хр. Восх.», № 20, 21 мая 1889, стр. 508—509.

[Полемика с «Н. Вр.», «Гр.», «СПБ. Вед.», доказывающими непатриотичность катир Щ. Приводится характеристика Щ. из статьи В. С. Соловьева. («В. Е.», май 1889).]

«Нов. и Бир. Газ.», № 123, 6 мая 1889, стр. 1—2.

[Рекомендация (краткая) «Венка» памяти С. в «Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889.]

«Сар. Дн.», № 95, 6 мая 1889, стр. 1.

ИНФОРМАЦИЯ О СМЕРТИ САЛТЫКОВА

[Сообщение о болезни С.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 96, 2 апреля 1889, стр. 2.

[Сообщение о болезни С.]

«Дн.», № 324, 28 апреля 1889, стр. 4.

[Сообщение о болезни С.]

«Од. Л.», № 111, 28 апреля 1889, стр. 1.

[Сообщение о болезни С.]

«Од. Н.», № 1274, 28 апреля 1889, стр. 1.

[Сообщение о болезни С.]

«Р. Вед.», № 115, 28 апреля 1889, стр. 1.

Адрес Н. Щедрину. [Телеграмма С-ву от группы одесской интеллигенции с пожеланием выздоровления.]

«Р. Вед.», № 115, 28 апреля, стр. 2.

[Сообщение о болезни С.]

«Н. Дн.», № 2088, 29 апреля 1889, стр. 2.

[Первая панихида по М. Е. Салтыкове в Петербурге.]

«Нов. Вр.», № 4729, 30 апреля 1889, стр. 3. [В № 4735 от 6 мая 1889, стр. 3 помещен портрет С. в гробу с фотографии, снятой Н. А. Козловым.]

[Отклики на смерть С. в Одессе.]

«Од. Л.», № 113, 30 апреля 1889, стр. 3; № 122, 9 мая 1889, стр. 2; № 123, 10 мая 1889, стр. 2.

У гроба М. Е. Салтыкова. [Описание панихид, перечень возложенных венков и пр.]

«Пб. Л.», №№ 115—117, 30 апреля — 2 мая 1889, стр. 2.

[Подробности болезни и смерти С.]

«Р. Вед.», № 117, 30 апреля 1889, стр. 1.

Панихиды по М. Е. Салтыкове-Щедрине.

«Сын Отеч.», №№ 114—116, 30 апреля — 2 мая 1889, стр. 1—2.

[Отклики на смерть С. в Петербурге.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 118, 1 мая 1889, стр. 1—2.

[Отклики на смерть Салтыкова в Одессе.] Венки от одесских газет на гроб М. Е. Салтыкова (Щедрина). Выражение соболезнования вдове г-же Салтыковой.

«Нов. Тел.», № 4405, 1 мая 1889, стр. 2; № 4407, 3 мая, стр. 2. Панихида по М. Е. Салтыкове. Возложение венков от одесских газет на гроб М. Е. Салтыкова; № 4408, 4 мая, стр. 2. Телеграмма присяжных поверенных одесского округа вдове Салтыковой.

[Отклики на смерть С. в Одессе.] Выражение соболезнования вдове С.

«Од. В.», № 114, 1 мая 1889, стр. 1; № 116, 3 мая, стр. 1. Панихиды по скончавшемуся М. Е. Салтыкове; № 123, 10 мая, стр. 2. Панихида по С., отслуженная по инициативе репортеров одесских газет.

Памяти М. Е. Салтыкова. [Отклики на смерть С. в Петербурге.]

«Пб. Газ.», № 117, 1 мая 1889, стр. 2. [Отклики на смерть С. в Риге.]

«Риж. В.», № 96, 1 мая 1889, стр. 2; № 97, 2 мая 1889, стр. 3. «Городской Дневник».

Первая панихида по М. Е. Салтыкове (от собств. корреспондента).

«Р. Вед.», № 118, 1 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Москве. Описание панихид, перечень венков и телеграмм, посланных из Москвы.]

«Р. Вед.», № 118, 1 мая 1889, стр. 2; № 120, 2 мая 1889, стр. 1—2.

Заседание С.-Петербургской городской Думы. [Описание заседания Думы, почтившей память С.]

«Бир. Вед.», № 118, 2 мая 1889, стр. 2.

[Сообщение о сборе в Воронеже денег на венки С.]

«Дон», № 49, 2 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Тифлисе.]

«Кав.», №№ 114—115, 2—3 мая 1889; № 121, 9 мая 1889, стр. 1.

[Отклики на смерть С. в Тифлисе.]

«Н. Об.», № 1847, 2 мая 1889, стр. 2; № 1851, 6 мая 1889, стр. 2; № 1854, 9 мая 1889, стр. 2.

[Впечатление, произведенное смертью С. в Петербурге.]

«Нов. Тел.», № 4406, 2 мая 1889, стр. 1.

Заседание Думы. [Отчет о заседании Петерб. городской думы, почтившей память С.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Петербурге.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 119, 2 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Париже.]

«Од. Н.», № 1277, 2 мая 1889, стр. 1.

[Отклики на смерть С. в Саратове.]

«Сар. Дн.», № 91, 2 мая 1889, стр. 2.

Венок на гроб Щедрина. Портрет Щедрина. [Отклики на смерть С. в Москве.]

«Р. Кур.», № 118, 2 мая 1889, стр. 4; № 119—120, 3—4 мая 1889, стр. 4. Панихиды по М. Е. Салтыкове.

[Отклики на смерть С. в Харькове—панихиды, венки от студенчества.]

«Юж. Кр.», № 2864, 2 мая 1889, стр. 2.

По поводу кончины незабвенного М. Е. Салтыкова. [Отклики на смерть С. в Казани.]

«Волж. В.», № 108, 3 мая 1889, стр. 2

[Описание похорон С.]

«J. de Str.», № 115, 3 мая, 1889, р. 1. Похороны М. Е. Салтыкова. [Описание похорон.]

«Н. Вр.», № 4732, 3 мая 1889, стр. 3.

[Отклики на смерть С. в Петербурге.]

«Нов. Дн.», № 2092, 3 мая 1889, стр. 3.

Похороны М. Е. Салтыкова. [Описание похорон.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 120, 3 мая 1889, стр. 2.

[Подписка на сбор денег в фонд им. С.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 120, 3 мая 1889, стр. 3.

О покойном М. Е. Салтыкове. [Отклики на смерть С. в Одессе.]

«Од. Н.», № 1278, 3 мая 1889, стр. 3.
Похороны Салтыкова. [Подробная информация.]

«Пб. Газ.», № 119, 3 мая 1889, стр. 2.
Погребение М. Е. Салтыкова. [Подробное описание похорон; выдержки из речей, произнесенных на могиле.]

«Пб. Л.», № 118, 3 мая 1889, стр. 2.
Похороны М. Е. Салтыкова-Щедрина. [Описание похорон.]

«Сын От.», № 117, 3 мая 1889, стр. 2.
«Die Beerdigung M. Saltykow's. (Краткое описание похорон)» «Stp. Z.», № 123, 3 mai 1889, S. 5. Beiblatt.

Похороны М. Е. Салтыкова-Щедрина. [Информация, сообщение петербургского корреспондента.]

«Нов. Дн.», № 2093, 4 мая 1889, стр. 2.
[Отклики на смерть С. в Рязани, Киеве, Пензе, Могилеве, Кишиневе, Тамбове, Ташкенте, Абас-Тумане.]

«Р. Вед.», № 121, 4 мая 1889, стр. 2;
№ 128, 11 мая 1889, стр. 2; № 130, 13 мая 1889, стр. 1; № 132, 15 мая 1889, стр. 2; № 135, 18 мая 1889, стр. 2; № 142, 25 мая 1889, стр. 1; № 149, 1 июня 1889, стр. 2; № 175, 27 июня 1889, стр. 2.

Похороны М. Е. Салтыкова. [Подробная информация.]

Венки на гроб Щедрина. [Перечень венков, возложенных на гроб С.]

«Р. Кур.», № 121, 5 мая 1889, стр. 2—3.
[Описание похорон С.]

«Дн.», № 331, 6 мая 1889, стр. 4.

XII. Московские письма. [Часть письма посвящена описанию того, как Москва почтила день погребения М. Е. Салтыкова.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 123, 6 мая 1889, стр. 2 [подвал.]

[Краткая информация о смерти С.]

«Вокр. Св.», № 17, 7 мая 1889, стр. 268.
«Всемирный Календарь».

Похороны М. Е. Салтыкова. [Подробное описание.]

«Ел. В.», № 99, 7 мая 1889, стр. 2.

[Описание похорон С.]

«Нед.», № 19, 7 мая 1889, стр. 619—621.

[Текст телеграммы, с выражением соболезнования, вдове С. от одесских учителей-евреек.]

«Нед. Хр. Восх.», № 18, 7 мая 1889, стр. 458.

[Отклики на смерть С. в Петербурге.]

ПОХОРОНЫ САЛТЫКОВА

Зарисовка художника-корреспондента «Всемирной Иллюстрации», опубликованная в № 20 от 13 мая 1889 г.

«Нов. и Бир. Газ.», № 124, 7 мая 1889, стр. 3.

Панихида по М. Е. Салтыкове. [В еврейском молитвенном доме.]

«Од. Н.», № 1282, 7 мая 1889, стр. 7.

«Р. Кур.», № 122, 7 мая 1889, стр. 3;
№ 125, 9 мая 1889, стр. 3; № 126, 10 мая 1889, стр. 3.

Панихида по М. Е. Салтыкове [в Казани.]

«Волж. В.», № 112, 8 мая 1889, стр. 3.

[Отклики на смерть С. в Орле.]

«Орл. В.», № 59, 8 мая 1889, стр. 1;
№ 61, 12 мая 1889, стр. 2. [Панихида по С. на Брянском рельсовом заводе.]

[Отклики на смерть С. в Казани.]

«Каз. Бир. Л.», № 101, 9 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Елизаветполе.]

«Н. Об.», № 1854, 9 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Дерпте, Нижнем-Новгороде, Оренбурге.]

[Отклики на смерть С. в Астрахани.]
«Астр. В.», № 20, 9 мая 1889, стр. 2.
[Панихиды по М. Е. Салтыкове в Новочеркасске.]

«Дон. р.», № 53, 9 мая 1889, стр. 3;
№ 57, 18 мая 1889, стр. 3. [Панихида в станице Раздорской.]

[Отклики на смерть С. в Курске.]
«Кур. Л.», № 52, 9 мая 1889, стр. 2.
«Местная хроника».

[Письмо вдовы и детей С. с выражением благодарности всем, почтившим память писателя.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 126, 9 мая 1889, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Николаеве.]
«Юж.», № 191, 9 мая 1889, стр. 2;
№ 104, 13 мая 1889, стр. 3.

[Отклики на смерть С. в Ставрополе-Кавказском.]

«Сев. Кав.», № 443—37, 11 мая 1889, стр. 2. «Местная хроника», № 453—47, 15 июня 1889, стр. 2. [Сообщение о панихиде по С. в Екатеринодаре.]

Полное собрание сочинений Н. Щедрина (Салтыкова). [Спрос в Одессе на вновь вышедший I том собр. соч. С.]

«Од. В.», № 125, 12 мая 1889, стр. 2.
Похороны М. Е. Салтыкова.

«Всем. Илл.», т. XI, № 20, 13 мая 1889, стр. 341—342 с зарисовками в тексте отдельных моментов похорон. [На стр. 340 рисунок М. Мальцева: Рабочий кабинет М. Е. Салтыкова. Салтыков на смертном одре.]

«Петербургское письмо», VI. [Часть письма посвящена похоронам С.]

«Кас.», № 101, 13 мая 89, стр. 2—3.

[Отклики на смерть С. в Одессе. Вечер памяти С.-Щ.]

«Од. В.», № 128, 15 мая 1889, стр. 1.
Панихида по Михаиле Евграфовиче Салтыкове [в Казани.]

«Волж. В.», № 119, 17 мая 1889, стр. 2.
А. М. Оханск, Пермской губ. (Скорбь о Щедрина).

«Каз. Бир. Л.», № 107, 18 мая 1889, стр. 3.

Сарапул. (Чествование памяти Щедрина.)
«Каз. Бир. Л.», № 108, 20 мая 1889, стр. 2.

[Чествование памяти С. русск. колон. в Париже.]

«Р. Вед.», № 137, 20 мая 1889, стр. 1.

Вятка. [Чествование памяти М. Е. Салтыкова.]

«Каз. Бир. Л.», 112, 25 мая, стр. 2.

[Отклики на смерть С. в Херсоне.]

«Ел. В.», № 112, 26 мая 1889, стр. 2.

[Информация о венке, возложенном на гроб Салтыкова от «Об-ва любителей Российской словесности», и о телеграмме, полученной вдовой Салтыкова от «Астраханского Вестника».]

«Р. Ст.», июнь 1889, стр. 742—743.

[Специальный раздел, посвященный памяти М. Е. Салтыкова.]

[Сообщение о подготовке к печати тверской ученой архивной комиссией дел и бумаг С., написанных им во время службы в Твери.]

«Н. Вр.», № 4765, 6 июня 1889, стр. 3.
Нечай. [Отклики на смерть С. в Омске.]

«Вост. Об.», № 24, 11 июня 1889, стр. 6.

[Отклики на смерть С. в Екатеринбурге.]

«Ек. Нед.», № 23, 11 июня 1889, стр. 479; стр. 480. [Панихида по М. Е. Салтыкове-Щедрине в Перми.]

[Отчет за март — май 1889 г. «Комитета для пособия нуждающимся литераторам и ученым». Образование капитала им. Салтыкова.]

«Бирж. Вед.», № 172, 26 июня 1889, стр. 1.

[Несколько слов по поводу смерти С. и отношения к ней ишимской (Тобольск. губ.) интеллигенции.]

«Вост. Об.», № 28, 29 июня 1889, стр. 6.
Корресп. «Вост. Обозрения».

[Описание похорон С.; столкновение студентов с полицией во время похорон, характеристика надгробных речей.]

«Соц.», № 1, июнь 1889, стр. 28—30 (корреспонденция из Петербурга).

(Перечень городов и организаций, от которых были получены в адрес редакции «В. Е.» сочувственные телеграммы и просьбы возложить венки на гроб С.)

«В. Е.», № 6, июнь 1889 г., стр. 843 (примечание).

[Лаврова, П. Л.] П. Л. Лавров о себе самом. [Автобиография. Встречается упоминание о председательствовании и произнесении речи на вечере памяти С. в мае 1889 г. в Café Voltaire в Париже.]

«В. Е.», № 10, 1910, стр. 108.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бурцев В. л. За сто лет (1800—1896). Сборник по истории политических и общественных движений в России, Лондон, 1897, ч. 2-я. Хроника и библиография, стр. 135. [В перечне некрологов за 1889 г. дан краткий указатель некрологов С.-Щ.]

М. С. [Семевский.] Сочинения М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина). Том первый. Губернские очерки. Невинные рассказы. Изд. автора. СПб. [Краткий отзыв.]

«Р. Ст.», июль, 1889. (Библиографический листок—обложка.)

Юшков, Н. Ф. [Перечень псевдонимов С.]

«Волж. В.», №№ 108, 110, 114, 3, 5, 11 мая 1889, гл. V [примечан.], а также в отдельном издании. Н. Ф. Юшков «Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова», Казань. 1889, стр. 42—43 (примечание).

Я. Литературная деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина. (Библиографический очерк.)

«Р. М.», кн. VII, 1889, стр. 96—100.

Брошюра «Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин)». [Сообщение о выходе в свет в Одессе биографического очерка С.]

«Од. Нов.», № 1282, 7 мая, стр. 7.

[Брошюра—биография С. Сообщение о выходе в свет (в Москве).]

«Р. Кур.», № 135, 19 июня 1889, стр. 4. [Перевод сочинений С. на финский язык. Сообщение.]

«Нов. и Бир. Газ.», № 134, 17 мая 1889, стр. 2.

[Рецензия на сочинения М. Е. Салтыкова (Щедрина). Издание автора.]

«Р. М.», кн. VII, 1889. Библиографический отдел журнала.

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАНИЙ, ПОМЕСТИВШИХ ОТКЛИКИ
НА СМЕРТЬ САЛТЫКОВА

Газеты

«Астраханский Вестник» — торгово-промышленная, политико-общественная и литературная газета. Астрахань. Ежедневно. — «Аст. В.»

«Биржевые Ведомости» — газета финансов, политики и литературы. СПб. Ежедневно. — «Бир. Вед.»

«Волжский Вестник». Казань. Три раза в неделю. — «Волж. В.»

* «Волжско-Донской Листок». Царицын. Три раза в неделю.

«Вольный» — газета политическая, литературная и общественной жизни. Житомир. Ежедневно.

«Воронежский Телеграф». Воронеж. Три раза в неделю. — «Вор. Тел.»

«Восточное Обозрение» — газета литературная и политическая. Иркутск. Ежедневно. — «Вост. Об.»

* «Вятские Губернские Ведомости». Вятка. Два раза в неделю.

«Газета А. Гатцука». Москва. Ежедневно. — «Газ. Гатц.»

«Гражданин» — газета политическая и литературная. СПб. Ежедневно. — «Гр.»

«День» — газета политическая и общественная. СПб. Ежедневно. — «Дн.»

«Дон» — газета экономическая, юридическая и литературная. Воронеж. Три раза в неделю.

«Донская пчела» — газета политическая и литературная. Ростов/Д. Два раза в неделю. — «Дон. пчела».

«Донская Речь» — газета политическо-общественная и литературная. Новочеркасск. Четыре раза в неделю. — «Дон. Р.»

«Елисаветградский Вестник» — газета политическая, литературная и общественная. Елисаветград. Ежедневно. — «Ел. В.»

«Екатеринбургская Неделя» — газета политическая и литературная. Екатеринбург. Ежедневно. — «Ек. Нед.»

«Journal de St. Petersbourg» — Politique litteraire, commercial et industriel — St. Petersbourg. Quotidien. — «J. de Stp.»

«Знамя» — рабочая газета. Нью-Йорк, «The Banner», «New-York».

«Известия Славянского благотворительного Общества» (Славянские Известия). СПб. Ежедневно. — «Слав. Изв.»

«Кавказ» — газета политическая и литературная. Тифлис. Ежедневно. — «Кав.»

«Казанский Биржевой Листок» — газета политическая, общественная и литературная с торговым отделом. Казань. Ежедневно. — «Каз. Бир. Л.»

«Каспий». Баку. Ежедневно. — «Кас.»

«Киевлянин» — литературная и политическая газета Юго-Западного края. Киев. Ежедневно. — «Киев.»

«Киевское Слово» — литературно-политическая и экономическая газета. Киев. Ежедневно. — «К и е в. С л.»

«Кронштадтский Вестник». Кронштадт. Три раза в неделю. — «К р. В.»

* «Крым» — газета общественной жизни, литературная и политическая. Симферополь. Три раза в неделю.

«Крымский Вестник». Севастополь. Ежедневно. — «К р ы м. В.»

«Курский Листок» — газета общественной жизни, литературы, промышленности, торговли. Курск. Два раза в неделю. — «К у р. Л.»

«Московские Ведомости». Москва. Ежедневно. — «М. Вед.»

«Московский Листок» — газета объявлений. Москва. Ежедневно. — «М. Л.»

* «Moskauer Zeitung». Moskau. Täglich.

«Неделя» — еженедельная газета. СПб. — «Н е д.»

«Недельная Хроника Восхода». СПб. Еженедельно. — «Н е д. Х р. В о с х.»

«Новое Время» — газета политическая и литературная. СПб. Ежедневно. — «Н. В р.»

«Новое Обозрение». Тифлис. Ежедневно. — «Н. О б.»

«Новости и Биржевая Газета». СПб. Ежедневно. — «Н о в. и Б и р. Г а з.»

«Новости Дня» — ежедневная политическая, общественная, литературная газета. Москва. — «Н о в. Д н.»

«Новороссийский Телеграф» — газета политическая, экономическая и литературная. Одесса. Ежедневно. — «Н о в р. Т е л.»

«Одесский Вестник». Ежедневно. Одесса. — «О д. В.»

«Одесские Новости» — газета литературная, коммерческая и промышленная. Ежедневно. — «О д. Н.»

«Оренбургский Листок» — еженедельная газета общественная и литературная. Оренбург. — «О р б. Л.»

«Орловский Вестник» — газета общественной жизни, литературы и политики. Орел. Ежедневно. — «О р л. В.»

«Петербургская Газета» — политическая и литературная. СПб. Ежедневно. — «П б. Г а з.»

«Петербургский Листок» — газета городской жизни и литературная. СПб. Ежедневно. — «П б. Л.»

«Правительственный Вестник». СПб. Ежедневно. — «П р. В.»

* «Псковский Городской Листок» — литера-

турная и политическо-общественная газета. Псков. Два раза в неделю.

«Рижский Вестник» — газета торговая, политическая и литературная. Рига. Ежедневно. — «Р и ж. В.»

* «Родина» — еженедельная газета общественная и литературная. СПб.

«Русские Ведомости». Москва. Ежедневно. — «Р. В е д.»

«Русский Курьер» — ежедневная газета политическая, общественная и литературная. Москва. — «Р. К у р.»

* «Рязанские Губернские Ведомости», Рязань. Два раза в неделю.

«Самарская Газета», общественно-литературная. Самара. Ежедневно. — «С а м. Г а з.»

«Саратовский Дневник» — газета политическая и литературная. Саратов. Ежедневно. — «С а р. Д н.»

«Саратовский Листок» — газета политическая, общественная и литературная. Саратов. Ежедневно. — «С а р. Л.»

«С.-Петербургские Ведомости». СПб. Ежедневно. — «С П Б. В е д.»

«St.-Petersburger Zeitung». Stp. Täglich. «St p. Z.»

«Свет» — газета политическая экономическая и литературная. СПб. Ежедневно. — «С в.»

* «Свободная Россия». Ежемесячная политическая газета. Женева. «La Russie Libre». Genève.

«Северный Кавказ». Ставрополь-Кавказск. Два раза в неделю. — «С е в. К а в.»

«Смоленский Вестник» — газета общественная и литературная. Смоленск. Три раза в неделю. — «С м. В.»

«Сын Отечества» — газета политическая, литературная и ученая. СПб. Ежедневно. — «С ы н О т.»

«Тверские Губернские Ведомости», Тверь. Два раза в неделю. — «Т в. Г у б. В е д.»

«Церковный Вестник», издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академии. СПб. Еженедельно. — «Ц е р к. В.»

«Южанин». Николаев. Ежедневно. — «Ю ж.»

«Южный Край». Ежедневное издание. Газета общественная, литературная и политическая. Харьков. — «Ю ж. К р.»

Журналы

«Будильник». Сатирический журнал с карикатурами. Москва. Еженедельно. — «Б у д.»

«Вестник Европы». Журнал истории, политики и литературы. СПб. Ежемесячно.— «В. Е.»

«Вокруг Света». Журнал путешествий и приключений на суше и на море. Москва. Ежедневно.— «Вокр. Св.»

«Всемирная Иллюстрация». Ежедельный иллюстрированный журнал. СПб.— «Всем. Илл.»

«Гуляр». Ежедельный иллюстрированный журнал. Москва.— «Гус.»

«Живописное Обозрение». Ежедельный иллюстрированный журнал. СПб.— «Жив. Об.»

«Задушевное Слово». СПб. Ежедельно.— «Задущ. Сл.»

«Звезда». Художественно-литературный (иллюстрированный) журнал. СПб. Ежедельно.

«Исторический Вестник». Историко-литературный журнал. СПб. Ежемесячно.— «Ист. В.»

«Колосья». Журнал научно-литературный. СПб. Ежемесячно.

«Луч». Журнал политической, литературной и общественной жизни. СПб. Ежедельно.

«Наблюдатель». Журнал литературный, политический и ученый. СПб. Ежемесячно.— «Набл.»

«Нива». Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. СПб. Ежедельно.

«Новь». Общедоступный иллюстрированный двухнедельный вестник современной жизни, литературы, науки и прикладных знаний. СПб.

«Осколки». Ежедельный иллюстрированный журнал. СПб.— «Оск.»

«Пантеон Литературы». Ежемесячный историко-литературный журнал. СПб.— «Пант. Лит.»

«Пчелка». Ежедельный иллюстрированный журнал. Одесса.

«Развлечение». Журнал литературный и

юмористический с политипажами. Москва. Ежедельно.— «Развл.»

«Русское Богатство». Ежемесячный литературный и научный журнал. СПб.— «Р. Б.»

«Русская Мысль». Ежемесячное литературно-политическое издание. Москва.— «Р. М.»

«Русский Начальный Учитель». Ежемесячно. СПб.— «Р. Нач. Уч.»

«Русская Старина». Ежемесячное историческое издание. СПб.— «Р. Ст.»

* «Русский Сатирический Листок» с рисунками и карикатурами. Москва. Ежедельно.

«Север». Ежедельный литературно-художественный журнал. СПб.— «Сев.»

«Северный Вестник». Журнал литературно-научный и политический. СПб. Ежемесячно.— «Сев. В.»

«Семейные Вечера». СПб. Ежедневно.— «Сем. Веч.»

«Социалист». Политическое социально-революционное обозрение. Выходит периодически. Женева «Le Socialiste». — «Соц.»

* «Стрекоза». Художественно-юмористический журнал. СПб. Ежедельное издание карикатур СПб.

«Шут». Художественный журнал карикатур. СПб. Ежедельно.

Брошюры

Юшков, Н. Ф. «Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова» (15 января 1826—28 апреля 1889 г.) с фотографическим портретом М. Е. Салтыкова, снятым фотографом К. Шапиро в С.-Петербурге в 1879 г., переснятым фотографией. В. П. Бибина в Казани в 1889 г. Казань, 1889 г., стр. 1—69, ц. 25 к.

Н. Ж. Михаил Евграфович Салтыков (Н. Щедрин). Биограф. очерк с портретом, составлен по различным источникам. «Н. Ж.» 1889 г., Одесса, стр. 1—16, ц. 15 к.

Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Биограф. очерк. М., тип.-лит. т-ва Кушнерова. 1889 г., 39 стр., ц. 20 к. с портр.

ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СМЕРТИ САЛТЫКОВА, В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ *

Арсеньев, Н. К. Письмо к Е. А. Салтыковой от 2 мая 1889 г. с выражением соболезнования от чиновников Пензенской казенной палаты.

Артисты Московского Малого Театра. Телеграмма Н. К. Михайловско-

* Часть этих документов была в свое время опубликована в периодической печати.

му от 2 мая 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

Арцруни, Гр. (Редактор армянской газеты «Мшак»). Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» от 1 мая 1889 г. из Тифлиса.

«Астраханский Вестник» (газета). Телеграмма редактору «Русской Старины» от 7 мая 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной по С., и просьбой передать соболезнование его вдове от редакции газеты.

Ашешов. Телеграмма от 2 мая 1889 г. из Москвы Стасюлевичу для Салтыковой от имени московского студенчества. Сообщается о панихиде, отслуженной по С.

Баженов. Телеграмма Стасюлевичу из Рязани от 1 мая 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной по С., и просьбой возложить венки на его гроб.

Базаров. Телеграмма Стасюлевичу из Абастумана от 9/VI—89 г. с сообщением о панихиде по С., отслуженной врачами абастуманского госпиталя, и просьбой передать соболезнование семье С.

[Бакинские почитатели]. Телеграмма Стасюлевичу от 7 мая 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной по С., и просьбой передать соболезнование его семье.

Безобразов, Владимир. Телеграмма Салтыковой из Ромодана от 7 мая 1889 г.

[Березовские ссыльные]. Письмо к М. М. Стасюлевичу от 22 мая 1889 г. из Березова, Тобольской губ. с просьбой выразить соболезнование семье С. Подписано 8 лицами.

[Бориспольские читатели]. Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» от 2 мая 1889 г. с просьбой передать соболезнование вдове С. Подписана 4 лицами.

Боровиковские (семья). Телеграмма Е. А. Салтыковой из Одессы от 29 апреля 1889 г.

Брянский рельсопрокатный завод. Телеграмма Е. А. Салтыковой из Бежицы от 7 мая 1889 г.

Васюхнов, А. К. Телеграмма от 1 мая 1889 г. в редакцию «Вестника Европы» из Тирасполя, Херсонской губ. с просьбой передать соболезнование семье С. и уведомить, не будет ли установлен какой-либо способ

совместного чествования почитателями памяти С.

Веллер, Максим. Председатель Русского Научного Об-ва в Берлине. Письмо семье Салтыкова от 4 мая 1889 г. из Берлина от Русского Научного Об-ва.

Веревкин. Телеграмма Е. А. Салтыковой из Боровичей от 30 апреля 1889 г. [Владимирские читатели.] Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г. для передачи семье Салтыкова. Подписана 32 лицами.

Врачи Кишиневской губернской земской больницы. Телеграмма Стасюлевичу для Салтыковой от 3 мая 1889 г.

Выдрин, Третьяков. Копия телеграммы из Рязани от 29 апреля 1889 г. с распоряжением Баженова выплатить Стасюлевичу деньги за венок на гроб С.

Ган, Суханов. Телеграмма Стасюлевичу из Харькова от 30 апреля 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

Гасселькус, Заремба. Телеграмма Салтыковой от 13 мая 1889 г. от студентов Киевского университета поляков и литовцев. Сообщается о панихиде, отслуженной по С. в костеле.

Гольцев, В. Письмо к Н. К. Михайловскому от 13 марта 1890 г. с просьбой дать статью о Салтыкове в годовщину его смерти.

Грабенко, А. И. (студент). Письмо к Н. К. Михайловскому из Киева от 19 февраля [1890 г.] со стихотворением на смерть С.

Дадияни. Телеграмма Вавельбергу, копия Стасюлевичу из Кутаиса от 5 мая 1889 г. с распоряжением заплатить Стасюлевичу за венок на гроб С.

Двадцать три рабочих. Адрес Щедриной-Салтыковой от тифлиских рабочих. Без даты.

Дроздов, И. Письмо к Е. А. Салтыковой от 1 мая 1889 г. из местечка Почеп, Мглинского уезда, Черниговской губ., куда автор письма «занесен волею обстоятельств».

Дроздов, И. Сопроводительное письмо от 1 мая 1889 г. из Почеп, Мглинского уезда, Черниговской губ. к письму вдове С. Адресовано редактору (Стасюлевичу).

Еврейская читающая молодежь Стародуба. Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» от 3 мая 1889 г.

«Екатеринбургская Неделя» (редакция газеты). Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» от 29 апреля 1889 г.

[Екатеринодарские почитатели]. Телеграмма Стасюлевичу от 9 июня 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной в 40-й день смерти С., и просьбой передать соболезнование его семье.

Златовратский, Нефедов, Попов и др. Телеграмма Стасюлевичу для Салтыковой из Москвы от 2 мая 1889 г. Подписана 8 лицами.

Ивашенко. Телеграмма Стасюлевичу от 2 мая 1889 г. с просьбой выразить соболезнование вдове С. от одесских учителей и учительниц.

[Казанские почитатели.] Телеграмма редактору «Вестника Европы» от 14 мая 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной по С., и просьбой передать соболезнование его вдове.

Карпов, Е. Письмо к Н. К. Михайловскому из Петербурга от 28 июля 1889 г. с просьбой откликнуться на некролог Щедриной, помещенный Чуйко в «Наблюдателе».

Кишиневские почитатели и почитательницы. Телеграмма Стасюлевичу для Салтыковой от 3 мая 1889 г.

Ксензенко, Александр (заведующий библиотекой). Письмо к Е. А. Салтыковой от дирекции Миргородской общественной библиотеки от 14 мая 1889 г.

Лордкипанидзе, Антон, Николадзе, Екатерина. Телеграмма Стасюлевичу из Кутаиса от 3 мая 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С. и возложить венок на его гроб от кутаисских почитателей.

Лордкипанидзе, Антон. Телеграмма Стасюлевичу из Кутаиса от 3 мая 1889 г. с извещением о переводе денег на венок С.

Любимов (редактор), Фесенко (издатель). Телеграмма Салтыковой-Щедриной из Курска от 7 мая 1889 г. Сообщается о панихиде, отслуженной по С. редакцией «Курского Листка» и почитателями.

[Майкопские почитатели.] Телеграмма вдове Салтыкова от 9 мая 1889 г.

[Миргородские почитатели.] Телеграмма Стасюлевичу для передачи вдове Салтыковой от 9 мая 1889 г. Сообщается о панихиде по С.

Московские почитатели. Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г.

Московские студенты - южане. Телеграмма Стасюлевичу для Салтыковой от 2 мая 1889 г. Сообщается о панихиде, отслуженной по С.

Московские читатели. Телеграмма от 30 апреля 1889 г. вдове Салтыкова. Подписана 130 лицами.

Московские фельдшерицы. Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г.

Муромцев. Телеграмма В. М. Соболевскому из Москвы (без дат.) с просьбой возложить венок на гроб С. от московских прижизненных поверенных.

[Наманганские читатели.] Телеграмма Салтыковой от 10 мая 1889 г. Подписана 23 лицами.

Научно-технический кружок студентов Рижского политехникума. Телеграмма Салтыковой-Щедриной от 10 мая 1889 г.

[Новozyбковские читатели.] Телеграмма Стасюлевичу от 17 мая 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной по С., и просьбой передать соболезнование его семье. Подписана 32 лицами.

(Нижегородские почитатели.) Телеграмма Стасюлевичу из Нижнего Новгорода от 1 мая 1889 г. Подписана 104 лицами, среди которых В. Г. Короленко, С. Я. Еллатьевский, Н. Е. Петропавловский, А. А. Ольхин и др.

Обыватели. Телеграмма Стасюлевичу из Рославля от 3 мая 1889 г.

Одесские репортеры. Телеграмма Салтыковой-Щедриной от 1 мая 1889 г. Подписана 11 лицами.

Одесские читатели. Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г. Подписана 11 лицами.

Одесские читатели. Телеграмма Салтыковой от 2 мая 1889 г. Подписана 8 лицами.

Одесские читательницы. Телеграмма Е. А. Салтыковой от 3 мая 1889 г. Подписана 5 лицами.

Одесская учащаяся молодежь. Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» из Одессы от 1 мая 1889 г., от прогрессивной части одесской учащейся молодежи.

Одесские учительницы-еврей-

ки. Телеграмма от 30 апреля 1889 г. вдове Салтыковой. Подписана 37 лицами.

Омские почитатели. Телеграмма Салтыковой от 18 апреля 1889 г. Сообщается о панихиде, отслуженной по С.

«Орловский Вестник» (редакция газеты). Письмо к Стасюлевичу от 29 апреля 1889 г. с выражением соболезнования семье С.

[Оханские читатели.] Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» от 2 мая 1889 г. Подписана 4 лицами.

Павлов-Сильванский. Телеграмма Стасюлевичу из Елизаветполя от 6 мая 1889 г. Сообщается о панихиде по С. и о высылке венка на его могилу.

Паприц, Е. Телеграмма В. М. Соболевскому от 1 мая 1889 г. из Москвы с просьбой возложить венок на гроб С. от почитателей.

[Пензенские] сослуживцы и почитатели таланта. Телеграмма Салтыковой от 1 мая 1889 г. Сообщается о панихиде, отслуженной по С. бывшими его сослуживцами и почитателями.

[Пермские почитатели.] Телеграмма Стасюлевичу от 9 июня 1889 г. с сообщением о панихиде в 40-й день смерти С. и просьбой передать соболезнование семье.

[Поневежские почитатели.] Телеграмма Стасюлевичу от 7 мая 1889 г. с сообщением о панихиде, отслуженной по С. и с просьбой передать соболезнование его семье.

Потебня, Столпов, Сумцов. Телеграмма Стасюлевичу от 30 апреля с просьбой возложить венок на гроб С. от харьковских профессоров.

Почитатели из г. Белого Смоленского. Телеграмма Салтыковой от 14 мая 1889 г.

Преображенский (студент). Телеграмма Салтыковой от студентов Демидовского лицея из Ярославля от 3 мая 1889 г.

Пулавцев, Ромаданов, Ростиславов — студенты Новоалександрийского института сельского хозяйства. Телеграмма (без даты) Стасюлевичу.

Рашковский Н. С. — начинающий литератор. Редакции «Вестника Европы» из Одессы от 29 апреля 1889 г.

Редакция «Южанина» со всеми сотрудниками и печатника-

ми. Телеграмма Е. А. Салтыковой из Николаева от 5 мая 1889 г.

«Русская Мысль». Телеграмма Стасюлевичу от 29 апреля 1889 г. с просьбой передать вдове С. соболезнование от редакции журнала.

[Русская колония в Цюрихе.] Телеграмма Салтыковой от 2 мая 1889 г. Сообщается об организации читальни им. Салтыкова в Берне.

[Русские студенты Горной Академии во Фрейбурге.] Телеграмма Салтыковой (без даты).

[Русские студенты Гейдельбергского университета.] Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» от 2 мая 1889 г.

Русские студенты. Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» из Берлина от 4 мая 1889 г.

Русские студенты в Берлине. Письмо в редакцию («Вестника Европы») от 14/2 июня 1889 г. с просьбой прочесть это письмо при погребении С. или напечатать в одной из петербургских газет, а также возложить венок на гроб С. Подписано 6 лицами.

[Рязанские почитатели.] Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г.

Семенова (редактор-издатель «Орловского Вестника»). Сопроводительное письмо к Стасюлевичу, от 29 апреля 1889 г., приложение к письму редакции «Орловского Вестника».

«Северный Кавказ» (редакция газеты). Телеграмма Стасюлевичу из Ставрополя Кавказского от 30 апреля 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

[Семевский, М. И.] Сопроводительное письмо к Е. А. Салтыковой от 10 мая 1889 г. при телеграмме «Астраханского Вестника».

[Симферопольские почитатели.] Телеграмма Стасюлевичу из Симферополя от 19 мая 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

Слушательницы фельдшерской школы при Московской Марининской больнице. Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г.

Соболевский, В. М. Телеграмма А. М. Унковскому от 29 апреля 1889 г.

с просьбой передать семье С. соболезнование от редакции «Русских Ведомостей».

Соединенное казанское русское собрание. Телеграмма Салтыковой от 1 мая 1889 г. за подписью Вороникова.

Студенты-вятichi. Телеграмма Стасюлевичу из Вятки от 9 июня 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

Студенты Киевского университета. Две телеграммы в редакцию «Вестника Европы» Стасюлевичу от 29 и 30 апреля 1889 г.

Студенты Московского университета историко-филологического факультета. Телеграмма Е. А. Салтыковой от 29 апреля 1889 г. Подписана 24 студентами.

Студенты Московского университета. Две телеграммы от 30 апреля 1889 г. в редакцию «Вестника Европы» с выражением соболезнования и с просьбой возложить венок на гроб С.

Студенты Московского университета. Телеграмма Стасюлевичу от 2 мая 1889 г. Сообщается о панихиде, отслуженной по С.

Студенты Новоалександрийского института сельского хозяйства. Телеграмма Стасюлевичу от 2 мая 1889 г. Подписана 28 студентами.

Студенты Новороссийского университета. Телеграмма Салтыковой из Одессы от 2 мая 1889 г.

Сутучины. Телеграмма Е. А. Салтыковой из Москвы от 30 апреля 1889 г.

Студенты Харьковского ветеринарного института. Телеграмма редактору «Вестника Европы» от 30 апреля 1889 г. с просьбой передать соболезнование родным С.

Студенты Харьковского технологического института. Телеграмма редактору «Вестника Европы» от 30 апреля 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

Студенты Харьковского университета. 2 телеграммы Стасюлевичу от 30 апреля 1889 г.: первая с просьбой передать соболезнование семье С., вторая — возложить венок на его гроб.

(Гамбовские читатели). Телеграмма Стасюлевичу от 2 мая 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С. Подписана 38 лицами.

Тверские читатели. Телеграмма Стасюлевичу от 1 мая 1889 г. Подписана 13 лицами.

Толчинова-Шабельская. Телеграмма Стасюлевичу из Харькова от 29 апреля 1889 г. с просьбой передать соболезнование семье С.

Ульянинский (президент Тульского общества врачей), Хелевинская (секретарь общества). Телеграмма из Тулы Стасюлевичу от 25 мая с просьбой передать соболезнование семье С. от Общества тульских врачей.

Унковский. Телеграмма в редакцию «Русских Ведомостей» из Петербурга от 27 апреля 1889 г. с сообщением о тяжелом состоянии здоровья С.

Фролов. Телеграмма из Саратова от 30 апреля 1889 г. М. М. Стасюлевичу с сообщением о высылке денег на венок С.

Фролов (председатель Саратовского литературного фонда), Хованский, Лебедев (редакторы саратовских газет). Телеграмма М. М. Стасюлевичу из Саратова от 30 апреля 1889 г. с просьбой возложить венок на гроб С. от Саратовского литературного фонда и редакций саратовских газет, а также передать соболезнование семье покойного.

Херсонская общественная библиотека. Телеграмма в редакцию «Вестника Европы» для Салтыковой от 22 мая 1889 г. Сообщается о панихиде, отслуженной по С.

Хмельницкий. Телеграмма от 29 апреля 1889 г. Е. А. Салтыковой и в копии газете «Новости» от одесских присяжных поверенных.

Черезов, И. Письмо к М. М. Стасюлевичу из Одессы от 2 мая 1889 г. Письмо от учащейся молодежи подписано Черезовым «по поручению пяти».

Читатели-друзья. Телеграмма Салтыковой из Казани от 6 мая 1889 г.

Шимшанов, Николай. Телеграмма Стасюлевичу для передачи Салтыковой от 2 мая 1889 г. от одесских присяжных поверенных.

Шимшарев, Дмитрий. Телеграмма Салтыковой из Астрахани от 6 мая 1889 г.

Щепетильников. Телеграмма Стасюлевичу от имени русских студентов Рижского политехникума от 30 апреля 1889 г. с выражением соболезнования и просьбой возложить венок на гроб С.

Щепотьева, Е. л. Письмо из Москвы от 30 апреля 1889 г. к Н. К. Михайловскому. В письме высказывается пожелание, чтобы Михайловский взял на себя «всестороннее и ясное освещение общественно-литературного значения покойного «великого писателя (Щедрина)».